

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА

ВЕСТНИК
Международного юридического института
Научно-информационный журнал

ISSN 2412-1762

№ 3 (88) 2024

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ –
Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Жильцов Н.А., к.ю.н., к. пед. н., профессор, председатель редколлегии
Чердаков О.И., д.ю.н., профессор, главный редактор
Бит-Шабо И.В., д.ю.н., доцент
Ходусов А.А., к.ю.н., доцент
Багдасарян С.Д., д.ю.н., профессор
Сингилевич Д.А., к. воен. н., доцент
Грунтовский И.И., к.соц. н., доцент
Глотов С.А., д.ю.н., профессор
Касич О.И., к.ю.н., адвокат
Ростовщиков И.В., д.ю.н., профессор
Назарова К.С., выпускающий редактор

Адрес редакции:

127427 Москва,
Кашенкин луг, д. 4
Телефон: (495) 9358256
E-mail: info@lawinst.ru
<https://lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.
© Международный юридический институт,
2024
Все права защищены
Подписано к печати 15.12.2024
7,59 усл. печ. л.
Журнал публикуется на сайте института
<http://lawacademy.ru>

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Голоскубов Игорь Николаевич

КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ..6

Авдеев Степан Олегович

Конистаркина Алеветина Викторовна

*РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИСТОРИЧЕСКО-ПРАВОВОЙ
ПРОЕКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ САЙТА «ГОСУСЛУГИ»)*18

Гринда Елизавета Евгеньевна

*ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*26

Грунтовский Иосиф Иосифович

Томина Екатерина Анатольевна

*СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ:
СОСТОЯНИЕ И РОЛЬ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО
ГОСУДАРСТВА*33

Ильин Анатолий Николаевич

*СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*42

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Тутаринова Наталья Николаевна

*ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ТРЕБОВАНИЯ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СУДОВ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ
ЗАСЕДАТЕЛЕЙ И ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ПО
ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ*47

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Дмитриева Алена Сергеевна

Угольниковая Наталья Викторовна

*КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ*55

Коновалов Артем Юрьевич

Суверов Сергей Евгеньевич

*ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ* 62

Лаврова Оксана Николаевна

Селедников Никита Викторович

*ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ И
АВТОТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 264 УК РФ* 68

Лощакова Светлана Юрьевна

*ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ* .. 74

Люфт Екатерина Владимировна

*К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ АДВОКАТОВ* 83

Чистяков Константин Владимирович

*ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ ПРАКТИК СРЕДИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ* 87

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО/ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Комлев Александр Александрович

*ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛЬНОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ ЦИФРОВЫХ ДЕНЕГ:
ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ* 96

Овсянников Николай Александрович

Грунтовский Иосиф Иосифович

*ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ
В ЦИВИЛИСТИКЕ* 102

СЛОВО СТУДЕНТУ

Титиевская Светлана Анатольевна

*ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ* 113

Трубничук Ярослав Олегович

*ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ В
ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ* 120

Филатова Мария Сергеевна

Ходусов Алексей Александрович

*УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОВЕДЕНИЯ, СКЛОНЕНИЯ И
СОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА129*

Фоменко Вероника Викторовна

Олейник Сергей Александрович

*К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ: СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ136*

Чуйкова Людмила Сергеевна

*ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА
СОБСТВЕННОСТИ142*

НАУКА И ПРАКТИКА ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 343.5

Голоскубов Игорь Николаевич
член межконфессионального совета
при губернаторе Кемеровской области,
аспирант 3 курса Международного
юридического института, goloskubov@mail.ru

Goloskubov Igor Nikolaevich,
Member of the Interfaith Council under the Governor
of the Kemerovo Region 3st year PhD student
Educational private institution of higher education
"International Law Institute"
goloskubov@mail.ru

КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

COMMERCIAL ACTIVITY OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации права религиозных организаций на осуществление коммерческой деятельности. Коммерческая деятельность религиозных организаций является вопросом сложным и глубоким и с этической и с правовой точки зрения. В статье поднимается вопрос о законодательной базе и рамках такой деятельности ее этичности и способах осуществления. В соответствии с современным российским законодательством религиозные организации как некоммерческие организации, вправе осуществлять коммерческую деятельность для достижения целей своей уставной деятельности. На практике возникает множество вопросов о том, как и в каком виде данную деятельность лучше всего совершать. Какие критерии отличают коммерцию для достижения целей уставной деятельности, а какие напротив, будут указывать на противоправную коммерческую деятельность, как это все будет расцениваться налоговыми

органами и Министерством Юстиции, а также этичность осуществления такой деятельности религиозными организациями, экономическую безопасность церкви в такой деятельности.

Abstract. The article is devoted to the implementation of the right of religious organizations to carry out commercial activities. The commercial activity of religious organizations is a complex and profound issue from both an ethical and a legal point of view. The article raises the question of the legislative framework and the scope of such detail of its ethics and methods of implementation. In accordance with modern Russian legislation, religious organizations, as non-profit organizations, have the right to carry out commercial activities to achieve the goals of their statutory activities. In practice, there are many questions about how and in what form this activity is best performed. What criteria distinguish commerce in order to achieve the goals of statutory activity, and which, on the contrary, will indicate illegal commercial activity, how will all this be regarded by the tax authorities and the Ministry of Justice, as well as the ethics of carrying out such activities by religious organizations, the economic security of the church in such activities.

Ключевые слова: некоммерческие организации, коммерческая деятельность некоммерческих организаций, коммерция в религиозной деятельности, религиозные организации как участники коммерческой деятельности, уставы религиозных организаций, экономическая безопасность церкви.

Keywords: non-profit organizations, commercial activities of non-profit organizations, commerce in religious activities, religious organizations as participants in commercial activities, charters of religious organizations, economic security of the church.

Религиозные объединения различных правовых форм и отношения, связанные с ними, представляют собой огромный юридический и экономический пласт в обществе, как Российском, так и мировом. Главной целью религиозных объединений в любом законодательстве является совместное исповедание веры, которое включает в себя проведение богослужений, отправление культов, таинств и совершение литургий, а также распространение своих убеждений различными не противоречащими закону способами и методами. Однако, в современном обществе, где прочно закрепилось право собственности, сложилась рыночная система отношений, периодически происходят финансовые кризисы, а государственно-политические системы постоянно изменяются, религиозные объединения начинают чаще сталкиваться с необходимостью осуществлять коммерческую деятельность, которая помогала бы им сохранять свое существование и жизнедеятельность, экономическую автономность, а также вести сопутствующую основной, предпринимательскую деятельность.

Религиозные организации, наряду с общественно полезными фондами, личными фондами, учреждениями и автономными некоммерческими организациями являются некоммерческими организациями унитарного типа. Деятельность религиозных организаций регламентирует Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон №7-ФЗ от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях» (далее – закон «О некоммерческих организациях») и Федеральный закон №125-ФЗ от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – закон «О религиозных объединениях»), который для них специальный.

Закон «О некоммерческих организациях» регулирует деятельность религиозных организаций, если иное не установлено федеральным законом о них. Статьи с 13 по 19, с [21](#) по [23](#), с [28](#) по [30](#) и [32](#) закона, не распространяются на религиозные организации, в принципе, в силу прямого указания закона. Гражданский кодекс в пункте 6 статьи 50 гласит, что он не распространяет свое действие на осуществление некоммерческими организациями основной деятельности и на иную деятельность, не относящуюся к предмету гражданского законодательства, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства (статья 2), но законом или уставом некоммерческой организации может быть предусмотрено иное.

Закон «О религиозных объединениях», как и было отмечено выше, является специальным для деятельности религиозных организаций и достаточно подробно формулирует основные понятия в деятельности религиозных организаций, а также регулирует ее.

Религиозные организации в основном существуют на пожертвования прихожан, участников, иных юридических лиц, так как их основная деятельность – религиозная. Именно по этой причине налогообложение для них является в какой-то степени льготным, а именно пожертвования налогом не облагаются, однако налоговые обязательства, касающиеся работников организации, земельные налоги религиозная организация исполняет в полном объеме.

Касательно предпринимательской деятельности Гражданский кодекс в статье 50 п. 4 и п. 5 говорит о том, что некоммерческие организации, то есть организации основным видом деятельности, которых является отличная от извлечения прибыли деятельность, вполне могут ее осуществлять, извлекая определенный доход, однако при этом должны соблюдаться следующие условия:

- такая деятельность должна быть закреплена в уставном документе некоммерческой организации;
- направленность такой деятельности исключительно на достижение целей некоммерческой организации, также закрепленных в уставном документе;

- такая деятельность должна, помимо направленности, соответствовать целям, ради которых существует некоммерческая организация;

- такая организация должна иметь на балансе имущество не меньше минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью, а в данный момент это 10 000 рублей¹.

В свою очередь закон «О некоммерческих организациях» в пункте 2 статьи 24 подробнее поясняет, что «некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика»².

Сам же закон «О религиозных объединениях» без подробностей формулирует право осуществлять коммерческую деятельность следующим образом: «Религиозные организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность и создавать собственные предприятия в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации»³.

Статья 21 закона «О религиозных объединениях» устанавливает иммунитет для религиозных организаций, которое не может быть взыскано кредиторами, речь идет именно о движимом и недвижимом имуществе богослужебного назначения⁴.

Налоговый кодекс предусматривает льготный режим для реализации предметов религиозного назначения, так в пп. 1, п. 3, ст. 149 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что реализация предметов религиозного назначения и религиозной литературы производимых религиозными организациями и организациями, единственными учредителями

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 31 октября 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 05 декабря 1994, №32, Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. 19 апреля 2022 г. №16, Ст. 2601.

² Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. №7-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 15 января 1996. №3, Ст. 145; Собрание законодательства РФ. 26 декабря 2022, №52, Ст. 9365.

³ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ (ред. 06 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 29 сентября 1997. №39, Ст. 4465; Собрание законодательства РФ. 12 апреля 2021. №15, (Ч.1). Ст. 2435.

⁴ Там же.

(участниками) которых являются религиозные организации (объединения), и реализуемых данными или иными религиозными организациями (объединениями) и организациями, единственными учредителями (участниками) которых являются религиозные организации (объединения), в рамках религиозной деятельности не облагается налогом. Исключением из этого правила являются подакцизные товары, минеральное сырье. Также не являются объектом налогообложения организация и проведение религиозными организациями религиозных обрядов, церемоний, молитвенных собраний или других культовых действий¹. Также и доходы, полученные религиозной организацией от реализации предметов религиозного назначения и религиозной литературы, не являются объектом обложения налогом на прибыль².

Интересным является и то, что закон «О свободе совести» вводит еще одну деятельность, которая вполне может приносить доход и быть коммерческой. Речь идет о паломнической деятельности. Пункт 5, Статьи 17.1. закрепляет за церковью исключительное право осуществлять паломническую деятельность непосредственно или путем создания организаций, где паломническая деятельность будет представлять основную цель. Паломническая деятельность может осуществляться на возмездной и безвозмездной основе, с привлечением или без привлечения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих право на осуществление туроператорской деятельности и (или) турагентской деятельности³.

Статья 17.1 формулирует положение о такой деятельности, которая может осуществляться непосредственно религиозными организациями и при этом на возмездной основе, то есть, по сути, иметь все признаки коммерческой деятельности, однако при этом быть выделенной в отдельную сферу паломнической. Учитывая специфику некоторых религиозных организаций, например, мусульманских, где, паломничество в Мекку является святой заповедью, которую истинный мусульманин должен совершить хотя бы один раз в жизни, большое количество православных паломнических святынь, сама организация такого паломничества на возмездной основе, учитывая налоговые льготы, может становится достаточно доходным предприятием.

Таким образом первая часть пункта 2 статьи 24 закона «О некоммерческих организациях» полностью копирует норму Гражданского

¹ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05 августа 2000 г. №117-ФЗ (ред. от 29 октября 2024 г.) // Собрание законодательства РФ, 07 августа 2000, №32, Ст. 3340; «Собрание законодательства РФ», 30 января 2023, № 5, Ст. 698.

² Разъяснения УМНС России по г. Москве исх. № 26-12/44339 от 23 сентября 2002 г.

³ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ (ред. 06 апреля 2024 № 75-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 29 сентября 1997. №39, Ст. 4465; Собрание законодательства РФ. 12 апреля 2021. №15, (Ч.1). Ст. 2435.

кодекса, а вторая часть конкретизирует, что именно под такой деятельностью подразумевается. Закон «О религиозных объединениях» лишь кратко говорит о том, что религиозная организация может заниматься такой деятельностью, уточняя лишь, что она может создавать собственные предприятия, что подтверждается другими положениями закона «О свободе совести».

Коммерческой или предпринимательской деятельностью, в соответствии с Гражданским кодексом, представляет собой деятельность ключевой и главной целью которой является получение прибыли, при чем, не единоразово, а на постоянно основе, или, другими словами, систематически. Второй критерий лишь дополняет главный, и указывает, что такая деятельность должна быть самостоятельной, при этом подчеркивается существование определенных рисков при ее выполнении. Далее Гражданский кодекс перечисляет сами способы осуществления этой деятельности: от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, при этом согласно диспозитивной концепции гражданского права, перечень не является закрытым.¹

В свою очередь, церковь имеет полное право осуществлять деятельность, подпадающую под признаки предпринимательской, и извлекать прибыль, но главным здесь остается вопрос ее границ и пределов, или какая конкретно эта может быть деятельность. Согласно Гражданскому кодексу и закону «О некоммерческих объединениях» такая деятельность может осуществлять если она отвечает двум условиям:

- первое, такая деятельность указана в уставе организации;
- второе, такая деятельность служит ее уставным целям.

Данные пункты нельзя понять однозначно, во-первых, должен ли устав религиозной организации включать в себя конкретную предпринимательскую деятельность, например, «продажа плодоовощной продукции», или же достаточно просто формулировки, «осуществление торговли», или еще более общей формулировки, как например: «организация может осуществлять предпринимательскую деятельность». Во-вторых, не достаточно однозначной является формулировка: «служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям деятельности». Или же это деятельность исключительно сопутствующая основной, такая как реализация религиозной утвари и товаров непосредственно необходимых для конкретного вероучения, тогда каждый конкретный случай требует подробной религиозно-экспертной экспертизы, подтверждающей, что такие предметы действительно относятся к вероучению распространяющего религиозного

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 01 января 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 05 декабря 1994, №32, Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. 19 апреля 2022 г. №16, Ст. 2601.

объединения, или это любая предпринимательская деятельность, прибыль от которой идет непосредственно на уставные цели религиозной организации.

На практике также складывается неоднозначная ситуация, многими православными религиозными организациями осуществляется торговля пищевой продукцией¹, содержатся фермерские хозяйства², функционируют трапезные при монастырях, православные ювелирные мастерские и так далее, при том, что в каждом таком случае подчеркивается, что это именно «православная продукция», однако юридически, чаще всего это отдельная коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, либо действующий по благословению священства, либо учрежденная соответствующей религиозной организацией. Например, в случае с Валаамским монастырем в республике Карелия. На территории монастыря функционирует музей и молочная ферма, согласно информации, находящейся в ЕГРЮЛ музей, функционирует как общество с ограниченной ответственностью единственным учредителем которых выступает религиозная организация, при этом фермерское хозяйство, реализующее молочную продукцию и в частности сыр, действует в качестве одного из скитов монастыря и не выделен в отдельную организацию, а сам монастырь как юридическое лицо в качестве дополнительных видов деятельности имеет розничную торговлю продуктами питания.

В соответствии с диспозитивной природой гражданского законодательства, логичным является суждение о том, что устав религиозной организации не должен содержать императивный перечень, конкретных видов предпринимательской деятельности, которую может осуществлять религиозная организация, а формулировка «предусмотрена ее уставом» подразумевает ввиду общее положение устава, разрешающее в целом заниматься предпринимательской и иной приносящей доход деятельностью. Однако, существующая практика говорит об обратном.

Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Удмуртской Республике (далее – Минюст) пять лет назад вынесло предписание о прекращении осуществления предпринимательской деятельности, не соответствующей целям создания и деятельности религиозной организации, и представлении документов, подтверждающих прекращение осуществления указанной деятельности Местной религиозной организации Церковь христиан веры евангельской «Филадельфия» г. Ижевска (далее – Церковь).

¹ Сергеев П.В. К вопросу о коммерческой деятельности религиозных организаций // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. №3. С. 126.

² Новиков М. Всюду бизнес: как устроено монастырское хозяйство // Сетевое издание «forbes.ru» 2013. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes-photogallery/242214-vsudu-biznes-kak-ustroeno-monastyrskoe-hozyaystvo> (дата обращения: 21.04.2024).

Суть дела заключалась в том, что в церкви на возмездной основе функционировало несколько источников предпринимательской деятельности, а именно: кафетерий, книжный магазин и тренажерный зал. Церковь утверждала, что:

- осуществление услуг тренажерным залом содействует популяризации общехристианских ценностей здорового образа жизни, избавлению от пороков, укреплению единства между членами организации и укреплению здоровья,

- работа кафетерия убыточна и чаще носит признаки благотворительной, направленной только на удовлетворение потребностей в горячей и недорогой пище прихожан и участников мероприятий, проводимых церковью в рамках своей уставной деятельности.

Вся эта деятельность в совокупности, по заявлениям церкви, преследует цели укрепления здоровья и обеспечения нормального питания граждан России, способствует распространению идей здорового образа жизни, а это в свою очередь отображено в ее уставе.

Однако, по мнению Минюста, осуществление указанной деятельности направлено на реализацию целей, связанных с достижением иных общественных благ, нежели совместное исповедание и распространение веры, что конечно является верным, если рассматривать коммерческую деятельность церкви в таком ключе.

Данное предписание церковь успешно оспорила в арбитражном суде субъекта, но решением было отменено судом высшей инстанции, которым и закреплён ряд важных положений.

Религиозная организация имеет отличный от иных некоммерческих организаций статус, а также предмет и цели деятельности и представляет собой лицо, образованное для конкретных целей совместного исповедания и распространения веры. При этом удовлетворение потребностей населения в питании и спорте на возмездной основе не является видом деятельности, относящимся к деятельности религиозной организации и может осуществляться попутно с основными функциями и назначением юридического лица лишь в том случае, если данный вид предпринимательской деятельности по своему характеру соответствует изначальной цели создания религиозной организации и прямо указан в ее уставе. Таким образом, суд усматривает имеющийся определенный законодательный запрет на осуществление религиозными организациями предпринимательской деятельности, не связанной напрямую с их основными целями. И тогда к такой деятельности можно причислить любую деятельность, которая не соотносится с целями и задачами, стоящими прямо перед объединением. Главным критерием соответствия здесь понимается отсутствие противоречия между характером деятельности и сущностью преследуемых организацией целей.

Фактом заслуживающего внимание является то, что церковь пыталась внести соответствующие изменения в устав, но в этом было отказано Управлением, так как это противоречит основным целям религиозных организаций.

Кассационная инстанция выводы апелляции поддержала, до Верховного суда дело не дошло, так как церковью не было обосновано нарушение кассационной инстанцией норм материального и процессуального права. Названные доводы суда мы можем принять во внимание, однако, они не имеют законодательной силы, и таким образом пробел, обозначенный выше, в законодательстве остается.

Таким решением само понятие коммерческой деятельности церкви ставится под вопрос, оставляя церкви только возможность извлекать прибыль, лишь тогда, когда это необходимо, например, при распространении религиозных предметов, сдачи в аренду недвижимости и так далее, но на наш взгляд данное регулирование является избыточным и сужающим права религиозных объединений.

Касательно коммерческой или предпринимательской деятельности религиозных организаций, нельзя забывать, что данный вопрос затрагивает не только правовую и экономическую сторону, но и, что не мало важно, моральную. Обычно общество, особенно российское не испытывает особого доверия к коммерческим предприятиям и субъектам коммерческой деятельности, так как основной их целью является извлечение прибыли, что, по некоторому мнению, связано с нечестной деятельностью, где кроме желания выгоды ничего нет. Отчасти это имеет место быть, поэтому для религиозной организации всегда возникает вопрос о целесообразности такой деятельности напрямую именно с моральной точки зрения.

Моральная составляющая коммерческой деятельности церкви подводит нас к идеи экономической безопасности и чистоты такой деятельности в лице церкви. Ведь церковь основывается на высокоморальных принципах, а любая традиционная конфессия приводит их в пример истинной благодетели. Так священное писание всех христиан – Библия, множество раз обращает внимание и порицает обман, зависть, присвоение чужого. Сам Христос, отвечая на вопрос об уплате податей в Евангелии от Матфея 22 главе 21 стихе словами: «Кесарю – Кесарево, а Богу – Божье»¹, говорит о необходимости уплачивать налоги в пользу государства и исполнять установленное законом. История знает множество различных примеров, но церковная коммерческая деятельность должна всегда быть «белой», выполнять безусловную уплату установленных налогов и сборов, социальных выплат по каждому работнику и вести полную, прозрачную бухгалтерскую отчетность. Такое эффективное

¹ Библия. Синодальный перевод. М.: Издательство Московской Патриархии, 2022.

взаимодействие церкви с государством способно укрепить экономическую безопасность России в целом, а также избежать исторических ошибок советского прошлого, в котором отсутствие диалога и плодотворного сотрудничества, в т.ч. экономического, с религиозными организациями (напротив, гонения и притеснения), явилось одной из причин упразднения Великой державы. В современной же России – правопреемнице Советского Союза, трансформирована модель выстраивания не только политических, но и экономических взаимоотношений с хозяйствующими субъектами¹. А «вера в Бога», как «историческая память предков» внесена в текст Конституции России 1993 г. (ст. 67.1) новеллами-2020 г.

Со своей стороны, государство заботится о самих религиозных организациях. Например, указанный ранее иммунитет как движимого, так и недвижимого богослужебного имущества церкви от взыскания кредиторов яркий тому пример. Здесь государства с одной стороны защищает чувства верующих, тем, что богослужебное имущество попадет к обычной коммерческой организации и будет использовано не по назначению, или же просто реализовано, но с другой стороны, закон даже не предусматривает принудительную реализацию такого имущества иной религиозной организации той же конфессиональной принадлежности и это говорит о том, что свобода совести и отправление культа является более ценным в глазах законодателя нежели исполнение обязательств перед кредиторами, поскольку доктрина правового государства, каким и является Россия, базируется не только на основополагающем принципе разделения властей, но и на главном концепте — правах и свободах человека и гражданина, имеющих высшую ценность согласно ст. 2 действующей Конституции России². Это в свою очередь является сильной защитой религиозной деятельности ее субъектов, так как на практике может привести к тому, что экономически церковь может уже являться неплатежеспособной, однако продолжать существовать и заниматься своей непосредственной деятельностью. Но в данном случае перечень видов такого имущества должен устанавливаться Правительством Российской Федерации, который в настоящий момент так и не был сформирован. На практике используют список предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых религиозными организациями или их дочерними организациями, и так далее, который при этом не учитывает ни

¹ Багдасарян, С. Д. Историко-правовая проекция распада СССР (тридцатилетний рубеж) / С. Д. Багдасарян, Т. А. Самсоненко, Т. М. Гришина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2022. № 2(299). С. 26.

² Багдасарян, С. Д. Роль Конституционного правосудия в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина в России / С. Д. Багдасарян, Т. М. Гришина, Д. Шпаннагель // Российское право онлайн. 2021. № 1. С. 19.

недвижимое имущество имеющиеся у церквей, ни многообразие действующих в Российской Федерации различных конфессий. Например, возникает вопрос о том, может ли кредитор претендовать на звуковую и видео аппаратуру, используемую церковью для проведения богослужений, без которых обычно оно не обходится, некоторые церкви могут использовать в своих богослужениях автотранспортные средства, какова будет их судьба при требованиях кредиторов.

Другим механизмом защищающем имущество религиозных организаций является запрет на любое возможное распоряжение им без письменного согласия, уполномоченного на это уставом, органа религиозной организации. Сделка без такого разрешения признается ничтожной, требования о признании ее недействительной может подаваться как стороной сделки, так и централизованной религиозной организацией, в которую входит совершившая сделку религиозная организация. Что также защищает недвижимость церкви от несанкционированного выбытия из ее собственности.

Таким образом по мнению автора, в нормативно-правовой базе Российской Федерации существуют пробелы и коллизии, то есть дефекты, негативно влияющие на сферу законных прав и свобод человека и гражданина¹, который может и должен быть устранен через введение соответствующих норм в закон «О религиозных объединениях», где подробно было бы регламентировано право религиозных организаций на осуществление соответствующей коммерческой деятельности. При этом нормы должны быть такими, чтобы коммерческая деятельность религиозной организацией могла осуществляться в расширенном смысле. То есть главным критерием для возможного осуществления той или иной приносящей доход деятельности должно быть не то на сколько она перекликается с основной деятельностью организации, а то куда расходуется заработанная прибыль. Религиозные организации могли бы без участия в учреждении коммерческих организаций, которые, по сути, представляют собой некую прокси-организацию, имеющую те же льготы, через которую религиозная организация-учредитель осуществляет коммерческую деятельность, при этом, неся лишние расходы на содержание самой такой промежуточной организации. При этом следует оставить и такую возможность, чтобы каждая религиозная организация могла выбирать тот способ осуществления коммерческой деятельности, который является для нее более приемлемым и удобным. Также и нормы о защите имущества богослужебного назначения от взыскания кредиторов требуют подробной регламентации.

¹ Багдасарян, С. Д. Роль Конституционного правосудия в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина в России / С. Д. Багдасарян, Т. М. Гришина, Д. Шпаннагель // Российское право онлайн. – 2021. – № 1. – С. 23.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багдасарян, С. Д. Роль Конституционного правосудия в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина в России / С. Д. Багдасарян, Т. М. Гришина, Д. Шпаннагель // Российское право онлайн. – 2021. – № 1. – С. 18-26.
2. Багдасарян, С. Д. Историко-правовая проекция распада СССР (тридцатилетний рубеж) / С. Д. Багдасарян, Т. А. Самсоненко, Т. М. Гришина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2022. – № 2(299). – С. 24-34.
3. Библия. Синодальный перевод. М.: Издательство Московской Патриархии, 2022.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 31 октября 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 05 декабря 1994, №32, Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. 19 апреля 2022 г. №16, Ст. 2601.
5. Новиков М. Всюду бизнес: как устроено монастырское хозяйство // Сетевое издание «forbes.ru» 2013. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes-photogallery/242214-vsyudu-biznes-kak-ustroeno-monastyrskoe-hozyaystvo> (дата обращения: 21.04.2024).
6. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05 августа 2000 г. №117-ФЗ (ред. от 29 октября 2024 г.) // Собрание законодательства РФ, 07 августа 2000, №32, Ст. 3340; «Собрание законодательства РФ», 30 января 2023, № 5, Ст. 698.
7. Разъяснения подготовлены на основании официального УМНС России по г. Москве исх. № 26-12/44339 от 23 сентября 2002 г., подписанного заместителем руководителя Управления МНС России по г. Москве советником налоговой службы Российской Федерации I ранга А.А. Глинкиным
8. Сергеев П.В. К вопросу о коммерческой деятельности религиозных организаций // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. №3. 126 с..
9. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. №7-ФЗ (ред. от 14 июля 2022) // Собрание законодательства РФ. 15 января 1996. №3, Ст. 145; Собрание законодательства РФ. 26 декабря 2022, №52, Ст. 9365.
10. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ (ред. 06 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 29 сентября 1997. №39, Ст. 4465; Собрание законодательства РФ. 12 апреля 2021. №15, (Ч.1). Ст. 2435.

УДК 351.74

Авдеев Степан Олегович

аспирант кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института
stepan.avdeev@mail.ru

Avdeev Stepan Olegovich

Postgraduate student of the Department
of Theory of Law and Public Law Disciplines
International Law Institute

Конистаркина Алевтина Викторовна

доцент кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
консультант-юрист юридической службы
Управы района Марфино г. Москвы
allakonee@yandex.ru

Konistarkina Alevtina Viktorovna

Associate Professor of the Department
of Theory of Law and Public Law
Disciplines International Law Institute,
Consultant Lawyer of the Legal Service City
councils of the Marfino district of Moscow

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИСТОРИЧЕСКО-ПРАВОВОЙ ПРОЕКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ САЙТА «ГОСУСЛУГИ»)

THE RUSSIAN STATE POLICY OF USING ELECTRONIC TECHNOLOGIES IN HISTORICAL AND LEGAL PROJECTION (USING THE EXAMPLE OF THE GOSUSLUGI WEBSITE)

Аннотация. Статья посвящена государственной политике реализации информационных технологий с помощью портала «Госуслуги» в историко-правовой перспективе. Раскрываются функциональные возможности

использования электронной платформы и рассматриваются положительные и негативные последствия для граждан Российской Федерации и других пользователей государственных и муниципальных услуг.

Abstract. The article is devoted to the state policy of implementing information technologies using the portal "Public Services" in a historical and legal perspective. The functional possibilities of using the digital platform are revealed, and the positive and negative consequences for citizens of the Russian Federation and other users of state and municipal services are considered.

Ключевые слова: право, информация, портал «Госуслуги», биометрические данные

Keyword: right, information, the Federal State Information System "Gosuslugi", biometric data.

За период с начала 2000 г. взаимодействие органов государственной власти с гражданами Российской Федерации изменилось кардинально под воздействием информационных технологий и применения цифровых инструментов. Развитие программ электронного обслуживания населения с одной стороны улучшило ситуацию с получением государственных услуг (справок, различных документов и иной информации), с другой стороны данные изменения принесли проблемы, связанные с несанкционированным вмешательством в цифровую систему предоставления государственных и муниципальных услуг органами публичной власти, а также технические ошибки в работе нового цифрового инструментария.

Флагином данной тенденции является государственный сайт предоставления услуг и информации России, носящий название «Госуслуги». Согласно пояснению на официальном сайте: «Госуслуги — портал, где граждане, организации и индивидуальные предприниматели могут оформить документы, получить выписки и справки в электронном виде, найти юридически значимую информацию».

Данная платформа является примером использования электронных технологий в парадигме «государство – гражданин – личность – институты публичной власти», что показывает в историко-правовой проекции эволюцию общественных отношений и новый этап в развитии принципа равенство перед законом, как ведущего показателя развития правового государства. Почему принцип равенства, так как каждый гражданин или лицо, находящееся на территории Российской Федерации при обращении в органы власти, осуществляет запросы через информационный портал, таким образом исключаются возможности коррупции, зато оперативность, доступность, открытость становятся нарративами в работе органов публичной власти.

«Госуслуги» стали систематизирующим инструментом с 2010 г. взаимодействия различных государственных и муниципальных служб выполнения социальных, экономических, культурных и политических функций, которые затрагивают права и обязанности граждан.

Информация как ресурс является важным элементом в работе сайта «Госуслуги», а предоставление органами публичной власти услуг гражданам РФ, лицам, проживающим на территории страны необходимых документов через цифровые возможности, повышает уровень правовой культуры и правосознания. Данная позиция и стала предметом исследования для историко-правового анализа института цифровой доступности.

Сайт «Госуслуги» является одним из важнейших этапов в истории развития Российской Федерации как правового информационного государства, так как он реализует права граждан и иных лиц на получение и владение информацией различного содержания в Российской Федерации, обращение граждан в органы государственной власти и получении необходимых услуг. Изначально ещё со времени создания научно-технических возможностей в XX в. стала формироваться необходимость сформулировать и раскрыть понятие «право и права на информацию» и первое закрепление отражено в Конституции РСФСР 1978 г. в ст.43 «...Каждый имеет право искать, получать и свободно распространять информацию». Ограничения этого права могут устанавливаться только законом, но данное упоминание носило декларативный характер. Право на информацию было создано уже позднее в 1991 г. Верховным советом РСФСР. Данное право было закреплено в Декларации прав и свобод человека и гражданина в п. 2 ст. 13 «Каждый имеет право искать, получать и свободно распространять информацию».

Это был первый, но далеко не самый последний шаг в истории развития Российской Федерации как правового информационного государства. В 2000 г. Президент РФ В.В. Путин принял участие в разработке Окинавской хартия глобального информационного общества, данный политический процесс запустил национальные программы по цифровизации, электронному документообороту, созданию основ для международного обмена технологиями.

В данном акте большое внимание уделяется информационно-коммуникационным технологиям и их внедрению, а также главной цели обеспечения реализации прав человека, стабильного роста экономики и социального развития членов общества. Можно предположить, что Окинавская хартия глобального информационного общества является поворотным моментом в использовании платформ в Российской Федерации, и главным тому доказательством является портал «Госуслуги», который

олицетворяет прогресс и вектор цифровизации государственных и муниципальных услуг, которые должны предоставлять институты публичной власти.

С самого начала в планах был сайт под другим адресом ogis.ru который создавался ФГУП НИИ «Восход», но в 2009 г. у ФГУП НИИ «Восход» проект забрали и передали Ростелекому. В том же году состоялся тестовый запуск портала и 15 декабря сайт официально считался запущенным.

На Госуслугах зарегистрировано около 109 млн. чел., то есть это почти все граждане, которые теоретически могут пользоваться интернетом и компьютерами.

Сайт «Госуслуги» является главным государственным сайтом предоставления государственных услуг и информации касающейся гражданско-правовой деятельности граждан. Данный сайт, если рассматривать его с точки зрения функциональности, является чуть ли не обязательным элементом для полноценной жизни граждан Российской Федерации, так как главным преимуществом данной платформы является, несомненно, его широкий спектр возможностей, таких как трудоустройство, регистрация брака и прочее.

Данная платформа пытается принять во внимание интересы всего населения Российской Федерации, включая иностранцев, предоставляя легко доступные функции, помогающие сдать экзамены по русскому языку и выполнить другие условия, связанные с получением гражданства РФ и наиболее комфортным проживанием в стране. Сайт Госуслуг рассчитан прежде всего на рядового пользователя, которому не всегда знакомы некоторые детали и нюансы правоприменения в гражданско-правовой деятельности.

Огромным плюсом считается возможность записи в государственные органы, не выходя из дома, что позволяет сэкономить время и деньги на поездку в государственные органы для дальнейшей записи, и это, не говоря о трудностях сохранности талонов, справок необходимых для визита в нужный государственный орган.

Для наиболее комфортного использования сайта были добавлены инструкции и заметки с требованиями, предъявляемыми к тем или иным административным процедурам, а также программу, выступающую в качестве виртуального помощника для наиболее эффективного использования портала.

Исходя из анализа данных функций портала «Госуслуги» с исторически-правовой точки зрения, можно понять, что одной из главных целей государства является переход на новый этап развития использования информации и прав на информацию, а именно кибернетизация государства. Данный этап будет

характеризоваться отказом от физических носителей информации, таких как бумажные расписки, документы, удостоверения, подписи и печати в пользу их цифровых аналогов.

Грядущие изменения несут с собой множество плюсов, если учитывать, что сайт «Госуслуги» имеет в себе множество удобных функций, которые позволят экономить время, но это не отменяет того, что расширенное влияние данного портала несет с собой так же множество проблем.

Одной из главных проблем является безопасность сайта, которая защищена логином, паролем и другими способами защиты, которые всё же продолжают обходить.

Пытаясь закрыть недостаток программы, государство предложило нововведение, а именно регистрацию биометрических данных, которая, по их мнению, позволит раз и навсегда закрыть вопрос несанкционированного доступа к информации. К сожалению, у данного способа есть несколько недостатков.

Во-первых, изменение этих данных. Для человека характерно изменение со временем физиогностических данных и, соответственно, меняются биометрические параметры, снимаемые программой. Известны случаи, когда программа, установленная в устройства, просто не узнавала пользователя из-за освещения или же физиологических процессов, таких как аллергия, высокое давление и другие биологические факторы, в случаях с отпечатками пальцев возможна ошибка программы или же поломка устройства.

Во-вторых, в случае мошенничества биометрические данные могут быть скопированы посредством взлома устройств или записи телефонного разговора, которые в последствии монтируют и используют в получении кредитов в мошеннических схемах.

Тем не менее, даже несмотря на данные недостатки, мошенники предпочитают не взламывать сайт с последующим риском быть раскрытым, а заставить пользователей самим раскрыть данные для последующего пользования аккаунтом.

Зачастую мошенники представляются служащими банка или сотрудниками правоохранительных органов и заявляют о возможном преступлении в отношении пользователей и их счетов в банке, заставляя пользователей раскрывать свои данные, чтобы мошенники могли обойти систему безопасности сайта. В таких случаях мошенники пытаются узнать секретный код, присланный пользователю с сайта «Госуслуги», который гражданин ни в коем случае не должен передавать третьим лицам. Данный

совет пишут абсолютно все банковские и государственные платформы в своих сообщениях к гражданам.

Так проблема взлома, хотя и является главной, но всё же не самой серьёзной проблемой сайта «Госуслуги». Как ни странно, главный плюс данного сайта, за который в основном его и ценят, является самой серьёзной проблемой для пользователей данного сервиса. И данной проблемой является его многозадачность.

Как удобно пользователям использовать множество различных функций данного сайта, так и правонарушителям легко использовать данные функции, чтобы без каких-либо проблем испортить жизнь пользователям безнаказанно манипулируя их данными.

Не помогает тот факт, что сайт «Госуслуги» позволяет использовать учётные данные для регистрации на сайтах, позволяющих быстро найти и оформить кредит в различных сомнительных конторах, используя информацию о кредитной истории пользователя, которую получает при помощи того же сайта «Госуслуги».

Возможности сайта «Госуслуги» поистине безграничны, так как пользователь может распоряжаться зарегистрированным на него имуществом, не сходя с места в максимально короткие сроки, что так же позволяет мошенникам и другим правонарушителям легко и просто распорядиться имуществом пользователя без его ведома и в такие же максимально короткие сроки, после чего сам пользователь мало что может исправить.

Как уже можно понять, главной проблемой является сайта «Госуслуги» является не только его защита от взломщиков, а также простота использования сайта и его многофункциональность. Данную проблему можно смело обобщить фразой: «сложить все яйца в одну корзину».

Исходя из анализа вышеперечисленной информации, можно понять, что сайт «Госуслуги» с исторически-правовой точки зрения является огромным шагом вперед в сторону продвинутого информационно-правового государства, но технологический прогресс не позволяет на данный момент безопасно осуществить данную идею с минимальными рисками для государства.

Показательным результатом стало более 50 DDoS-атак мощностью более 1 Тбайт на портал «Госуслуги», которые стали причиной перебоев в работе портала, что сказалось на осуществлении прав и обязанностей граждан, на качестве их жизни.

Данная информация является одной из главных причин, почему портал «Госуслуги» должен быть переработан и лишен большей части своих функций в целях осуществления безопасности личной информации граждан, а также предотвращения незаконного распоряжения чужим имуществом и правами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Корабельников С. М. Преступления в сфере информационной безопасности: учебное пособие для вузов / С. М. Корабельников. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 111 с.
2. Безответный клик Архивная копия от 21 мая 2013 на Wayback Machine // Коммерсантъ Деньги, № 7 (764) (Дата обращения: 20.03.2024)
3. Число пользователей «Госуслуг» составило 109 млн человек к концу 2023 года: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [сайт]. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49226/> (Дата обращения: 20.03.2024)
4. В ЕСИА зарегистрировано 100 млн учетных записей. Архивировано 15 июня 2020 года. // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [сайт]. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49226/> (Дата обращения: 20.03.2024)
5. На Госуслугах появится возможность входа с помощью биометрии. Архивировано 27 февраля 2022 года. // Интерфакс [сайт]. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/815995> (Дата обращения: 20.03.2024)
6. На iOS начал распространяться вирус, выманивающий у пользователей биометрические данные 15.02.2024, Владимир Чижевский // 3dnews [сайт]. — URL: <https://3dnews.ru/1100329/na-ios-nachal-rasprostranyatsya-troyan-vimanivayushchiy-u-polzovateley-biometricheskie-dannie> (Дата обращения: 20.03.2024)
7. Тянут на себя: мошенники взламывают аккаунты россиян на «Госуслугах». 27 августа 2021 года. Мария Фролова. // ИЗВЕСТИЯ [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1212455/mariia-frolova/tianut-na-sebia-moshenniki-vzlamyvaiut-akkaunty-rossiian-na-gosuslugakh> (Дата обращения: 20.03.2024)
8. О Декларации прав и свобод человека и гражданина. 26 декабря 1991 года, № 52, ст. 1865 Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР Текст: электронный //Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт] ст.13 — URL: <https://docs.cntd.ru/document/9005146?section=status/> (дата обращения: 20.03.2024).
9. Окинавская хартия Глобального информационного общества. 21 июля 2000 года, Текст: электронный // Президент России [сайт] — URL: <http://kremlin.ru/supplement/3170> / (дата обращения: 20.03.2024).
10. Что такое Госуслуги. Текст: электронный //Портал Государственных услуг Российской Федерации [сайт] —URL:

https://www.gosuslugi.ru/help/faq/general/2373?priorityParentCategory=about_gosuslugi (дата обращения: 23.10.2024).

11. Якунина А.В. Цифровизация предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций органами власти // Социальные инновации и социальные науки. 2022. №1 (6). С. 50-57.

УДК 341.018

Гринда Елизавета Евгеньевна
студентка 4 курса юриспруденции,
международно-правового профиля (с углубленным
изучением иностранного языка и права
европейских организаций), grindaliz@yandex.ru

Grinda Elizaveta Evgenievna
Student of the 4th year of Law, International Law profile
(with advanced study of foreign languages
and the law of European organizations)

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE INFLUENCE OF INTERNATIONAL AGREEMENTS ON THE NATIONAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема взаимодействия международных соглашений и российского законодательства. Автор анализирует историческое развитие отношения международных соглашений в России, а также ключевые аспекты интеграции международных норм в отечественную правовую систему. В заключении акцентируется внимание на современном этапе взаимодействия международных соглашений и российского законодательства.

Abstract. The article explores the contemporary matter concerning how international treaties relate to Russian law. The writer examines the historical evolution of these relationships within Russia, highlighting significant factors involved in the incorporation of international standards into the domestic legal framework. Ultimately, the article emphasizes the present phase of the interplay between international agreements and the legislation of Russia.

Ключевые слова: международный договор, национальное законодательство, Европейская конвенция о правах человека, ратификация, поправки.

Keyword: international treaty, national legislation, European Convention on Human Rights, ratification, amendments.

С 1993 года международные договоры оказывают разнообразное влияние на российскую правовую систему. С принятием Конституции 1993 года и до поправок 2020 года законодательство основывалось на международных соглашениях. Ч. 4 ст.15 Конституции РФ устанавливает приоритет международного права над национальным в случае коллизии. Но наряду с этим положением в отличие от современной ситуации, в ст. 7 Гражданского кодекса РФ ранее было предусмотрено преимущество в применении по сравнению с гражданским законодательством норм международного права. Также другие нормативные акты РФ подтверждали данное верховенство международного права.

После принятия поправок в Конституцию России в 2020 году и выхода страны из Европейской Конвенции по правам человека в 2022 году, роль международных договоров существенно снизилась. Президент РФ подписал пакет из четырех законов, уточняющих, что Конституция РФ имеет верховенство над международными соглашениями. Данные поправки были внесены в ст. 7 части 1 ГК РФ, АПК РФ, ГПК РФ, КОАП РФ, УПК РФ и более ста отраслевых законодательных актов. Меры были направлены на предотвращение применения международных норм, которые могли бы противоречить Основному закону. Председатель Госдумы Вячеслав Володин акцентировал на приоритете традиционных ценностей, которые могут быть нарушены международными соглашениями. Также, согласно ст. 34 ФЗ РФ «О международных договорах», международные договоры, признанные Конституционным Судом России несоответствующими Конституции, не подлежат введению в действие и применению.

Конституционный Суд РФ (КС РФ) утверждает, что международные соглашения должны реализовываться с учетом приоритета Конституции. Это подчеркивает суверенитет РФ и недопустимость применения международных договоров в нарушение конституционных норм. В дополнении к этому и в контексте поправок 2020 года, власти РФ получили право не исполнять решения межгосударственных органов, противоречащие Конституции (ст. 79), и возможность отказа от выполнения решений международных судов, если КС РФ сочтет их противоречащими основам публичного правопорядка (подп. «б» п. 5.1 ст. 125).

В декабре 2020 года КС РФ отметил, что Россия не вправе заключать международные договоры, не соответствующие Конституции РФ. Согласно ст.15 (ч. 1 и 4), 79 и 125 (ч. 6) Конституции, международные правила, которые нарушают конституционные положения, не могут применяться в правовой системе России, основанной на верховенстве Конституции.

С 2022 года международные договоры занимают менее значительное место в правовой системе России. Россия в 2022 году приостановила свое членство в ряде организаций, таких как Совет Европы, Совет государств

Балтийского моря, Североатлантический альянс, Международная организация труда, Совет по правам человека и других. В связи с чем, большинство соглашений и договоров, в которых участвовала Российская Федерация, стали носить лишь «декоративный характер».

И все же, какое влияние на национальное законодательство оказали международные соглашения на национальное законодательство? В 1996 году, спустя 4 года после подачи заявки, Россию приняли в Совет Европы (СЕ). Для вступления Россия должна была разработать законы, соответствующие европейским стандартам, и ратифицировать конвенции. При вступлении Россия имела «ряд недостатков» в правовой системе, но согласилась стремиться к их устранению. 21 февраля 1996 года Госдума приняла ФЗ «О ратификации РФ Устава Совета Европы». 28 февраля она стала 39-м государством-членом.

Основополагающую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод ратифицировала Госдума в 1998 году. Конвенция состоит из разделов о правах человека (17 статей) и порядке действия ЕСПЧ (32 статьи). Влияние Конвенции прослеживается в Конституции России, и с 2018 года признано Анатолием Ковлером (судьей КС РФ с 1999 по 2012 год), что она «проникла в российское право». Так, одним из значительных изменений стало введение моратория на смертную казнь под влиянием Протокола № 6 Конвенции. Хотя Протокол не ратифицирован, с 1996 года смертная казнь не применялась. Мораторий был установлен решениями КС РФ в 1999 и 2000 годов. При этом в последнем Определении КС РФ отмечено, что Россией выражено согласие с международно-правовыми актами, направленными на отмену смертной казни в мирное время.

Россия также изменила законы, включая УК РФ, передав право ареста судьям. Судьи обязаны обосновывать свои решения о содержании под стражей в следственном изоляторе согласно ч. 6 ст. 108 УПК. Однако судебная практика не отражает дух Конвенции: судьи принимают решения о заключении под стражу в 89% случаев по данным за 2021 г. Россия также выборочно нарушала решения ЕСПЧ, например, не исполняя решение о компенсации в деле ЮКОСа и подтвердила запрет на голосование для заключенных.

В 2022 году Медведев поддержал возвращение смертной казни, ссылаясь на рост преступности и угрозы во времени. В то же время в июне 2022 года председатель КС РФ Валерий Зорькин заявил о важности сохранения гуманизации законодательства, даже в условиях "неправовой международной реальности", подчеркивая, что отказ от моратория на смертную казнь стал бы плохим сигналом для общества.

Договор, подписанный в 1985 году и ратифицированный РФ в 1998 году, акцентирует важность местного самоуправления как фундаментального элемента демократии, предоставляя гражданам возможность участвовать в

управлении делами государства. Статья 130 Конституции России также открывает путь для населения принимать решения по вопросам местного масштаба. Тем не менее, с 2003 года, в рамках реформы местного самоуправления, основанной на Европейской хартии, ключевые принципы хартии остаются невыполненными из-за бюджетных ограничений на уровне муниципалитетов. Хартия выступает против подчинения местных органов власти, в то время как российская правовая система интегрирует эти органы в единую вертикаль власти. Поправки к Конституции, внесенные в 2020 году, привели к объединению местного самоуправления и государственной власти (ч. 3 ст. 130), что вызывает тревогу по поводу самостоятельности муниципальной власти. В связи с этим, наблюдается тенденция к отмене прямых выборов. В 2019 году прямые выборы проводились только в 12% случаев, тогда как в 2008 году - 73%. В 2022 году начались обсуждения о прямых выборах, а в 2023 году в Томской области они были отменены. Денонсация Европейской хартии может усугубить проблемы местного самоуправления и нарушить гуманистическую направленность российской правовой системы.

Таким образом, международные соглашения в результате их внедрения в правовую систему РФ оказали «гуманное» воздействие. В результате выхода из международных организаций и международных соглашений, Россия должна стремиться сохранить сложившийся гуманистический фундамент в своем законодательстве в сочетании с традиционными ценностями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // "Российская газета", № 238-239, 08.12.1994.
3. Приняты законы о приоритете Конституции РФ над решениями международных организаций и судов / Официальный сайт Государственной Думы: [сайт] URL: <http://duma.gov.ru/news/50047/> (дата обращения: 20.09.2024)
4. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О международных договорах Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 17.07.1995, №29, ст. 2757

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // "Вестник Конституционного Суда РФ", № 6, 2015
6. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 №2867-О-Р "О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года № 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" // "Российская газета", № 6, 15.01.2021
7. "О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года № 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" // "Российская газета", № 6, 15.01.2021
8. Чумаков Р. Х. Место международных договоров в правовой системе России // Журнал «Вопросы студенческой науки». Вып. № 10 (74), 2022. – С. 56-57
9. История участия Российской Федерации в Совете Европы // Постоянное представительство Российской Федерации при Совете Европы [сайт] URL: <https://coe.mid.ru/istoria-ucastia-rossii-v-sovete-evropy>
10. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // "Бюллетень международных договоров", № 3, 2001
11. На ПМЮФ обсудили решение ЕСПЧ, изменившие правовое пространство России // АГ [сайт] URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/na-pmyuf-obsudili-resheniya-espch-izmenivshie-pravovoe-prostranstvo-rossii/> (дата обращения: 29.09.2024)

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан" // "Российская газета", № 6, 15.01.2021
13. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р "О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" // "Российская газета", № 6, 15.01.2021
14. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // "Российская газета", № 6, 15.01.2021
15. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [сайт] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 29.09.2024)
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П "По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 30.01.2017, № 5, ст. 866
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П "По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации" // "Российская газета", № 95, 05.05.2016 (Постановление)

18. Медведев допустил возврат к смертной казни без изменения Конституции // Газета РБК [сайт] URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/12/2022/6391cedb9a7947a17ec87a55> (дата обращения: 29.09.2024)
19. Мораторий на смертную казнь нельзя отделить от действующей Конституции // Ведомости [сайт] URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/30/929138-moratorii-smertnuyu-kazn> (дата обращения: 29.09.2024)
20. "Европейская хартия местного самоуправления" (совершено в Страсбурге 15.10.1985) // Дипломатический вестник", № 10, 1998
21. Бухвальд Е. М. Удалось ли России реализовать Европейскую хартию самоуправления? // Журнал «ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. № 6, 2013. – С. 60-61
22. Липчанская М. А. Цифровая трансформация местного самоуправления: цифровой суверенитет и критерии неравенства // Журнал «Российский конституционализм: уроки истории и современность (к 30-летию Конституции Российской Федерации 1993 года)». – 2023. – С. 66-71
23. Города прямого действия // Коммерсантъ [сайт] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4120109> (дата обращения: 29.09.2024).

УДК-174

Грунтовский Иосиф Иосифович

кандидат социологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
Международного юридического института,
доцент Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительства РФ, г. Москва
grunt63@mail.ru

Gruntovskiy Josef Josephovich

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, International Law
Institute Chair Head, Moscow; Associate Professor, Institute of Legislation and
Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow.
grunt63@mail.ru.

Томина Екатерина Анатольевна

студент магистратуры Института
законодательства и сравнительного правоведения при
Правительства РФ, г. Москва, tomn4ever@gmail.com.

Tomina Ekaterina A.

graduate student Institute of Legislation and Comparative Law under the
Government of the Russian Federation, Moscow. tomn4ever@gmail.com

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: СОСТОЯНИЕ И РОЛЬ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

JUSTICE AS A PHILOSOPHICAL AND LEGAL CATEGORY: CONDITION AND ROLE IN THE FUNCTIONING OF THE MODERN STATE

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы отражение справедливости в современном российском праве. Взаимосвязи справедливости, как философско-правовой категории с общесоциальной сущностью права и построением правового и социального государства. В статье рассматривается необходимость глубокой доктринальной разработки критериев справедливости в праве, общего подхода к пониманию

справедливости, для обеспечения категории справедливости как общеправового принципа права.

Abstract. The article discusses issues of reflection of justice in modern Russian law. The relationship of justice, as a philosophical and legal category, with the general social essence of law and the construction of a legal and social state. Based on the results of the work, a conclusion is made about the need for deep doctrinal development of criteria of justice in law, a general approach to understanding justice, to ensure the category of justice as a general legal principle of law.

Ключевые слова: справедливость, правовое государство, социальное государство, законодательство.

Keywords: justice, rule of law, social state, legislation.

Философско-правовая категория «справедливость» всегда была в поле зрения ученых юристов и философов и, в настоящее время актуальность ее исследования не снизилась. Справедливость – спорное и многогранное явление, вызывающее у ученых на протяжении веков разногласия в ее трактовке. И в настоящее время в научном сообществе появилась потребность в выработке достаточно четких рамок, критериев определения справедливости. Эта потребность обоснована тем, что данная категория лежит в основе современного российского права, принцип справедливости прямо закреплён в нормативных актах, начиная с Основного закона – Конституции РФ.

Сущность справедливости, ее критерии, роль и место в праве и правовом регулировании волновали умы учёных начиная с античности. Философы, правоведы того времени представляли ее по-разному. Так, например, для Гераклита справедливость – «гармония борющихся противоположностей», для Сократа справедливость выражается в равенстве всех перед законом. Он отождествлял законное и справедливое. Аристотель же называл справедливость главной «общественной добродетелью», определял её как регулятор общественных отношений в социуме, без которого в обществе воцарился бы хаос и неразбериха. Мыслитель различал два типа справедливости – уравнивающую и распределяющую. Первый тип предполагает уравнивание предметов обмена, а второй – распределение чего-либо между равными членами полиса согласно установленной иерархии. Распределяющий тип справедливости выражается в учёте степени вины или заслуг и определении соответствующего наказания или поощрения. Это справедливость публичного права. Уравнивающая же справедливость, это критерий для позитивного права, то есть это справедливость частного права, спора и действий, требующих координации.

Такая точка зрения наиболее полезна для практического применения на современном этапе развития государственно-правовой материи. Во-первых, Аристотель изначально связывал справедливость с правом и государством. То

есть рассматривал данное понятия с точки зрения философии права. Во-вторых, данная концепция справедливости коррелирует с принципом справедливости, пронизывающим правовую систему любого государства (в том числе и России), считающегося правовым. Например, при регулировании гражданско-правовых отношений, законодатель исходит из принципа равенства субъектов правоотношений, а в уголовно-правовых отношениях – наоборот, из неравенства. Аристотеля в понимании справедливости указывает на то, что справедливость и равенство являются не тождественными понятиями. Существуют жизненные ситуации, когда равенство справедливо (уравнивающий тип), и когда неравенство справедливо (распределяющий тип). К примеру, каждый имеет право на высшее образование – это справедливое равенство, но на бесплатное высшее образование имеют право только те, кто показал лучшие результаты, что я свою очередь является справедливым неравенством.

Трактовка справедливости Аристотеля, как регулятора общественных отношений, получает свое развитие у многих теоретиков философии права в Новое время. Так, Ф. Бэкон утверждал, что справедливость является одним из оснований человеческих взаимоотношений, а также осуществляет функции по созданию правового порядка в обществе. Следовательно, правовые нормы всегда должны основываться на принципе справедливости и отвечать правам и свободам человека и гражданина.

Все воззрения философов и правоведов на справедливость как философско-правовую категорию сформировали концепцию общесоциальной сущности права. Современные учёные, практически единогласно считают, что право имеет общесоциальную сущность, служит интересам всех без исключения людей, обеспечивает организованность, справедливость, упорядоченность, стабильность и развитие социальных связей. То есть, общесоциальная сущность права является ядром правовой системы государства. В свою очередь понятие справедливости как общего блага – ядром общесоциальной концепции права. Таким образом, справедливость есть основа и существо права, поэтому, право – служит интересам всех без исключения людей, ввиду чего является высшей ценностью.

Правовое государство основано на общесоциальном подходе к праву, например, Алексеев С.С. пишет, что одним из принципов правового государства является «принцип единства права и закона», под которым он понимает соответствие права естественно-правовым началам.

Справедливость, общесоциальная сущность права и правовое государство – неразрывно связанные между собой понятия, основанные на естественно-правовых началах. Роль и значение справедливости предопределяется общесоциальной сущностью права и стремлением большинства государств к построению правового государства, в том числе Российской Федерации.

Несмотря на то, что категория «справедливость» является исходным началом российского законодательства, сущность справедливости в нормативных актах не определена. В законодательстве обозначен, общеправовой принцип справедливости, но не определена его сущность. Например, Уголовно-процессуальный кодекс РФ отождествляет справедливость с законностью: «приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона».

Уголовный Кодекс содержит другой подход к пониманию справедливости, соответствующий распределяющему типу справедливости по Аристотелю: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Принцип справедливости упоминается в прямо в определении Верховного Суда РФ от 29 июля 2008 г. №21-В08-6. В п. 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. №62 указано, что «размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности».

В Гражданском законодательстве вопрос раскрытия принципа справедливости как правовой категории также стоит крайне остро. Например, Виниченко Ю.В. пишет: «Безусловно, отсутствие соответствующих общих законодательных положений в отношении той или иной категории не исключает возможной характеристики последней как принципа права, однако, на наш взгляд, это затрудняет ее широкое применение на практике, поскольку обуславливает необходимость всякий раз доказывать наличие данного принципа».

Таким образом, сущность справедливости как общеправового принципа не определена, исходное начало всей правовой материи трактуется по-разному, нет какого-либо единого критерия, что можно считать справедливым, а что нет. Конечно, такую сложную философско-правовую и этическую категорию нельзя унифицировать, сделать универсальной для любой ситуации. Однако философам и правоведам необходимо выработать единый подход к пониманию справедливости.

В современных условиях такая неопределенность порождает различные споры, особенно остро это проявляется в регулировании уголовно-правовых деяний, поскольку закон прямо предусматривает справедливость приговора. В качестве примера можно привести споры, касающиеся ювенальной юстиции. Уголовный кодекс проводит существенные различия между ребенком/подростком и взрослым в качестве субъекта преступления, воплощая

в своих нормах распределяющую справедливость. Однако такой подход не разделяют многие представители общества, говоря о том, что объективная сторона преступления ребенка идентична объективной стороне преступления взрослого, результат действий того и другого одинаковый, но ребенок может избежать жестких мер уголовно-правовой ответственности, а взрослый нет. С другой стороны, существует точка зрения, согласно которой к несовершеннолетним вообще не должны применяться такие меры уголовно-правовой ответственности как отбывание срока в исправительной колонии ввиду того, что они не могут в полной мере осознавать свои действия, все еще находясь на стадии подростковой социализации. Социальная среда исправительной колонии, не может положительно повлиять на формирование социально одобряемых качеств у подростков, а наоборот, может способствовать формированию у них асоциальных качеств.

Таким образом, по мнению авторов, все три подхода к правосудию над несовершеннолетними по-своему справедливы, и нельзя с точностью определить, какой из них справедливее, поскольку отсутствуют общепризнанные критерии для определения справедливости.

По мнению авторов, на состояние справедливости в условиях функционирования современного государства существенно влияет воплощение в жизнь идеи социального государства. Социальное государство – это особый тип современного высокоразвитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности.

На первый взгляд, социальное государство – как раз то самое «всеобщее благо». То, во что воплощается идея Аристотеля о справедливости. Однако достижение тех целей, которые перед собой ставит социальное государство невозможно, без ущемления прав одних, и безосновательное наделение ими других, поскольку справедливость социального государства, если говорить на языке Аристотеля, в большей степени уравнивающая, не имеющая баланса. Экономически эффективное население, через систему налогообложения, обеспечивает экономически неэффективное население – это не может не создавать «иждивенческих настроений», и глубокого социального конфликта. Например, в большинстве региональных законов о социальной поддержке населения, одиноко проживающий гражданин до 23 лет, обучающийся на очной форме обучения имеет право на получение социальной помощи, а студент, проживающий в общежитии, не имеет такого права, поскольку прописан в другом городе со своей семьей, а потому предполагается, что семья ему помогает. Получается, что один студент, чтобы обеспечить свое существование и обучаться должен устроиться на работу, а другой имеет право

получать те же самые денежные средства просто потому, что прописан в жилом помещении один.

Функционирование современного социального государства неразрывно связано с налоговой политикой, которая и обеспечивает перераспределение доходов между различными слоями общества. В условиях рыночной экономики, деятельность экономически активных субъектов обеспечивает развитие всех отраслей экономики, предполагает создание новых рабочих мест. При этом, вопросы справедливого правового регулирования деятельности всех экономически активных субъектов, также остаются достаточно спорными. Например, с одной стороны, государство пытается поддерживать малый и средний бизнес – вводя различные системы упрощенного налогообложения для индивидуальных предпринимателей, малого и среднего бизнеса. Однако, в тот же момент наблюдается и ужесточение налоговой политики, по отношению к тем же самым субъектам, например, введение обязательной маркировки товаров собственного производства в системе «Честный знак». То есть, изначально физические лица могли легально вести деятельность в качестве самозанятых, самостоятельно составлять отчетную документацию, платить налоги на товары собственного производства, то с введением обязательной маркировки их легальная деятельность становится невыгодной, потому что намного прибыльнее перепродавать чужие товары. Таким образом, тот, кто пытается создать собственный продукт, тем самым развивая национальную промышленность, создавая рабочие места, должен платить налогов в разы больше, чем тот, кто перепродает иностранные товары, тем самым обеспечивая отток капитала за рубеж. Заслуг производителя перед обществом значительно больше, чем у предпринимателя, занимающегося перепродажей, однако вопрос справедливости в данном случае остается открытым.

Рассмотрим взгляды некоторых современных ученых на справедливость как философско-правовую категорию. Например, «Теория справедливости» Дж. Ролза, заключается в пересмотре классической теории общественного договора. Сущность теории Ролза заключается в том, что целью общества является максимизация минимального благосостояния каждого члена общества. Позицию Ролза кратко можно сформулировать как: «справедливость как честность», что означает, что социальное неравенство может быть справедливо, когда мы говорим о малообеспеченных слоях общества (например, перераспределение общественного дохода в пользу малоимущих является проявлением социального неравенства, однако в то же время – справедливо и честно, по мнению философа). Такая формулировка концепции справедливости в большей степени соотноситься с идеями о социальном государстве и в какой-то мере положения этой теории воплощены в современном законодательстве многих стран.

Принципиально иная позиция отражена в теории справедливости Роберта Нозика, американского философа и идеолога либертарианства. Выводя на первый план экономические отношения членов общества, Р. Нозик делает акцент на том, что государство призвано лишь обеспечить свободный экономический обмен, и все, что превышает данную задачу – несправедливо. Таким образом, несправедливо по мнению Р. Нозика перераспределение общественного продукта, поддержка малообеспеченных слоев населения и т.д. В данной позиции в большей степени отражена уравнивающая справедливость, без учета особенностей каждого конкретного индивида.

Существует и отдельная точка зрения, развивающаяся в рамках коммунитаристского мировоззрения, которое отражено в работах философа Аласдера Макинтайра. Основные черты данного направления заключаются в том, что справедливость как философско-правовая категория опирается в качестве критерия на заслуги индивида перед обществом. Чем больше индивид сделал пользы для общества – тем большего он достоин. Теория Макинтайра считается эталоном «социальной утопии», поскольку её реализация не представляется возможной.

Российские концепции справедливости имеют существенные различия. Принято обозначать два подхода к справедливости в России: естественно-правовой и субъективный. Субъективный подход отличается тем, что рассматривает справедливость на уровне отдельной личности. Естественно-правовой подход исходит из понимания справедливости «вообще».

Видный представитель субъективного понимания справедливости П.Л. Лавров сформировал мнение, согласно которому социальная справедливость означает равные права всех людей на средства саморазвития во всех планах: физического, нравственного, умственного. Поскольку справедливость в субъективном подходе неразрывна связана с духовным миром общества и нравственным развитием отдельной взятой личности, П.Л. Лавров утверждал, что без устойчивых убеждений человек не сможет стать ни нравственным, ни справедливым.

Естественно-правового подхода придерживался А.И. Ильин – русский философ, писатель и публицист. Он утверждал, что справедливость определяется исходя из признания неравенства индивидов в общества и установления контроля над этим неравенством. Также философ придерживался взглядов К. Маркса относительно классового общества и писал о том, что абсолютное равенство невозможно, а формальные правила могут обеспечить только мнимую справедливость.

Таким образом, справедливость как философско-правовая категория имеет огромное значение на современном этапе развития общества, поскольку именно сейчас признана общесоциальная сущность права, в основе которого лежит справедливость. Мировое сообщество, в большинстве своем, стремится реализовать идею о правовом и социальном государстве, именно поэтому роль

трактовки и понимания справедливости в философско-правовом аспекте возрастает соразмерно приближению общества к фактическому построению правового государства. В современных условиях деятельность государства и правовое регулирование общественных, должно основываться на принципах справедливости и всеобщего блага. Однако состояние справедливости в обществе на данный момент носит спорный характер, поскольку в юридической науке, теоретическая разработка критериев справедливости в различном толковании учеными выделяется, но определения данного понятия в современном российском законодательстве отсутствуют.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. URL: <http://pravo.gov.ru> 2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. 2001. 22 декабря.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». URL: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.10.2023).
5. Алексеев, С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
6. Виниченко, Ю. В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razumnost-i-spravedlivost-kak-printsipy-grazhdanskogo-prava-i-nachala-funktsionirovaniya-sistemy-grazhdanskogo-oborota> (дата обращения: 30.09.2023).
7. Гроздилов Сергей Вячеславович Идея справедливости как общего блага в социально-философской мысли Платона и Аристотеля // Известия Тул. ГУ. Гуманитарные науки. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-spravedlivosti-kak-obschego-bлага-v-sotsialno-filosofskoy-mysli-platona-i-aristotelya> (дата обращения: 14.09.2023).
8. Ильин, И.А. О справедливости. // Народное образование. 1993. No 1. С. 90–106.
9. Кессиди В. Х. Гераклит. М.: Мысль, 1982. 200 с.

10. Кессиди Ф.Х. Сократ. М.: Мысль, 1988. 220 с.
11. Лавров, П.Л. Философия и социология. М.: Мысль, 1965. 703 с.
12. Макинтайр, А. После добродетели: исследование теории морали / Пер. с англ. В.В. Целищева. М.; Екатеринбург, 2000. С. 7.
13. Матвеев, Е. С. Философские трактовки идеи справедливости (эпоха Античности — Новое время) / Е. С. Матвеев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 29 (267). — С. 161-164. — URL: <https://moluch.ru/archive/267/61679/> (дата обращения: 13.09.2023).
14. Ролз Джон. Теория справедливости: Пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. Изд. 2-е. - М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 536 с.
15. Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
16. Постановление Правительства Свердловской области от 06 июня 2012 г. № 629-ПП «Об установлении перечня независящих причин, при наличии которых малоимущая семья и малоимущий одиноко проживающий гражданин имеют право на получение государственной социальной помощи или предоставление социальных гарантий» (в ред. от 24.08.2017). URL: Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения: 02.10.2023).

УДК 347

Ильин Анатолий Николаевич

доцент кафедры гражданского права
и процесса Международного юридического
института, федеральный судья в отставке,
ilinan59@rambler.ru

Ilyin Anatoly Nikolaevich

Associate Professor
of the Department of Civil Law and Procedure
at the International Law Institute, retired federal Judge

СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

JUDICIAL AND LEGAL REFORM IN MODERN RUSSIA

Аннотация. Статья содержит материалы по актуальным вопросам судебно-правовой реформы в России, вопросам ее дальнейшего совершенствования, призванным привлечь внимание к изучению юридических дисциплин материального и процессуального права, аспектам судебно-правовой реформы, судостроительства, защите прав граждан, развитию и становлению правового государства.

Abstract. The article contains materials on topical issues of judicial and legal reform in Russia, issues of its further improvement, designed to draw attention to the study of legal disciplines of substantive and procedural law, aspects of judicial and legal reform, judicial system, protection of citizens' rights, development and establishment of the rule of law.

Ключевые слова: РФ, общая юрисдикция, судебная система, суд, судебная реформа, электронный вид.

Keywords: Russian Federation, general jurisdiction, judicial system, court, judicial reform, electronic form.

Современная история развития современного государства Российского (1991 г. по н. время) неотъемлемо связана с реформой судебно-правовой системы. Ее развитие проходило как эволюционно, так и революционными преобразованиями.

В данной работе не затрагиваются вопросы, связанные со становлением норм материального права в рассматриваемый период, раскрываются только аспекты реформы судостроительства.

Система судов общей юрисдикции базировалась на советской системе судоустройства и в организационно-правовом поле первым шагом стало создание мировой юстиции.

Разрешение споров в сфере экономики и управления потребовало учреждение полноценных судебных органов – системы арбитража.

Как показало дальнейшее развитие объединенной системы судов общей юрисдикции и арбитражных, структура, принятая в основу построения арбитражного судопроизводства, оказалась наиболее приемлемой для всех участников гражданско-правовых и экономических отношений, государства и гражданского общества в соответствии с Конституцией РФ.

Развитие процессуального законодательства, в первую очередь, следовало в рамках организационно-правовых норм. Совершенствование процессуального законодательства проводилось, во-вторых, в целях организации повышения эффективности судебных процессов, расширения доступа граждан, внедрения новых форм и методов в целях разрешения споров, применения современных информационных технологий в процессе судопроизводства.

Результат этой работы заключается в том, что развитие по спирали свойственно судебной системе, ее отрицать нельзя, и историческая дореволюционная структура построения судопроизводства, воссозданная в 90-х годах в арбитражной системе, реализованная в настоящее время, является оптимальной формой, которую следует только донастраивать.

Правосудие - важнейшая и исключительная функция любого государства.

Обращаясь к истокам, весьма зримо проводилась реформа судебной системы вместе со становлением современного Российского государства.

17-18 октября 1991 года проходил исторический 1-ый Всероссийский съезд судей, который состоялся и заложил основы насущных преобразований.

Законодательную программу реформирования судебных органов Российского государства 24 октября 1991 года утвердил Верховный Совет РСФСР своим Постановлением «О концепции судебной реформы в РСФСР». Правительством поэтапно принимались Федеральные целевые программы.

Российская Федерация только в 1992 году подала заявку на в Совет Европы, после рассмотрения в 1996 году была принята в ее члены, в 1998 году ратифицировала основные конвенции, 16 марта 2022 года вышла из Совета Европы.

За немногим менее 20 лет были внесены изменения по рекомендации СЕ и ЕСПЧ определенные рекомендации в правовую систему России: приостановлено исполнение смертной казни, гуманизируется уголовное законодательство, снижается число осужденных, решаются проблемы в местах лишения свободы, принимаются меры по социализации осужденных, расширена практика применения альтернативных мер наказания.

С 2010 года установлена компенсация за судебную волокиту. Снижается число осужденных несовершеннолетних, женщин, улучшаются условия отбывания наказания, улучшается медицинская помощь, установлены медицинские критерии освобождения от исполнения наказания.

Конституция РФ определяет структуру судостроительства, взаимодействие ее составных элементов только на основании закона.

Суды реализуют свои полномочия путем конституционного, уголовного, административного и гражданского судопроизводства. Законодательная и исполнительная ветви обеспечивают ее деятельность.

Судей Конституционного и Верховного судов РФ назначает Совет Федерации Федерального Собрания РФ.

Мировые судьи не относятся к федеральным судам, их число и порядок наделения полномочий - в компетенции субъектов РФ. Порядок наделения полномочиями определяется законодательными органами субъектов РФ.

Судебная реформа устанавливала функционирование судов в соответствии с общепринятыми принципами состязательности, возможности рассмотрения дела судом присяжных, применения принятой в мировой практике последовательности первоначальной проверки судебных актов в апелляции и восстановления дореволюционного института мировых судей.

В период 1991-2002 годы были приняты основополагающие законы о статусе судей, прокуратуре, обновлены материальные и процессуальные кодексы во всех отраслях права.

В 2000 году съезд судей подытожил: функционируют высшие суды - Конституционный, Верховный и Высший арбитражный суды РФ, федеральные суды - общей юрисдикции, арбитражные и военные суды, суды субъектов РФ - уставные и мировые судьи.

Принцип гласности принятых судебных актов в 2008 году реализован законодательно путем публикации их на сайтах судов. Информатизация судебных процессов обеспечивает возможность подачи в суд документов дистанционно в электронном виде, как проведение судебных заседаний по видеоконференцсвязи и веб-конференций.

ГАС «Правосудие» в 2023 году в электронном виде выдано 9 миллионов документов, обработано 11 миллиардов обращений, онлайн рассмотрено 500 тысяч дел, проведено 600 тысяч заседаний.

В системе арбитража в 2013 году создан Суд по интеллектуальным правам.

После внесения изменений в законодательство 5 августа 2014 года завершил свою работу ВАС РФ. Верховный суд РФ возглавил судебную систему по рассмотрению уголовных, гражданских, экономических и административных дел. Арбитражный процесс перестроился по аналогии с гражданским, образовалась 2-ая кассация, дела об обжаловании нормативных

правовых актов переданы в суд общей юрисдикции. Полномочия ВАС РФ перешли к судебной коллеге по экономическим спорам.

С 2019 года в систему были встроены новые ступени: 9 кассационных и 5 апелляционных судов общей юрисдикции, 22 апелляционных арбитражных судов и 10 арбитражных судов округа.

В 2023 году общая судебная нагрузка снизилась до 39 миллионов дел, прекращено 19 % уголовных дел, общее число осужденных сократилось на 25 700 лиц, на 6 % меньше вынесено постановлений о мере пресечения в виде заключения под стражу, на 11 % - продлений.

В 2023 году принято 13 Постановлений Пленума Верховного суда РФ по применению судебной практики, утверждено 13 обзоров, разработано и внесено 6 законопроектов. Существенно обновили нормы ГПК РФ: госпошлина, судебный приказ, протокол судебного заседания, сроки изготовления мотивированного решения. На очереди ждут решения Верховного суда РФ по разработанным нормам совершенствования процедуры апелляции по ГПК РФ. Параллельно требуется унификация аналогичных норм в АПК РФ.

Реформа судебной системы продолжается как в совершенствовании законодательства, так и в информационном, интеллектуальном направлениях.

Предстоит значительная работа в процессуальной сфере: реализация института уголовного проступка, института самообороны, совершенствование процедуры банкротства. Руководство Верховного суда, в целях оптимизации судебной нагрузки предлагает расширять досудебные и судебные примирительные процедуры, особенно это касается споров в сфере брачно-семейных отношений, в которые включить обязательное участие семейных психологов. Кардинально изменить полномочия органов по взысканию задолженности в рамках процедуры судебного приказа. Обеспечить постоянную доступность приема судебного примирителя в каждом учреждении суда. Включить в административно-правовую деятельность все органы власти и управления, полномочные рассматривать в пределах компетенций все споры, снимая с судебных органов излишнюю нагрузку.

Как показывает практика работы информационного портала ГАС «Правосудие», он нуждается в существенном финансировании его устойчивой работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года № 1-ФКЗ (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 20202 года //СПС «Консультант Плюс»

2. Закон РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» //СПС «Консультант Плюс»
3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» //СПС «Консультант Плюс»
4. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» //СПС «Консультант Плюс»
5. Федеральный конституционный закон от 7 июля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции» //СПС «Консультант Плюс»
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 ноября 2001г. № 174-ФЗ //СПС «Консультант Плюс»
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ //СПС «Консультант Плюс»
8. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ //СПС «Консультант Плюс»
9. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ //СПС «Консультант Плюс»
10. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ //СПС «Консультант Плюс»
11. Глотов С.А., Ильин А.Н. Судебно-правовая реформа в России. Учебное пособие /Под. ред. д.ю.н., проф. С.А. Гловой. – Москва: Международный юридический институт, 2024. ООО «Печатная мастерская «Радонеж». – 188 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342

Тутаринова Наталья Николаевна
ассистент кафедры уголовного права Астраханского
государственного университета, адвокат
Астраханской областной коллегии адвокатов

Tutarinova Natalia Nikolaevna
Assistant of the Criminal Law Department
of the Astrakhan State University,
Advocate of the Astrakhan Regional Bar Association

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ТРЕБОВАНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СУДОВ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ И ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

PROBLEMS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONSTITUTIONAL REQUIREMENT TO ORGANIZE TRIALS WITH THE PARTICIPATION OF JURIES AND THE PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE ISSUE OF APPLYING THE DEATH PENALTY

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы соотношения конституционного регулирования и практики конституционного правосудия в вопросе о моратории на применение смертной казни. Автор отстаивает точку зрения, что Конституционный Суд РФ при принятии соответствующего решения имел достаточные альтернативы, однако предпочел занять более решительную позицию: он объявил мораторий на применение смертной казни, пока во всех без исключения субъектах РФ не будут гарантированы права обвиняемых на судебную защиту с участием присяжных заседателей. Примечательно, что заявители по настоящему делу (Московский городской

суд и граждане) ходатайствовали о реализации их права на судебную защиту, не о моратории на смертную казнь. Конституционный Суд РФ, в итоге, предоставил заявителям более масштабные гарантии защиты их конституционных прав и законных интересов, чем они просили. Подобные полномочия высшего судебного органа конституционного контроля допустимы в демократическом обществе и конституционном государстве, это не противоречит ни требованиям Конституции РФ, ни нормам Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of the relationship between constitutional regulation and the practice of constitutional justice on the issue of a moratorium on the use of the death penalty. The author defends the point of view that the Constitutional Court of the Russian Federation had sufficient alternatives when making the relevant decision, but preferred to take a more decisive position: it declared a moratorium on the use of the death penalty until the rights of the accused to judicial protection with the participation of a jury are guaranteed in all subjects of the Russian Federation without exception. assessors. It is noteworthy that the applicants in the present case (Moscow City Court and citizens) petitioned for the exercise of their right to judicial protection, not for a moratorium on the death penalty. The Constitutional Court of the Russian Federation, as a result, provided the applicants with more extensive guarantees of protection of their constitutional rights and legitimate interests than they requested. Such powers of the highest judicial body of constitutional control are permissible in a democratic society and a constitutional state; this does not contradict either the requirements of the Constitution of the Russian Federation or the norms of the Federal Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”.

Ключевые слова: конституционное правосудие, мораторий на применение смертной казни, суд с участием присяжных заседателей, право на судебную защиту, конституционализация законодательства.

Keywords: constitutional justice, moratorium on the use of the death penalty, jury trial, right to judicial protection, constitutionalization of legislation.

Статья 20 Конституции РФ имеет следующую структуру: в первой части этой статьи имеется общее установление о праве каждого на жизнь; во второй части наблюдается, во-первых, указание на намерение законодателя в будущем отменить смертную казнь; во-вторых, перечисляются условия, при которых смертная казнь впредь до ее отмены может применяться (особо тяжкие преступления против жизни и право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей). Следует отметить, что по сравнению с конституциями зарубежных стран ст. 20 Конституции РФ имеет довольно нетипичное содержание: во-первых, во многих зарубежных странах смертная казнь в мирное время полностью отменена на конституционном уровне; во-вторых, в странах, где смертная казнь не отменена, право на жизнь

сравнительно редко связывается с правом обвиняемого на рассмотрение его дела с участием суда присяжных заседателей. Установленное Конституцией РФ право на суд с участием присяжных заседателей выполнило функцию конституционной гарантии, способствующей объявлению моратория на смертную казнь и, в дальнейшем, исключению высшей меры наказания из государственно-правовой практики, по крайней мере, в мирное время. В связи с этим важно обратить внимание, какие именно аргументы использовал Конституционный Суд РФ при вынесении соответствующего постановления и определения.

Полагаем важным, что заявителей по настоящему делу было несколько и их состав выглядел неоднородным: это Московский городской суд и ряд граждан. Конституционный Суд РФ соединил данные дела в одном производстве ввиду общности предмета обращения: речь шла не о юридической допустимости смертной казни как вида уголовного наказания (данные вопросы заявителями не ставились), но о праве лиц, обвиняемых в совершении соответствующих преступлений, на судебную защиту с участием присяжных заседателей¹. Конституция РФ трижды упоминает данное право: в части 2 статьи 20 (непосредственно гарантированное право на суд с участием присяжных); в части 2 статьи 47 (делегированное правомочие федерального законодателя применительно к уголовному судопроизводству); в части 4 статьи 123 (гипотетическая допустимость рассмотрения иных, не только уголовных дел, если на то будет установление федерального закона).

К моменту рассмотрения данного дела в Конституционном Суде РФ в 1999 году истек примерно пятилетний срок действия Конституции РФ. Заключительные и переходные положения Основного закона допускали «прежний» порядок рассмотрения уголовных дел как временную меру, пока суды с участием присяжных заседателей не будут организованы территориально по всей стране. Фактически суды с участием присяжных в 1999 году были учреждены лишь в девяти субъектах РФ на основе принципа «поэтапности». Вследствие этого сложилась следующая правовая ситуация. В одних субъектах РФ, каковых меньшинство, обвиняемые в совершении преступлений с возможным наказанием в виде смертной казни имели гарантии реализации своего права на судебную защиту с участием присяжных заседателей, в других субъектах РФ (в подавляющем большинстве) право на судебную защиту не могло быть реализовано ввиду институционального отсутствия соответствующего суда². Обвиняемые заявляли ходатайства о рассмотрении их дел с участием присяжных, им в удовлетворения ходатайств

¹ См.: *Коняев С.А.* Роль Конституционного Суда Российской Федерации в моратории на применение смертной казни // Конституционные чтения. 2011. № 5. С. 114.

² См.: *Чипига И.В.* Введение Конституционным Судом Российской Федерации моратория на смертную казнь // Военное право. 2021. № 1. С. 58.

отказывали на основании того, что суды с участием присяжных пока не созданы.

Очевидно, что данная проблема могла быть разрешена множественным образом. Один из путей – направление Верховным Судом РФ дел в суды тех субъектов Федерации, где суды с участием присяжных созданы и функционируют. В данном случае право обвиняемых на судебную защиту с участием присяжных заседателей не было бы нарушено, хотя правоприменительная практика была бы вынуждена идти по пути «правоприменительного», не «законодательного» метода определения территориальной подсудности уголовных дел, что само по себе – существенное конституционное правонарушение ввиду более ранней и устоявшейся практики конституционного правосудия. Хотя, вне сомнения, вполне можно предположить это в качестве временной меры (если обвиняемый заявляет ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей – Верховный Суд РФ направляет данное дело в суд одного из девяти субъектов РФ, где суды с участием присяжных к тому времени были учреждены). Даже если это породило бы соответствующие «очереди», в случае с наказанием в виде смертной казни предпочтительным было бы длительное ожидание по сравнению со скорейшим отправлением правосудия.

Другой путь разрешения поставленной заявителями проблемы – опора на норму Заключительных и переходных положений к Конституции РФ и доказывание факта, что пятилетний срок для сплошного учреждения на всей территории Российской Федерации судов с участием присяжных заседателей не является чрезмерно продолжительным. Правоприменительная практика при наличии соответствующей санкции Конституционного Суда РФ могла бы еще довольно длительное время считать это допустимым. При таком подходе, конечно, наблюдалась бы дискриминация (где суды с участием присяжных созданы – право реализуется, где нет – временно сохраняется прежний порядок в составе профессионального судьи и двух народных заседателей). Но это можно было аргументировать ясно выраженной волей конституционного законодателя в Заключительных и переходных положениях. Суды с участием присяжных не могут появиться мгновенно, в одночасье на всей территории страны. Вместе с тем, право обвиняемых на судебную защиту с участием присяжных заседателей начало действовать сразу с момента вступления в силу Конституции РФ в 1993 году.

Несмотря на вышеуказанные альтернативы, Конституционный Суд РФ предпочел занять более решительную¹, можно сказать – принципиальную и

¹ См.: *Абдуллаев А.М.* Право человека на жизнь и смертная казнь в актах конституционного правосудия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 6. С. 136.

даже радикальную позицию¹: он объявил мораторий на применение смертной казни, пока во всех без исключения субъектах РФ не будут гарантированы права обвиняемых на судебную защиту с участием присяжных заседателей. Примечательно, что заявители по настоящему делу (Московский городской суд и граждане) ходатайствовали совершенно о другом – о реализации их права на судебную защиту, не о моратории на смертную казнь. Конституционный Суд РФ, в итоге, предоставил заявителям более масштабные гарантии защиты их конституционных прав и законных интересов, чем они просили. Подобные правомочия высшего судебного органа конституционного контроля, на наш взгляд, допустимы в демократическом обществе и конституционном государстве, это не противоречит ни требованиям Конституции РФ, ни нормам Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Конституционный Суд РФ установил, что право на суд присяжных – это «особая уголовно-процессуальная гарантия судебной защиты права на жизнь». Обеспечение права на суд присяжных должно осуществляться «на равных основаниях» и «в равной степени всем обвиняемым» независимо от места совершения преступления и правил подсудности. Конституционное правосудие, разумеется, должно учитывать «обстоятельства организационного, материального и технического характера», обусловленную ими поэтапность введения суда присяжных в ходе осуществляемой судебной реформы². Однако ничто не препятствовало и другому подходу – одновременному и повсеместному учреждению судов с участием присяжных сразу во всех субъектах Федерации.

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что в Заключительных и переходных положениях Конституции РФ не указаны конкретные временные границы, в пределах которых может сохраняться «прежний» порядок привлечения граждан к уголовной ответственности без использования инструментария коллегии присяжных. Некоторый переходный период, вне сомнения, возможен и нужен, но он не должен чрезмерно затягиваться. Преодолеть «временное неравенство правовых возможностей», по мнению Конституционного Суда РФ, необходимо было «скорейшим образом». Примечательно, что в период с 1994 по 1999 гг. законодатель неоднократно вносил изменения в судостроительство и уголовно-процессуальное законодательство. При этом Конституционный Суд РФ дал этим изменениям

¹ См.: *Комицукова О.В.* Между молотом и наковальней: позиция Конституционного Суда РФ по вопросу неприменения смертной казни // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 5. С. 112-133.

² См.: *Дудко Н.А.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о суде присяжных // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3. С. 42.

весьма низкую правовую оценку, указав, что «реального обеспечения» права на суд с участием присяжных так и не было. Более того, имело место «искажение конституционно-правового смысла» Заключительных и переходных положений Конституции РФ, поскольку «временная норма» приобрела юридические свойства «постоянно действующего ограничения».

По убеждению Конституционного Суда РФ, право на судебную защиту «предполагает наличие конкретных гарантий», чтобы «реализовать его в полном объеме» и «обеспечить эффективное восстановление в правах». Неограниченная пролонгация переходного периода явно препятствует этому, особенно потому что статья 20 Конституции РФ весьма конкретна: она явно и недвусмысленно, не требуя развивающего или конкретизирующего законодательного регулирования, предоставляет обвиняемым право на рассмотрение их дел с участием присяжных заседателей, если под угрозой находится право обвиняемых на жизнь¹.

Таким образом, рассматриваемая правовая позиция Конституционного Суда РФ представляет собой паттерн весьма активного участия конституционного правосудия в государственно-правовой жизни, который по степени его значимости соизмерим с другими важнейшими конституционно-правовыми преобразованиями (отменой нормы о руководящей и направляющей роли КПСС, переходом к альтернативным выборам, учреждению двухпалатного парламента, появлением феномена законов субъектов РФ и т. п.). Сделано это было не волей парламента или Президента РФ, но Конституционного Суда РФ. Анализируемая правовая позиция Конституционного Суда РФ выполнила, как минимум, две важнейшие конституционно-правовые задачи: во-первых, подготовила общество к пониманию необходимости полной и безоговорочной отмены института смертной казни в мирное время²; во-вторых, стимулировала активизацию организационного, материального и технического обеспечения судов с участием присяжных заседателей на всей территории страны³. Сделано это было вследствие нормативного установления части 2 статьи 20 Конституции РФ, которая однозначно увязывает конституционные гарантии права на жизнь и права на суд с участием присяжных заседателей, чему практически нет аналогов в конституционном праве зарубежных стран, но что довольно

¹ См.: *Виноградова Е.В.* Российская конституционная идентичность. Смертная казнь, против и... против // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 55. С. 23.

² См.: *Хромова Н.М.* Морально-этический аспект смертной казни // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 4. С. 120.

³ См.: *Кипнис Н.М.* Комментарий к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года № 8-П // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 6. С. 132.

позитивным образом отразилось на государственно-правовых тенденциях в современной России.

Конституционный Суд РФ решительно отверг доводы о возможности разрешения поставленной перед ним проблемы с помощью инструментов манипуляций с территориальной подсудностью или пролонгации срока переходного периода, мотивировав это существенным нарушением конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Именно дискриминация и неравенство послужили, на наш взгляд, основной причиной столь радикального государственно-правового решения со стороны судебного органа конституционного контроля. Если бы и дальше сохранялся «прежний порядок» привлечения к уголовной ответственности, складывалась бы парадоксальная ситуация: в субъектах РФ, в которых учреждены суды с участием присяжных заседателей, гарантии права на жизнь были бы меньше, чем в регионах с «советской» системой профессионального судьи и двух народных заседателей. Здесь требовался какой-то «радикальный шаг», и он был найден Конституционным Судом РФ в виде моратория на применение смертной казни. Тем самым вопрос о неравенстве прав обвиняемых в преступлениях, за которые предусматривается наказание в виде смертной казни, был безоговорочно и однозначно снят, исключен из правоприменительной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдуллаев А.М. Право человека на жизнь и смертная казнь в актах конституционного правосудия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 6. С. 136.
2. Виноградова Е.В. Российская конституционная идентичность. Смертная казнь, против и... против // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 55. С. 23.
3. Дудко Н.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о суде присяжных // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3. С. 42.
4. Кипнис Н.М. Комментарий к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года № 8-П // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 6. С. 132.
5. Комшукова О.В. Между молотом и наковальней: позиция Конституционного Суда РФ по вопросу неприменения смертной казни // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 5. С. 112-133.
6. Коняев С.А. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в моратории на применение смертной казни // Конституционные чтения. 2011. № 5. С. 114.

7. Хромова Н.М. Морально-этический аспект смертной казни // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 4. С. 120.
8. Чипига И.В. Введение Конституционным Судом Российской Федерации моратория на смертную казнь // Военное право. 2021. № 1. С. 58.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343

Дмитриева Алена Сергеевна
магистрант 2 курса магистратуры
Международного юридического института
alenadm2016@yandex.ru

Dmitrieva Alyona Sergeevna
2nd year graduate student of the Master's degree
International Law Institute

Угольниковая Наталья Викторовна
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института
кандидат юридических наук, доцент

Ugolnikova Natalia Viktorovna
Professor of the Department of Criminal Law
Disciplines International Law Institute,
Candidate of Law, Associate Professor

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

CRIMINOLOGICAL FEATURES OF JUVENILE DELINQUENCY

Аннотация. В статье рассматриваются криминологические особенности преступности несовершеннолетних, к которым следует отнести: предмет преступного посягательства, способ совершения преступления, характеристику личности и др. Проведение исследований показывает, что большинство опасных преступников-рецидивистов свою преступную деятельность начинали непосредственно в подростковом возрасте, что безусловно обуславливает факт о том, что преступность несовершеннолетних причиняет непоправимый вред личностному развитию подростков.

Abstract. The article examines the criminological features of juvenile delinquency, which should include: the subject of criminal encroachment, the method of committing a crime, personality characteristics, etc. Research shows that the majority of dangerous repeat offenders began their criminal activities directly in

adolescence, which certainly determines the fact that juvenile delinquency causes irreparable harm to the personal development of adolescents.

Ключевые слова: подростковая преступность, несовершеннолетний преступник, криминологические особенности, уголовная ответственность, профилактика преступности.

Keywords: juvenile delinquency, juvenile delinquent, criminological features, criminal liability, crime prevention.

В настоящее время проходящие негативные последствия современной глобализации политико-правовых и экономических процессов на внутригосударственном, межгосударственном и региональном уровнях инспирировали «новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства»¹, которые весьма болезненно отражаются на несовершеннолетних. В данной связи состояние преступности среди указанной категории лиц в России является ярким показателем эффективности профессиональной деятельности отечественной правоохранительной системы и проводимой государственной политики.

Кроме того, отсутствие стабильности в социально-экономической сфере общества привела к значительному росту насильственной преступности несовершеннолетних. При этом большинство преступлений, совершаемых подростками, относятся к тяжким и особо тяжким, направленных против жизни и здоровья личности, таких как причинение смерти и различных видов вреда здоровью граждан, изнасилования, разбойные нападения и др., что безусловно не могут не тревожить государство и общество, а их изучение является весьма актуальным.

Несовершеннолетние относятся к одной из наиболее активных социальных групп, совершающих преступные деяния в силу того, что многие из них практически уверены в том, что не являются субъектами преступления и не подлежат привлечению к уголовной ответственности за совершение своих противоправных проступков, или в целом абсолютно не имеют представления о законодательном закреплении уголовно-правовых норм.

При изучении преступности несовершеннолетних необходимо руководствоваться тем, что она преимущественно является частью общей преступности, развивающейся под воздействием факторов, аналогичных преступности в целом. Вместе с тем, при проведении анализа необходимо

¹Авдеев В.А. Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2023. – № 4. – С. 207.

выявлять все факторы и обстоятельства, имеющие значимость именно для подростковой преступности, позволяющие в полной мере установить ее специфические особенности и необходимые меры воздействия. Преступность несовершеннолетних реагирует на все изменения, происходящие в обществе, включая и демографические процессы.

Формирование девиантного поведения у подростков представляет собой реальную опасность для общественных институтов, поскольку: во-первых, является крайне латентной, то есть сокрытой от учета государственных органов по различным естественным и искусственно созданным причинам; во-вторых, относится к ювенальной преступности с высокой степенью повтора, создающего резерв для взрослой и рецидивной преступности; в-третьих, для подростковой и детской преступности является свойственной высокая деструктивность, способная нанести существенный реальный материальный вред общественным отношениям, находящимся под охраной закона.

Являясь одним из важнейших показателей криминогенной обстановки в государстве, преступность несовершеннолетних традиционно привлекает внимание как ученых, так и практических сотрудников органов внутренних дел. Данный интерес является неслучайным, поскольку именно на подрастающее поколение общество возлагает все надежды, связанные с дальнейшим развитием российской государственности.

Кроме того, в раннем возрасте для подростков, совершающих различные противоправные поступки, в дальнейшем исправление представляет значительную трудность, а в итоге такие лица являются основным «резервом» для взрослой рецидивной преступности. В данной связи современное состояние преступности среди несовершеннолетних можно считать отображением будущей преступности, что необходимо рассматривать в качестве непосредственной угрозы безопасности будущего как общества, так и государства в целом.

С криминологической, психологической и юридической точки зрения ученые подчеркивают, что уровень преступности среди несовершеннолетних очень точно показывает, в каком состоянии находится общественная мораль, эффективность функционирования социальных институтов, благосостояние или отрицательные стороны всего общества. «Процессы, связанные с издержками реформирования российского общества, а также традиционные криминальные факторы, сохранившие свое влияние (алкоголизм и

наркомания, семейные и бытовые проблемы и др.), по-прежнему являются определяющими факторами развития преступности¹.

В общественной жизни факторов, порождающих преступность среди несовершеннолетних, существует достаточно много. Среди них, имеют место: наличие негативных социальных процессов, недостатки в нравственной и правовом воспитании, существующая в стране криминальная ситуация, несовершенство системы профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних. Особую озабоченность вызывает чрезмерный рост числа преступных посягательств, совершаемых лицами, не достигшими возраста 14 лет, являющегося нижним пределом наступления уголовной ответственности для подростков.

В Преамбуле Декларации прав ребенка закреплено, что «ввиду его физической и умственной незрелости, он нуждается в специальной охране и заботе, включая правовую защиту...»².

Преступность несовершеннолетних относится к достаточно сложной системе, состоящей из множества элементов, обладающей присущими ей характеристиками (качественными и количественными) и проявляющейся в совокупности уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними подростками в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Преступности несовершеннолетних является свойственной узость сферы совершения преступных посягательств и преимущественно их корыстная направленность. Зачастую в преступную деятельность вовлекаются несовершеннолетние подростки из неблагополучных, неполноценных семей, безнадзорные дети и социальные сироты.

Также к криминологической особенности формирования преступности среди несовершеннолетних относится и негативное влияние со стороны взрослых. В основном в этих семьях процветают дебоширство, наркомания, алкоголизм, отсутствуют какие-либо нравственные устои, элементарная культура. Мастера разных наук приводят внушительные числа, говоря о несовершеннолетних, страдающих психическими заболеваниями. Психические расстройства детей – во многом итог и наследие соответствующего поведения и жизни родителей-алкоголиков, наркоманов. Некие сочетания психических расстройств и социально-психической

¹Береснева Т.Г. Особенности преступности несовершеннолетних правонарушителей // Молодой ученый. 2020. – № 9 (299). – С. 99.

²Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. М. 1993 г. Выпуск XLVI.

деформации личности во многом объясняются тем, что предпосылки патологического развития личности несовершеннолетних кроются в асоциальности и аморальности родителей¹.

Очень часто имеют место случаи, когда в неблагополучных семьях родители на собственных примерах демонстрируют детям антисоциальный образ жизни и пренебрежение к исполнению своих обязанностей, в результате чего у несовершеннолетних формируется мнение, что данная модель поведения является весьма приемлемой и единственно верной, поскольку другие примеры жизненного уклада им не известны. Безусловно, указанные обстоятельства негативно влияют на психику несовершеннолетних.

Как подчеркивает И.К. Абрамов, «когда погружаешься в мир насилия и жестокости, воочию видишь то, что все начинается с семьи и быта»².

Так, равнодушие родителей к жизни своего ребенка, появлению у него проблемных ситуаций, как и определенных успехов в равной степени, отсутствие заботы и поддержки ведут к отсутствию прививания способности к осуществлению эмоционального контроля над собственным поведением.

Необходимо согласиться с мнением В.Д. Эминова о том, что «несовершеннолетними совершаются агрессивные действия из-за отсутствия реальной возможности оценить опасность своих поступков для окружающих, вследствие чего, с каждым годом нарастает процесс дегуманизации преступного мира, повышается уровень жестокости, в том числе в межличностных отношениях между несовершеннолетними преступниками»³.

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступных деяний закреплено в ст. 150 УК РФ, а антиобщественных действий – в ст. 151 УК РФ. Преступными действиями являются закрепленные законом действия определенных лиц, направленные на возбуждение желания к совершению преступления с использованием угроз, обмана и др. В качестве антиобщественных действий со стороны законодателя выступают: распитие

¹Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних учебное пособие, [для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / А.А. Бакаев, Н.И. Остапенко. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: [б. и.], 2022. – С. 35.

²Абрамов И.К. Семья и проблемы «внутрисемейной» жестокости. В кн.: Агрессия и жестокость. СПб, 2005. – С. 107.

³Криминология: учебник для бакалавров // Отв. ред. В.Е. Эминов; М-во образования и науки Российской Федерации, Москва: Проспект, 2023. – С. 337.

спиртных напитков, употребление наркотических и различных одурманивающих веществ, факты попрошайничества и бродяжничества.

Среда несовершеннолетних подвержена криминализации также и наряду с другими обстоятельствами, обусловленными повышенным проникновением в нее жестокости как общественно опасного явления и важнейшего индикатора нравственного здоровья и социального положения несовершеннолетних. При этом число преступлений с насильственной мотивацией имеет тенденцию к росту, когда насилие сопряжено с садизмом, озлобленной агрессией, цинизмом, глумлением над человеком. В данном случае фактор присутствия насилия преимущественно связан с жестоким обращением с подростками и социальными условиями их проживания, в полной мере определяющими формирование и развитие жестокости в среде несовершеннолетних, что безусловно ведет к преступности несовершеннолетних.

В российских субъектах преступность несовершеннолетних отличается различными показателями, поскольку по экономическим и социальным показателям регионы являются неоднородными, а жизненные условия оказывают существенное влияние на динамику подростковой преступности. Поэтому комплексное изучение криминологических особенностей регионов имеет принципиальное значение как для анализа преступности несовершеннолетних, так и для ее предупреждения.

В данной связи вопрос, связанный с противодействием преступности несовершеннолетних и защиты от преступлений, совершаемых в отношении них, до настоящего времени остается одним из наиболее актуальных, находящемся на постоянном контроле и активно обсуждаемом правоохранительными органами.

Несмотря на глубокое изучение криминологической наукой преступности несовершеннолетних требует наиболее комплексного подхода в целях проведения профилактики, поскольку личность подростков характеризуется социально-психологическими особенностями, связанными с их эмоциональным характером, межличностными отношениями, а также с соответствующими подходами к формированию личности ребенка и его воспитанию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. М. 1993 г. Выпуск XLVI.\

2. Авдеев В.А. Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2023. – № 4. – С. 207 – 216.
3. Абрамов И.К. Семья и проблемы «внутрисемейной» жестокости. В кн.: Агрессия и жестокость. СПб, 2005. – 239 с.
4. Береснева Т.Г. Особенности преступности несовершеннолетних правонарушителей // Молодой ученый. 2020. – № 9 (299). – С. 99 – 105.
5. Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних учебное пособие, [для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / А.А. Бакаев, Н.И. Остапенко. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: [б. и.], 2022. – 239 с.
6. Криминология: учебник для бакалавров // Отв. ред. В.Е. Эминов; М-во образования и науки Российской Федерации, М.: Проспект, 2023. – 367с.

УДК 343.9

Коновалов Артем Юрьевич

курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников
полиции и следователей Барнаульского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации

Kononov Artem Yurievich

3rd year cadet of the Faculty of Training Police
Officers and Investigators of the Barnaul Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Суверов Сергей Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и
криминологии Барнаульского юридического института Министерства
внутренних дел Российской Федерации

Suverov Sergey Evgenievich

candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of
Criminal Law and Criminology of the Barnaul Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

PREVENTION OF CRIMES IN THE FIELD OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Аннотация. В статье рассматривается современная модель наркопреступности, где центральное место занимают даркнет-маркетплейсы. Отмечается устойчивая тенденция роста количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Оцениваются последствия падения крупнейшей площадки по торговле наркотиками «Hydra», а также настоящее положение борьбы новых маркетплейсов,

претендующих на монопольное положение. Авторами предлагаются конкретные меры по предупреждению наркопреступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Abstract. The article examines the modern model of drug crime, where the central place is occupied by darknet marketplaces. There is a steady growth trend in the number of crimes in the field of illicit drug trafficking using information and telecommunication technologies. The consequences of the fall of the largest drug trading platform "Hydra" are evaluated, as well as the current situation of the struggle of new marketplaces claiming a monopoly position. The authors propose specific measures to prevent drug crimes committed using information and telecommunication technologies.

Ключевые слова: наркотизм, незаконный оборот наркотических средств, «Hydra», даркнет-маркетплейсы, клирнет.

Keywords: drug addiction, illicit drug trafficking, «Hydra», darknet marketplaces, clearnet.

Наркотизм – это чрезвычайно сложное и общественно опасное явление, распространяющееся в современном мире, словно чумная болезнь в период эпидемии. Формирование наркозависимости, характеризующейся паталогическим влечением к всё новому потреблению опиатов, непременно приводит своего носителя к неминуемой гибели, как социальной – деградация личности, так и физической – смерти.

Понимание законодателями многих стран, какой же всё-таки огромной разрушительной силой обладают наркотические средства и психотропные вещества, подтолкнуло их к решительным действиям по урегулированию оборота данных веществ. Закрепление соответствующего перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, и введение запрета на их свободное «движение» в обществе, привело к созданию особого вида преступности, речь идёт о так называемом наркобизнесе.

Специализация на осуществлении различных операций с запрещёнными веществами (производство, перевозка, сбыт и т.п.) в целях извлечения материальной выгоды снискала популярность у многих, кто хотел быстро и легко обогатиться [1, с. 147]. Запретный плод сладок, в данном случае – дорог, в действительности, торговля наркотиками показывала огромную доходность, что стимулировало криминальный элемент увеличить свою прибыль посредством увеличения количества поставок, расширения своего ареала сбыта. Образовывались целые преступные группировки, между которыми нередко происходили кровавые разборки из-за «делёжки» точек сбыта.

Стремительный рост криминальной активности в сфере незаконного оборота наркотических средств не заставил долго ждать реакции от государства: создавались органы, специализирующиеся по контролю за оборотом запрещённых веществ, ужесточалась уголовная ответственность, подписывались соглашения о противодействии незаконному обороту наркотиков на международном уровне и многое другое.

Однако общество развивается, в свою очередь, преступность также не стоит на месте, плоды общемировой информатизации были умело использованы и преступниками. В настоящее время уже не встретишь наркоторговца где-нибудь в переходе улицы, своеобразным ноу-хау в сфере наркоторговли стал сбыт, осуществляемый бесконтактным способом посредством сети Интернет [2, с. 142].

Актуальным данное обстоятельство является и для Российской Федерации, что подтверждается статистикой МВД России, так в последние годы наблюдается устойчивая тенденция повышения количества эпизодов незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228¹ УК РФ) с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Данным образом было совершено следующее количество преступлений: в 2019 г. – 24677, в 2020 г. – 47060, в 2021 г. – 51444, в 2022 г. – 62209, учитывая высокий уровень латентности совершения подобных общественно опасных деяний, данное положение дел не может не вызывать опасений касательно наркоситуации в стране, а потому, требует своевременного принятия государством превентивных мер [3].

Вместе с ростом уровня преступности, растёт и профессионализм её преступников. Отмечается, что наркопреступность стала отличаться высоким уровнем организованности, что выражается в её хорошей осведомленности о методах работы полиции, в постоянном совершенствовании и изменении схем наркосбыта, в наличии чёткой иерархии участников, а также в анонимности, которая обеспечивается новейшими техническими средствами, программным обеспечением и собственной системой безопасности [4, с. 107].

Противоправная деятельность наркоторговцев в Darknet не встречает отпора, ведь анонимность веб-серфинга гарантируется, так как все сведения прокси-сервера шифруются, а потому ни провайдер, ни даже государственные органы не могут наблюдать за пользователем ресурса [5, с. 139].

Всё это способствовало повышению уверенности в своих действиях и в своей безнаказанности. Руководители маркетплейса «Hydra», являющейся до относительно недавнего времени крупнейшей площадкой по торговле наркотиками в мире, решили расширить свою сферу влияния – выйти за

переделы СНГ. Продажа документов граждан ЕС, отмывание денег в Европе, подготовка к запуску транснациональной площадки «Eternos» - заставило европейских правоохранителей примкнуть к борьбе с «Hydra», так в апреле 2022 г. немецкая полиция конфисковала её сервера, после чего вся деятельность маркетплейса рухнула, он прекратил своё существование.

Казалось, над наркопреступностью была одержана великая победа, но ликование было недолгим, на месте отрубленной головы мифического существа выросло несколько новых – освобождение места монополиста повлекло начало кибревойны между новыми претендентами на доминирование в продаже наркотиков. Прошло чуть больше года с момента падения «Hydra», на сегодняшний момент основными соперниками в сфере наркоторговли выступают следующие даркнет-маркетплейсы: RuTor, WayAway, Kraken, OMG, Mega и BlackSprut. Ставки очень высоки, а потому конкуренты используют довольно разнообразные средства для достижения господствующего положения: DDoS-атаки, сливы дампов противников, реклама своей площадки.

Дело в том, что о «Hydra» знали все, а новым игрокам в целях формирования клиентской базы приходится проводить свою «пиар-компанию», но в даркнете её не совсем целесообразно проводить в силу довольно ограниченного охвата аудитории (необходимость использования браузера Tor), поэтому владельцы новых маркетплейсов по торговле наркотиками решили проводить её в клирнете, т.е. публично доступной сети, где любой пользователь сможет наткнуться на их объявления, в том числе и несовершеннолетний.

Пиар-стратегии у маркетплейсов отличаются способом и охватом:

- 1) реклама у известных стримеров и в видео на YouTube (Mega и др.)
- 2) расклеивание листовок в общественных местах, реклама на баннерах (BlackSprut и др.)
- 3) рассылка в мессенджерах и социальных сетях, создание специальных сайтов в клирнете (OMG и др.)

Громкой историей стала рекламная акция маркетплейса «Kraken», когда в декабре автобус с нанесённым на него QR-кодом, ведущим на торговую площадку, перекрыл две полосы на Новом Арбате неподалеку от министерства иностранных дел [6].

Представляется, что даркнет-маркетплейсы в силу своей низкой популярности продолжают свою «рекламную политику» в клирнете, основываясь на этом, целесообразным является пресечение данных попыток на корню. В связи с этим, эффективными будут следующие меры:

1) расширение сети антинаркотических сайтов и профилактических мероприятий;

2) совершенствование механизма по принятию жалоб на сайты с пронаркотическим содержанием с целью повышения оперативности реагирования и последующего блокирования подобных ресурсов;

3) повышение внимания соответствующих государственных органов к новым сайтам, информационным баннерам, сообществам в социальных сетях и мессенджерах;

4) улучшение технической оснащённости антинаркотических органов, увеличение численности IT-специалистов, повышение квалификации действующих сотрудников.

Таким образом, наркотизм – это зло, с которым необходимо вести комплексную борьбу всеми возможными средствами. Негативная тенденция по увеличению количества совершения наркопреступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий требует принятия государством необходимых мер по противодействию ей. С падением популярнейшего даркнет-маркетплейса «Hydra» началось активное соперничество между претендентами на место монополиста в сфере торговли наркотиков, особое распространение получила практика по рекламе своих площадок в клиннете. Реализация предлагаемых мер, как нам кажется, позволит правоохранительным органам повысить эффективность предупредительной деятельности и снизить количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гущина Т.В. Понятие наркотизма: проблемы правового и лингвистического толкования / Т.В. Гущина, М.В. Чернецова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2016. № 3. С. 145-150.
2. Хохлов Д.Н. Криминальные тенденции наркобизнеса на территории Российской Федерации в условиях современной деглобализации // Академическая мысль, 2022. № 2. С. 140-144.
3. Состояние преступности в России // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 13.11.2023).
4. Дикарев В.Г. Тенденции развития наркоситуации в России // Право. Экономика. Безопасность, 2017. № 3. С. 106-108.

5. Григорян Д.К. Криминальное противостояние Даркнета и правовых институтов государственной власти / Д.К. Григорян, Д.П. Ищенко, Г.К. Ищенко // Философия, 2022. № 3. С. 138-145.
6. Наркотики теперь рекламируют в метро и на улицах Москвы. Как война за наркерынок России вышла за пределы даркнета? [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/articles/2023/01/13/darkpr> (дата обращения: 13.11.2023).

УДК 343.98

Лаврова Оксана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала
Московского университета Министерства внутренних
дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
e-mail: ok.selednikova@rambler.ru

Lavrova Oksana Nikolaevna

Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute,
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure
Moscow Regional Branch V. Ya. Kikot
Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
e-mail: ok.selednikova@rambler.ru

Селедников Никита Викторович

научный сотрудник
Научного центра безопасности дорожного
движения Министерства внутренних дел
Российской Федерации
e-mail: selednikovnikita@yandex.ru

Selednikov Nikita Viktorovich

Research Associate
Scientific Center for Road Safety of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
e-mail: selednikovnikita@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-
МЕДИЦИНСКИХ И АВТОТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТЗ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 264 УК РФ**

FEATURES OF CONDUCTING FORENSIC AND AUTOMOTIVE EXPERT EXAMINATIONS IN CRIMINAL CASES OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLE 264 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В настоящее время, в условиях интенсивного развития инфраструктуры, основной составляющей которой является транспорт, одной из главных задач государства остается обеспечение безопасности дорожного движения. Количество ДТП по итогам 2023 года выросло. Так, в 2023 году в стране произошло 132 466 ДТП, каждое девятое — со смертельным исходом. За год на дорогах страны погибли 14 504 человека. Еще 166 500 получили травмы. Вышеуказанные обстоятельства обусловили актуальность темы исследования. В статье проанализированы некоторые особенности проведения судебных экспертиз по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ.

Abstract. Currently, in conditions of intensive development of infrastructure, the main component of which is transport, one of the main tasks of the state remains to ensure road safety. The number of road accidents has increased by the end of 2023. So, in 2023, 132,466 road accidents occurred in the country, one in nine fatal accidents. During the year, 14,504 people died on the country's roads. Another 166,500 were injured. The above circumstances determined the relevance of the research topic. The article analyzes some features of conducting forensic examinations in criminal cases of crimes provided for in Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, судебная экспертиза.

Keyword: traffic accident, forensic examination.

Уголовная ответственность за преступное нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта наступает в случае причинения тяжкого вреда здоровью человека или его смерти, поэтому назначение судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), является обязательным.

В ходе ее производства подлежат разрешению вопросы о наличии (отсутствии) у участников дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) телесных повреждений; механизме их образования; количестве, степени

локализации и последовательности получения; тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего; причине смерти и пр.¹

В случаях, когда необходимо решить вопрос о причине наступления смерти (при наличии нескольких или многочисленных повреждений) или когда по степени тяжести нужно оценивать каждое из имеющихся повреждений отдельно (объединенная, комбинированная травма), судебно-медицинский эксперт или врач сталкиваются с понятием «главная причина» и «неглавная причина»².

При механической травме в одних случаях определение причины смерти не составляет эксперту – судебному медику большого труда, когда имеются грубые, не совместимые с жизнью повреждения. В других случаях смерть от травмы наступает вследствие развития ее прямых проявлений или осложнений: внутреннего или внешнего кровотечения, сдавливания кровью сердца или головного мозга, аспирации крови, травматического шока, воздушной или жировой эмболии, травматического токсикоза и т.п., что нередко вызывает определенные трудности в их посмертной диагностике.

Автотехническая судебная экспертиза – это экспертное исследование в целях установления механизма и обстоятельств ДТП, технического состояния транспортных средств и дороги, психофизиологических характеристик его участников по материалам дела и результатам исследования места происшествия, транспортных средств (их деталей, узлов, агрегатов, систем) и водителя³.

Безусловно, с развитием техники и новейших технологий, в современных условиях в лабораториях для производства судебной автотехнической экспертизы используются компьютерные системы, позволяющие объективно выбрать необходимые расчетные параметры и оценить их с технической точки зрения, произвести компьютерное моделирование события преступления.

¹ Шевченко В. В., Антропова О. С. Значение судебно-медицинской экспертизы при дорожно-транспортных происшествиях // Вестник гигиены и эпидемиологии. 2020. Т. 24. № 3. С. 361–364.

² Ковалев А. В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: Методические рекомендации (2-е издание, переработанное и дополненное). – М.: ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, ФГБОУ ДПО «РМАНПО» Минздрава России, 2017. – 29 с.

³ Ильин Н. Н. Теоретические основы частной теории транспортно-технических судебных экспертиз [Текст]: монография / Н. Н. Ильин. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 157 с.

Комплексная судебно-медицинская и автотехническая экспертиза назначается с целью установления взаиморасположения потерпевших и частей транспортного средства как в случаях травмы внутри салона автомобиля, так и при наезде, переезде и т.д.

Чаще всего данный вид судебной экспертизы назначается с целью определения взаиморасположения потерпевшего и транспортного средства в момент их первичного контакта, а также для установления того, кто находился за рулем транспортного средства. Последние случаи достаточно актуальны, поскольку достаточно часто водитель после совершенного ДТП, указывает, что за рулем находился погибший пассажир, либо же, скрывшись с места ДТП, он находит человека, который за определенную плату подтвердит, что это именно он находился за рулем транспортного средства. В некоторых случаях вину берут на себя родственники виновного водителя¹.

В заключение отметим, что ДТП совершаются в динамической системе «водитель – транспортное средство – дорога – окружающая среда» в весьма краткий короткий промежуток времени, поэтому отражение этой системы в материальной окружающей среде может быть неполным. Материальные следы несут в себе информацию о последствиях преступления в целом и его отдельных фрагментах. Целостную картину преступления можно воспроизвести и проанализирована только в ходе проведения целого комплекса следственных действий (осмотров, допросов, производства судебных экспертиз, следственных экспериментов и пр.) с использованием общих тактических приемов, изложенных в криминалистической литературе².

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] (ред. от 12.06.2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.

¹ Моховая Т. А. Методика расследования преступлений против безопасности дорожного движения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.12 / Моховая Татьяна Александровна; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. - Краснодар, 2016. - 27 с.

² Мосина С. В. и др. Расследование дорожно-транспортных преступлений : курс лекций / С. В. Мосина, А. А. Малых, С. С. Ржанникова. Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России, 2018. 101 с.

2. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.01.2018 № 1-р // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288413/ (дата обращения: 01.07.2024).
3. Баканов К. С. и др. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2023 году [Текст]: информационно-аналитический обзор / К. С. Баканов, П. В. Ляхов, М. М. Исаев, П. С. Коблов, Е. Д. Никулин, И. А. Смирнов, Е.А. Царегородцева. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024. 154 с.
4. Баканов К. С. и др. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2023 году [Текст]: информационно-аналитический обзор / К. С. Баканов, П. В. Ляхов, М. М. Исаев, П. С. Коблов, Е. Д. Никулин, А. С. Саакян, И. А. Смирнов, Н. В. Селедников, К. А. Миноченков. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024. 120 с.
5. Ильин Н. Н. Теоретические основы частной теории транспортно-технических судебных экспертиз [Текст]: монография / Н. Н. Ильин. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 157 с.
6. Ковалев А. В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: [Текст]: методические рекомендации (2-е издание, переработанное и дополненное). А. В. Ковалев. – М.: ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, ФГБОУ ДПО «РМАНПО» Минздрава России, 2017. – 29 с.
7. Мосина С. В. и др. Расследование дорожно-транспортных преступлений [Текст] : курс лекций / С. В. Мосина, А. А. Малых, С. С. Ржанникова. Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России, 2018. 101 с.
8. Подчерняев А.Н. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности дорожного движения: анализ тенденций // Безопасность дорожного движения. 2023. № 4. С. 42-46.
9. Моховая Т. А. Методика расследования преступлений против безопасности дорожного движения [Текст]: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.12 / Моховая Татьяна Александровна; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. - Краснодар, 2016. - 27 с.
10. Расследование дорожно-транспортных преступлений [Текст] : курс лекций / С. В. Мосина, А. А. Малых, С. С. Ржанникова; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уральский юридический институт Министерства

- внутренних дел Российской Федерации». - Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России, 2018. – 101 с.
11. Шевченко В. В., Антропова О. С. Значение судебно-медицинской экспертизы при дорожно-транспортных происшествиях / В. В. Шевченко, О. С. Антропова // Вестник гигиены и эпидемиологии. 2020. Т. 24. № 3. С. 361–364.
 12. Приговор Каменского городского суда Алтайского края от 31.10.2019 по делу № 1-150/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2024).
 13. Приговор Выгоничского районного суда Брянской области от 14.05.2019 по делу № 1-23/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2024).

УДК 343.7

Лощакова Светлана Юрьевна

следователь отдела по расследованию преступлений
совершенных с использованием
ИТТ СУ УМВД России по г. Смоленску,
студентка 2 курса Международного юридического
института, lana.loshhakova@mail.ru

Loshchakova Svetlana Yurevna

Investigator of the Department for the investigation
of crimes committed using ITT SU of the Ministry
of Internal Affairs of Russia in Smolensk,
2nd year student of the International Law Institute

ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

THEFTS COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Аннотация. Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа проблемных вопросов, возникающих при квалификации хищений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Основными задачами является выявление особенностей конструкции состава п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3, 159.6 УК РФ, отражение несовершенства действующего уголовного закона и разъяснений Пленума ВС РФ по вопросам правоприменения, формулирование обоснованного предложения о совершенствовании уголовного закона. Научная новизна исследования выражается в формулировании нового единого состава, предусматривающего ответственность за хищения, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Abstract. The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of problematic issues arising in the qualification of theft committed using information and telecommunication technologies. The main tasks are to identify the design features of the composition of clauses «g» of Part 3 of Articles 158, Articles 159.3, 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation, to reflect the imperfections of the current criminal law and the explanations of the Plenum of the Supreme Court of

the Russian Federation on law enforcement, to formulate a reasonable proposal to improve the criminal law. The scientific novelty of the research is expressed in the formulation of a new unified composition providing for liability for theft committed using information and telecommunication technologies.

Ключевые слова: хищения, информационно-телекоммуникационные технологии, квалификация, компьютерная информация, электронные средства платежа, интернет-преступность.

Keywords: theft, information and telecommunication technologies, qualifications, computer information, electronic means of payment, Internet crime.

Стремительное развитие и совершенствование цифровой экономики и информационных технологий (введение безналичных денежных операций, создание электронных систем платежа, всемирная компьютеризация) оказало существенное влияние на характер имущественных преступлений, что повлекло возникновение новых способов хищений - с использованием ИТТ. В связи с чем, был дополнен Законодательное новшество явилось мерой по усилению борьбы с новейшими высокотехнологичными видами хищений.

Усиление уголовно-правовой охраны общественных отношений в указанной сфере проявилось в дополнении УК РФ¹ в 2012 г. двумя составами: ст. 159.3 УК РФ² и ст. 159.6 УК РФ³, а в 2018 году статьи 158 УК РФ п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ, что было обусловлено повышенной общественной опасностью деяний (высокая скрытность, трансграничный, дистанционный характер, высокий интеллектуальный уровень совершения с использованием различных инновационных механизмов).

Несмотря на особое внимание законодателя к данным видам хищений и разъяснения Пленума ВС РФ, введение новых составов преступлений повлекло за собой трудности при квалификации анализируемых видов хищений, о чем свидетельствуют статистические данные.

Во-первых, отмечается довольно низкий уровень раскрываемости данных видов хищения. Так, доля раскрытых краж с банковского счета в 2023

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - ст. 2954.

2 Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 18. - Ст. 2581.

3 Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 49. - Ст. 6752.

году составила 35,7 %, а мошенничеств с использованием электронных средств платежа – всего лишь 6.5 %¹.

Во-вторых, о проблемах, которые возникают у следственных органов и суда, довольно красноречиво свидетельствуют данные судебной статистики. Так, из 2461 раскрытого преступления ст. 159.3 УК РФ за 2023 год, обвинительный приговор вынесен только в отношении 78 лиц, а из 305 раскрытых деяний по ст. 159.6 УК РФ – только в отношении 15 лиц (таблица)². Таким образом, подавляющее число фактов мошенничества посредством ИТТ остается нераскрытыми, а виновные лица избегают уголовной ответственности.

Таблица. Число осужденных по ст. 159.3, 159.6 УК РФ в 2019-2023 гг.

	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
статья 159.3 УК РФ	1721	3084	380	113	78
статья 159.6 УК РФ	34	29	23	29	15

Обобщение судебной практики выявило наличие ошибок при квалификации деяний, имеющих признаки хищений посредством ИТТ по ст. 158, 159.3 и 159.6 УК РФ. В связи с чем, необходимо проанализировать особенности объективной стороны указанных составов.

Интерес представляет квалифицированный признак кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), особенность объективной стороны которой состоит в определении момента ее окончания, а именно, изъятие денежных средств с банковского счета их владельца, о чем официально разъяснено в п. 25.2. постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29³ (далее – ППВС РФ).

¹ МВД России. Статистика и аналитика. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 09.09.2024).

² Судебный департамент при ВС РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 09.09.2024).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. - 2003.

Между тем, такое разъяснение противоречит общему правилу определения момента окончания кражи, что влечет правовую неопределенность¹.

Основные правила квалификации деяния по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ закреплены в п. 25.1 ППВС РФ № 29, буквальное толкование которых позволяет сделать вывод, что любые действия виновного лица, направленные на изъятие денежных средств с использованием чужой платежной карты, любым способом (снятие через банковский терминал, безналичные переводы и расчеты, использование сведений о карте или потерпевшем, и т.п.) должны квалифицироваться по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Однако, данное разъяснение не содержит ответа на вопрос о квалификации деяния, когда лицо оплачивает личную покупку (услугу) чужой картой. Полагаем, что такое разъяснение необходимо, поскольку длительный период времени данный вопрос являлся дискуссионным, а правоприменители квалифицировали такие случаи и как кражу, и как мошенничество. В 2021 году Конституционный Суд РФ разрешил данный спор, определив, что отсутствие законодательного требования об идентификации владельца банковской карты в любых случаях исключает факт мошенничества в отношении уполномоченных лиц². Изложенное позволяет сделать вывод, что квалификация по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ охватывает все случаи изъятия денежных средств у потерпевшего лица с использованием карты, оформленной на его имя, при условии, что хищение денежных средств осуществлялось тайным от владельца карты способом (оплата картой за товар в магазине, при снятии в банкомате, или переводе через «мобильный банк» и т.п.).

В данном случае, отсутствие необходимых разъяснений ППВС повлекло трудности при определении ситуаций, подпадающих под признаки состава ст. 159.3 УК РФ. Законодатель сформулировал данную норму как мошенничество в классическом его понимании со стороны правоприменителей. Содержание обмана и злоупотребления доверием

¹ Белых Ю. П., Ляшев Д. В. Хищение безналичных денежных средств: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. - 2022. - Том 8. - № 2 (30). – С. 159.

² Определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 13-74-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части 3 статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

разъяснено в п. 2 и 3 ППВС РФ № 48¹. Однако, буквальное толкование указанных понятий позволяет сделать вывод, что такие способы мошенничества предполагают обязательное наличие физического лица, в отношении которого они и направлены, и которому сообщаются заведомо ложные сведения. По справедливому мнению, К.В. Голоковой в случае отсутствия такого лица деяние нельзя признать обманом². Изложенное свидетельствует о необходимости разграничения состава ст. 159 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ в следующей ситуации. В настоящее время имеют место многочисленные случаи, когда виновные предлагают потерпевшим дистанционно купить какие-либо товары, которые не существуют в действительности, или когда потерпевшему предлагают заплатить за то, чтобы решить проблему «мирным путем» с родственником, который совершил ДТП (и тому подобное). Потерпевшие лица, поддаваясь на такие уловки, перечисляют виновным денежные средства посредством электронных платежей. В данной ситуации возникает вопрос о правильной квалификации деяния. На первый взгляд, передача денег осуществляется посредством электронных средств платежа (ЭСП), соответственно, квалифицировать следует по ст. 159.3 УК РФ. Однако, это неправильная позиция, поскольку виновный не использует ЭСП для получения денег, в частности, потерпевший использует ЭСП в качестве способа их передачи виновному лицу, что свидетельствует о правильной квалификации по ст. 159 УК РФ³.

Учитывая, что ППВС РФ не разъясняет ситуации, квалифицируемые по ст. 159.3 УК РФ, а все вероятностные случаи хищения осуществляются тайно, не зависимо от способа получения доступа к деньгам, полагаем целесообразным ст. 159.3 УК РФ исключить, что подтверждается статистическими данными о числе осужденных (таблица). С 2021 по 2023 год

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. февраль. - 2018.

² Голокова К. В. Проблемы квалификации хищений с использованием электронных средств платежа: вопросы теории и практики // Эволюция российского права: Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 29–30 апреля 2021 года. – Екатеринбург, - 2021.– С. 1123,1124.

³ Саморока В.А., Угольников Н.В., Григорьева Н.В. Анализ опыта предварительного расследования и рассмотрения в суде уголовных дел о «классическом» мошенничестве и мошенничестве с использованием электронных средств платежа // Уголовное судопроизводство. - 2023. - № 2. - С. 41 - 44. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.09.2024).

число лиц, осужденных по ст. 159.3 УК РФ, сократилось в 40 раз (с 3084 до 78 человек).

В ходе анализа уголовного закона выявлена особенность диспозиции ст. 159.6 УК РФ, заключающейся в том, что деяние сформулировано законодателем как мошенничество, однако мошенничеством в смысле ст. 159 УК РФ его довольно сложно назвать. Полагаем, что законодатель закрепил специфический способ совершения мошенничества, а не само мошенничество. В качестве подтверждения выделим ряд отличительных признаков:

1. Виновный оказывает воздействие не на сознание потерпевшего лица, а на компьютерные данные;

2. Такой обязательный признак мошенничества как обман, предусмотренный ст. 159 УК РФ, отсутствует в связи с отсутствием физического лица, которое может быть обмануто или доверием которого можно злоупотребить. Когда хищение осуществляется с помощью ввода данных на устройстве, то в этом случае происходит так называемый обман системы компьютера. Однако, такая система не обладает сознанием, не может самостоятельно принимать решения, в связи с чем, не является объектом обмана.

3. Факт передачи имущества непосредственно от потерпевшего отсутствует;

4. Орудием преступления являются исходные сведения, а также средства, которые позволяют собирать, представлять и транслировать информацию, а не заведомо ложные данные, направленные в адрес человека.

Отметим также, что диспозиция данного состава сформулирована таким образом, что сущность деяния возможно установить только с помощью разъяснений специальной терминологии, в том числе, содержащихся в примечании к ст. 272 УК РФ и в п. 20 ППВС РФ № 48.

Анализ судебной практики показывает, что мошенничество в сфере компьютерной информации совершается различными способами. Типичный способ совершения данного вида хищения — это вмешательство, то есть, оказание на сервер, средства вычислительной техники и ИТС целенаправленного воздействия с помощью программных и программно-аппаратных средств. В данном случае виновные лица применяют вредоносное программное обеспечение, осуществляют взлом считывающего устройства банкомата, электронной базы данных и системы защиты аккаунта.

Распространённым способом является создание «фишинг-сайтов». Виновное лицо создает электронный ресурс, внешне аналогичный официальному ресурсу, и внедряет в систему вредоносное программное обеспечение. Примером такого способа может служить ситуация, когда

потерпевшим на телефон поступают sms-сообщения, в которых прикрепляется ссылка, ведущая на созданный сайт с вредоносным ПО. Перейдя по такой ссылке, потерпевший автоматически скачивает на свой телефон вирусную программу, обеспечивающую доступ к его мобильному банку и иным персональным сведениям.

Очень важно разграничивать два таких состава, как п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Отметим, что разграничение осуществляется только по способу хищения. При краже виновный втайне от потерпевшего снимает с его банковской карты (счета) денежные средства, не внося при этом, никаких изменений в компьютерную систему. При мошенничестве виновный осуществляет непосредственное вмешательство в работу системы обработки, хранения, передачи компьютерной информации, тем самым нарушает установленный процесс и получает доступ к денежным средствам¹. Однако, следственными органами допускаются случаи неверной квалификации. Так, действия операциониста РСХБ ФИОЗ, которая без согласия клиентов (потерпевших) совершила операции по переводу на свой счет 25446 рублей, квалифицированы по двум статьям: по п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ по факту перевода денег через систему АБС «ЦФТ-Банк» и АБС «ЕФР» и путем поддельных платежных поручений, поскольку она изменял сведения в базе данных банка, и по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ по факту перевода денег с использованием мобильных телефонов потерпевших. Однако, суд не согласился с такой квалификацией, указав, что, осуществляя операции, ФИОЗ базу данных не модифицировала, а использовала программное обеспечение РСХБ, доступ к которому возможен в силу ее служебного положения, для хищения денег. Доступ для входа в учетные записи потерпевших у нее имелся, поскольку потерпевшие уже обращались к ней раньше. Таким образом, она осуществляла обычные действия и операции, предусмотренные АБС «ЕФР». Соответственно, ее действиями процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации нарушен не был. Действия по всем 9 фактам были квалифицированы судом по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ².

Итак, по результатам анализа установлено, что закрепление законодателем уголовной ответственности за хищения, совершенные с

¹ Шарафиева Г.И. Вопросы квалификации и правоприменения статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации//Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2023. - № 2 (62). – С. 177.

² Приговор Чайковского городского суда Пермского края от 2 октября 2023 г. по делу № 1-203/2023. – URL: sudact.ru/regular/doc/K72TWhigHvoC/ (дата обращения: 09.09.2024)

использованием ИТТ, в нескольких составах при отсутствии четких разъяснений ППВС РФ по вопросам их применения в настоящее время влечет ошибки их квалификации и отсутствию единообразия правоприменения. Полагаем, что исправить ситуация возможно путем исключения п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3 и ст. 159.6 из УК РФ и объединения всех видов хищения с использованием ИТТ, а также посредством ЭСП в один состав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - ст. 2954.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 13-74-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части 3 статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. - 2003.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. февраль. - 2018.
5. Белых Ю. П., Ляцев Д. В. Хищение безналичных денежных средств: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. - 2022. - Том 8. - № 2 (30). – С. 152-163.
6. Голокова К. В. Проблемы квалификации хищений с использованием электронных средств платежа: вопросы теории и практики // Эволюция российского права: Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 29–30 апреля 2021 года. – Екатеринбург, - 2021.– С. 1118-1124.
7. Саморока В.А., Угольников Н.В., Григорьева Н.В. Анализ опыта предварительного расследования и рассмотрения в суде уголовных дел о «классическом» мошенничестве и мошенничестве с использованием электронных средств платежа // Уголовное судопроизводство. - 2023. - №

2. - С. 41 - 44. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.09.2024).
8. Шарафиева Г.И. Вопросы квалификации и правоприменения статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации//Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2023. - № 2 (62). – С. 174-178.
9. МВД России. Статистика и аналитика. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 09.09.2024).
10. Судебный департамент при ВС РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 09.09.2024).
11. Приговор Чайковского городского суда Пермского края от 2 октября 2023 г. по делу № 1-203/2023. – URL: sudact.ru/regular/doc/K72TWhigHvoC/ (дата обращения: 09.09.2024).

УДК 343.2

Люфт Екатерина Владимировна

адвокат, Председатель коллегии Московской областной
коллегии адвокатов «Верховенство Права»,
аспирант Международного юридического
Института по научной специальности
lyuft-ekaterina@mail.ru

Lyuft Ekaterina Vladimirovna

Lawyer, Chairman of the Board of the Moscow
Regional Bar Association
"The rule of law"
Postgraduate student at the International Law Institute,

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ АДВОКАТОВ

ON THE QUESTION OF THE RELEVANCE OF SCIENTIFIC RESEARCH OF CRIMINAL PROSECUTION BY LAWYERS

Аннотация. В настоящей статье актуализируется необходимость разработки вопросов уголовного преследования адвокатов в Российской Федерации. Приводятся аргументы из судебно-следственной практики и мнение экспертов, обосновывающие научное осмысление этого серьезного вопроса.

Abstract. This article updates the need to develop issues of criminal prosecution of lawyers in the Russian Federation. Arguments from judicial investigative practice and expert opinion are given to substantiate the scientific understanding of this serious issue.

Ключевые слова: уголовное преследование, адвокат, уголовное преследование адвокатов, гарантии адвокатов, необоснованное уголовное преследование.

Keyword: criminal prosecution, lawyer, criminal prosecution of lawyers, guarantees of lawyers, unfounded criminal prosecution.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что, несмотря на свой правовой статус и правовые гарантии, адвокаты также могут подвергаться уголовному преследованию, в том числе и необоснованному уголовному преследованию. В последнее время случаи привлечения адвокатов к уголовной ответственности становятся все более актуальными, в связи с чем, вызывает всеобщий резонанс в адвокатском сообществе. Адвокаты обеспокоены тем, что вроде бы адвокат-защитник, это лицо, которое первое приходит на помощь и помогает отстаивать интересы доверителей или защищаться от произвола правосудия, однако оказывая юридическую помощь, адвокаты сами нередко становятся жертвой такого правосудия.

Главным и, наверное, важным этапом эволюции законодательного понимания определения «уголовное преследование» стал новый введенный в действие в 2002 году в действие Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), который согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ законодательно закрепил это понятие.

По мнению автора, уголовное преследование является одной из основных видов процессуальной деятельности. Согласно действующего законодательства Российской Федерации, уголовному преследованию могут быть подвергнуты любые лица, которые нарушают или нарушили закон Российской Федерации. В данном случае адвокаты не являются исключением.

Практика показывает, что существует много ситуаций, когда уголовные дела возбуждаются исключительно для отстранения адвокатов от какого-либо процесса или защиты по уголовному делу. Например, ст. 294 Уголовного кодекса Российской Федерации также представляет для адвокатов некую опасность, поскольку адвокатов пытаются обвинить в воспрепятствовании осуществления правосудия или производству предварительного расследования. Если раньше составом данного преступления могло быть только воздействие на судей и прокуроров, то сейчас уголовное дело могут возбудить, только лишь за уничтожение доказательств. Или, например, совсем недавно появился еще более новый, достаточно актуальный способ привлечения адвокатов к ответственности – это завышенные гонорары. При этом стоит отметить, что между адвокатом и доверителем существует принцип свободы договора при определении размеров оплаты юридической помощи, где адвокаты вправе самостоятельно определять суммы своих гонораров с учетом сложности категории дела.

Подобные случаи, очень серьезно подрывают доверие к профессиональной деятельности адвокатов и их репутации в целом. В связи с этим, Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ) и Комиссия Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, такие ситуации

вынуждены брать на контроль, и по возможности оказывать меры поддержки адвокатам.

На одной из конференций, президент ФПА РФ Светлана Володина, заявила, что каждый случай необоснованного уголовного преследования коллег в сообществе расценивают как чрезвычайная ситуация: «Наша обязанность – обеспечить качественную юридическую помощь и корпоративную поддержку»¹.

Уголовное преследование имеет сугубо персонифицированный характер, оно всегда направлено на изобличение конкретного лица в совершении преступления. Целью уголовного преследования является изобличение лица в совершении преступления, обуславливающее применение к нему соответствующей меры процессуального воздействия. Основаниями прекращения уголовного преследования могут быть: непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления; наличие акта об амнистии; наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению; другие установленные законом основания².

Все это дает общее понимание определения уголовного преследования или его прекращения, но не раскрывает универсального понятия «уголовное преследование адвокатов», которое, по мнению автора, также должно найти свое отражение на законодательном уровне. Поскольку с каждым годом проблема уголовного преследования адвокатов становится все более актуальной. В связи с этим возникает необходимость предоставления адвокатам дополнительных гарантий, а также защиты их от необоснованного уголовного преследования.

В связи с изложенным в настоящее время актуальным является вопрос разрешения проблемных ситуаций, связанных с уголовным преследованием адвокатов. Это предопределяет и научную новизну проводимых в данной сфере научных исследований, поскольку разработке предложений, направленных на обеспечение праведности данного преследования, в научной литературе мало уделялось внимания.

В этой связи мы ставим перед собой ряд исследовательских задач, направленных на выработку научно-обоснованных предложений и

¹ См.: <https://fparf.ru/news/media/advokaty-sistematiziruyut-ugolovnye-dela-v-otnoshenii-zashchitnikov/> (дата обращения 08.05.2024).

² См.: Большая российская энциклопедия: электронный портал. // URL // <https://bigenc.ru/c/ugolovnoe-presledovanie-0741ad> (дата обращения 31.03.2024).

рекомендаций теоретического и практического характера, направленных на совершенствование правоприменительной практики, норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства касающегося уголовного преследования адвокатов.

Решение обозначенных задач является достаточно большим научным исследованием. В связи с чем, его содержание и полученные результаты будут отражаться нами в последующих научных публикациях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Большая российская энциклопедия: электронный портал. // URL // <https://bigenc.ru/c/ugolovnoe-presledovanie-0741ad>
2. <https://fparf.ru/news/media/advokaty-sistematiziruyut-ugolovnye-dela-v-otnoshenii-zashchitnikov/>

УДК 343.97

Чистяков Константин Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий аспирантурой

Международного юридического института

Ch1styakov@mail.ru

Chistyakov Konstantin Vladimirovich

PhD in Law, Associate Professor,

Head of Postgraduate Studies

International Law Institute

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ ПРАКТИК СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

PREVENTION OF DISCRIMINATION PRACTICES AMONG MINORS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Аннотация. Дискриминация в школьной среде может проявляться в самых различных формах, оказывая глубокое влияние на эмоциональное и психологическое благополучие несовершеннолетних, их учебные достижения и общественное развитие. Проблема предупреждения дискриминации среди несовершеннолетних в образовательной среде представляет собой сложный и многогранный вопрос, требующий внимательного изучения и комплексного подхода.

Abstract. Discrimination in the school environment can manifest itself in a variety of forms, having a profound impact on the emotional and psychological well-being of minors, their academic achievements and social development. The problem of preventing discrimination among minors in the educational environment is a complex and multifaceted issue that requires careful study and a comprehensive approach.

Ключевые слова: дискриминация, несовершеннолетние, образовательная среда, преступность, предупреждение.

Keyword: discrimination, minors, educational environment, crime, prevention.

В условиях современного общества, где принципы равенства и справедливости становятся важнейшими основами социальной жизни, проблема дискриминации среди несовершеннолетних в школьной среде остается одной из наиболее актуальных и острых. Школа, как первичное социальное пространство, где формируются базовые навыки общения, сотрудничества и уважения к правам других, должна стать местом, свободным от предвзятости и неравного отношения. Однако реальность показывает, что многие дети становятся жертвами неблагоприятной обстановки, где их права и достоинство могут подвергаться различного рода нарушениям.

По данным Общероссийского народного фронта в 2020 году с буллингом-травлей в школе сталкивается каждый третий ребенок. Каждый десятый - молчит о своей проблеме. 36 процентов родителей уверены, что психологическое состояние российской школы за последние 5 лет в целом ухудшилось.¹

Результаты агентства «Михайлов и Партнеры. Аналитика», проведенном в 2022 году еще более удручающие. Жертвами буллинга становились 52% ребят в возрасте от 10 до 18 лет, при этом 32% страдали от психологической травли, а 26,6% – от физической. Из этих 52% не станут говорить о происходящем ни родственникам, ни учителям, ни друзьям 15,2%, и только 0,5% детей готовы идти в полицию.²

Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, проведенном в сентябре 2024 года каждый четвертый россиянин ответил, что сам сталкивался с травлей в школе (25%), каждый пятый – что сталкивались его дети/внуки (19%). В подавляющем большинстве случаев буллинг исходил от других учеников (89% от числа тех, кто сталкивался сам/сталкивались дети или внуки), о травле со стороны учителей опрошенные говорили заметно реже – 31%.³

Дискриминация в школьной среде может проявляться в самых различных формах: от расовой и этнической предвзятости до нарушений прав детей с особыми потребностями или различиями в социально-экономическом статусе. Эти проявления оказывают глубокое влияние на эмоциональное и

¹ Каждый третий ребенок сталкивается со школьной травлей. Российская газета, 16 декабря 2020.

² Марухина А. Буллинг был всегда: как справиться со школьной травлей. Казанские известия. 2023. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/596847>

³Травля в школе: масштаб проблемы и пути решения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/travlja-v-shkole-masshtab-problemy-i-puti-reshenija?ysclid=m5rvmbvzsl394197619&cHash=7161217f8e74498b570bc95af218cf76>

психологическое благополучие несовершеннолетних, их учебные достижения и общественное развитие. Понимание механизмов и последствий дискриминации становится ключевым шагом на пути к созданию благополучной образовательной среды, где каждый ребенок будет иметь возможность раскрыть свой потенциал и реализовать свои права.

Многие исследователи неоднократно подчеркивали важность организации общения между участниками образовательных отношений в условиях взаимоуважения сторон, поощрения проявления участия, сочувствия и поддержки по отношению к тем, кто в этом нуждается. Однако, несмотря на эти положительные аспекты, в процессе реализации таких подходов могут возникать риски для психологической безопасности, включая дискриминацию.¹

Таким образом, создание безопасного и школьного пространства требует постоянного внимания и адаптации стратегий работы, чтобы минимизировать возникающие риски и способствовать полноценному развитию всех участников образовательного процесса.

В этом контексте особую роль играет преподаватель, который помогает справляться с конфликтами и воспринимаемой несовместимостью различных видов идентичности, будь то этническая, религиозная² или региональная³. Такой подход не только способствует уменьшению предвзятости и враждебных установок по отношению к представителям аутистических групп, но и создает более гармоничную атмосферу для обучения и социализации, обеспечивая тем самым всестороннее развитие каждого школьника.

Исследователями подчеркивается, что издевательства и травля могут оказывать неблагоприятное воздействие на психическое развитие обучающихся как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе⁴.

¹ Jurgena I. [et al.] Opinion of Pre-service Preschool Teachers on Responsiveness: A Comparative Study of Latvian and Polish Students in the Aspect of Sustainable Education // Journal of Teacher Education for Sustainability. - 2021. - Vol. 23. - № 2. - Pp. 5-17.

² Hutchison P., Lubna S. A., Goncalves-Portelinho I., Kamali P., Khan N. Group-based discrimination, national identification, and British Muslims' attitudes toward non-Muslims: the mediating role of perceived identity incompatibility // Journal of Applied Social Psychology. 2015. Vol. 45, iss. 6. P. 330-344

³ Лепшкова З. Х., Лебедева Н. М. Воспринимаемая дискриминация и аккультурация русских на Северном Кавказе (несовместимость этнической и региональной идентичностей) // Общественные науки и современность. 2016. № 6. С. 125-138.

⁴ Perceptions of Emotional and Physical Safety Among Boarding Students and Associations With School Bullying / S.S. Fredrick [et al.] // School Psychology Review. - 2021. - Vol. 50. - № 2-3. - Pp. 441-453.

Как правильно отмечает Рягузова, Е.В., пострадавшие от издевательств могут допускать пропуски отдельных, некомфортных для них занятий или реже появляться в школе у них также будет падать успеваемость и может возникнуть ответная агрессивная реакция, об этом также упоминает в своей работе.¹

Следует согласиться с мнением Лабунской В. А., в части того, что зачастую группа, находящаяся в социальной изоляции, стигматизируется, становится отчужденной ее беспокоят вопросы статуса, репутации, признания и самооценки, а дискриминация, способствует радикализации группы.²

Однако между субъективно оцененной личностью дискриминацией и интенсивностью переживаемого стресса выступает модератор — психологическая поддержка со стороны ингруппы. Эта поддержка группы, в то время как помогает справляться с дискриминацией, также может создавать новые психические и социальные ограничения.³

Это подчеркивает важность изучения факторов, определяющих динамику взаимодействия в социальной среде.

Рассматривая социальную изоляцию, следует изучить точку зрения Б. Барри, согласно которой она нарушает принципы справедливости и сводит на нет солидарность. Он выделяет в отдельную группу представителей общества, которые не стремятся к вовлеченности в социальные институты, располагаясь за верхним порогом и демонстрируя самоисключение.⁴

Школьную безопасность следует рассматривать комплексно: это не только защита от травм и угроз, но и психологическая защищенность обучающихся дискриминационного отношения. Следует особое внимание уделить тому, чтобы не допустить возникновения страха перед обучением и образовательным процессом. С этой точки зрения следует отдельно рассмотреть вопрос об обеспечении благоприятного школьного климата,

¹ Pascoe E. A., Richman L. S. Perceived Discrimination and Health: A Meta-Analytic Review // Psychological Bulletin. 2009. Vol. 135, iss. 4. P. 531–554. DOI: 10.1037/a0016059.suppl

² Лабунская В. А. Теоретико-эмпирические подходы к исследованию отношения к этнолукизму // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7, № 4. С. 19–33.

³ Рягузова, Е. В. Разрыв связей в репрезентациях взаимодействия "Я - Другой": детерминанты и предпосылки (на примере экстремистских групп) / Е. В. Рягузова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – Т. 10, № 3(39). С.223

⁴ Barry B. Social Exclusion, Social Isolation, and the Distribution of Income // Understanding Social Exclusion / ed. by J. Hills, J. Le Grand, D. Piachaud. Oxford : Oxford University Press, 2002. P. 13–29.

который затрагивает всех участников образовательных отношений.¹ Джуришич М. и Жунич-Павлович В. также отмечают, что положительное влияние благоприятного климата на психическое здоровье обучающихся, который способствует формированию у них просоциального поведения².

Следует выделить, что климат в образовательной среде многогранен и охватывает не только отношения обучающихся с образовательной средой, но и их вовлеченность в учебный процесс³. Исследования показывают, что благоприятный школьный климат способствует успешной социальной и эмоциональной адаптации обучающихся.⁴

Ученые из университета Мэриленда (США) изучающие «школьный климат» помимо отношений со сверстниками, сплоченности семьи, выделяют наличие у обучающихся в прошлом опыта противоправного поведения, который играет не менее важную роль.⁵

Следует согласиться с исследователями, которые убеждены, что применение комплексных систем обеспечения психологической безопасности может служить примером вовлечения всех участников образовательного процесса в создание безопасной школьной атмосферы.⁶

В 2015 университетом Бедфордшира (Великобритания) была предложена модель Системы безопасного окружения⁷, затрагивающая важный вопрос реагирования на жестокое обращение с детьми в то время, когда они находятся вне дома. Система безопасного и окружения предполагает, что вместо сосредоточения на одном человеке, необходимо стремиться создать

¹ Hebib E., Žunić-Pavlović V. School climate and school culture: a framework for creating school as a safe and stimulating environment for learning and development // Зборник Института за педагошка истраживања. - 2018. - Vol. 50. - № 1. - Pp. 113–134.

² Đurišić M., Žunić-Pavlović V. School climate and adaptive characteristics of younger primary school students // Specijalna Edukacija i Rehabilitacija. - 2021. - Vol. 20. - № 2. - Pp. 93-108

³ Bradshaw C.P. [et al.] Addressing School Safety Through Comprehensive School Climate Approaches // School Psychology Review. - 2021. - Vol. 20. - № 2-3. - Pp. 221-236.

⁴ Gee K.A. In the Aftermath of School Victimization: Links Between Authoritative School Climate and Adolescents' Perceptions of the Negative Effects of Bullying Victimization // Journal of Youth and Adolescence. - 2022. - № 51 (7). - Pp. 1273-1286.

⁵ Afkinich J.L., Klumpner S. Violence Prevention Strategies and School Safety // Journal of the Society for Social Work and Research. - 2018. - Vol. 9. - № 4. - Pp. 637-650.

⁶ Ульянина О.А., Хайрова З.Р., Никифорова Е.А., Семенова К.Г., Рыжова И.Д. психологическая безопасность в образовательной организации. опыт зарубежных исследователей // Казанский педагогический журнал №5(154). 2022 С.260

⁷ Lloyd J., Walker J., Firmin C. Keeping Children Safe? Advancing Social Care Assessments to Address Harmful Sexual Behaviour in Schools // Child and Family Social Work. - 2022. - Vol. 25. - № 4. - Pp. 751–760.

более безопасную среду для всех. По мнению данных исследователей корректировать поведение отдельных обучающихся малоэффективно, если в окружении ничего не изменится, однако это справедливо и в обратную сторону – без взаимодействия с обучающимися изменение среды вокруг них не принесет желаемого результата¹.

Этому в том числе посвящены исследования Г.Г. Беара, который считает, что на психологический климат в школе большое влияние оказывают также и родители (законные представители)².

Следует согласиться, с мнением Ульяниной О.А. и ее коллег, что для формирования безопасной поддерживающей среды в школе необходимо поощрять проявления эмпатии и взаимную поддержку, создавать условия для укрепления дружеских связей среди обучающихся и повышать показатели социальной сплоченности в детских коллективах.³

Проблема дискриминации среди несовершеннолетних в школе представляет собой сложный и многогранный вопрос, требующий внимательного изучения и комплексного подхода. Очень важно в образовательной среде создать условия, при которых, каждый ребёнок будет чувствовать себя защищённым и уважаемым.

Это позволит противодействовать дискриминационным практикам и окажет позитивное влияние на несовершеннолетних, которые будут ценить индивидуальность каждого. Образование играет ключевую роль в формировании личности и делает наше общество более справедливым и процветающим.

К сожалению, дискриминация среди несовершеннолетних в школе — это серьёзная и распространенная проблема, требующая активных действий со стороны всех участников образовательного процесса.

Решение данной проблемы носит комплексный характер и видится в следующем: Работа должна быть сосредоточена не только на

¹ Allen B. Supporting Schools in Responding to Extra familial Harm: An Exploration of the Educational Psychologist's Role Within a Contextual Safeguarding Framework // A thesis submitted to the University of Manchester for the degree of Doctor of Educational and Child Psychology in the Faculty of Humanities, and the School of Environment, Education and Development; The University of Manchester, 2020. - 234 p.

² Bear G.G., Yang Ch., Pasipanodya E. Assessing School Climate: Validation of a Brief Measure of the Perceptions of Parents // Journal of Psychoeducational Assessment. - 2015. - № 33 (2). - Pp. 115-129

³ Ульянина О.А., Хайрова З.Р., Никифорова Е.А., Семенова К.Г., Рыжова И.Д. психологическая безопасность в образовательной организации. опыт зарубежных исследователей //Казанский педагогический журнал №5(154). 2022 С.256

несовершеннолетних, но в первую очередь на их родителей, чтобы они могли не только распознать, но и правильно среагировать на дискриминацию.

Должны быть внедрены механизмы обратной связи и поддержки для детей, столкнувшихся с дискриминацией. Поскольку участники образовательного процесса пострадавшие от дискриминации, нуждаются в психологической и социальной поддержке. Важно обеспечить доступ к квалифицированным специалистам и реабилитационным программам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Jurgena I. [et al.] Opinion of Pre-service Preschool Teachers on Responsiveness: A Comparative Study of Latvian and Polish Students in the Aspect of Sustainable Education // *Journal of Teacher Education for Sustainability*. - 2021. - Vol. 23. - № 2. - Pp. 5-17.
2. Hutchison P., Lubna S. A., Goncalves-Portelinho I., Kamali P., Khan N. Group-based discrimination, national identification, and British Muslims' attitudes toward non-Muslims: the mediating role of perceived identity incompatibility // *Journal of Applied Social Psychology*. 2015. Vol. 45, iss. 6. P. 330–344
3. Лепшокова З. Х., Лебедева Н. М. Воспринимаемая дискриминация и аккультурация русских на Северном Кавказе (несовместимость этнической и региональной идентичностей) // *Общественные науки и современность*. 2016. № 6. С. 125–138.
4. Perceptions of Emotional and Physical Safety Among Boarding Students and Associations With School Bullying / S.S. Fredrick [et al.] // *School Psychology Review*. - 2021. - Vol. 50. - № 2–3. - Pp. 441-453.
5. Pascoe E. A., Richman L. S. Perceived Discrimination and Health: A Meta-Analytic Review // *Psychological Bulletin*. 2009. Vol. 135, iss. 4. P. 531–554. DOI: 10.1037/a0016059.sup
6. Лабунская В. А. Теоретико-эмпирические подходы к исследованию отношения к этнолукизму // *Социальная психология и общество*. 2016. Т. 7, № 4. С. 19–33.
7. Рягузова, Е. В. Разрыв связей в репрезентациях взаимодействия "Я - Другой": детерминанты и предпосылки (на примере экстремистских групп) / Е. В. Рягузова // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. – 2021. – Т. 10, № 3(39). С.223
8. Barry B. Social Exclusion, Social Isolation, and the Distribution of Income // *Understanding Social Exclusion* / ed. by J. Hills, J. Le Grand, D. Piachaud. Oxford : Oxford University Press, 2002. P. 13–29.

9. Hebib E., Žunić-Pavlović V. School climate and school culture: a framework for creating school as a safe and stimulating environment for learning and development // Зборник Института за педагошка истраживања. - 2018. - Vol. 50. - № 1. - Pp. 113–134.
10. Đurišić M., Žunić-Pavlović V. School climate and adaptive characteristics of younger primary school students // Specijalna Edukacija i Rehabilitacija. - 2021. - Vol. 20. - № 2. - Pp. 93-108
11. Bradshaw C.P. [et al.] Addressing School Safety Through Comprehensive School Climate Approaches // School Psychology Review. - 2021. - Vol. 20. - № 2-3. - Pp. 221-236.
12. Gee K.A. In the Aftermath of School Victimization: Links Between Authoritative School Climate and Adolescents' Perceptions of the Negative Effects of Bullying Victimization // Journal of Youth and Adolescence. - 2022. - № 51 (7). - Pp. 1273-1286.
13. Afkinich J.L., Klumpner S. Violence Prevention Strategies and School Safety // Journal of the Society for Social Work and Research. - 2018. - Vol. 9. - № 4. - Pp. 637-650.
14. Ульянина О.А., Хайрова З.Р., Никифорова Е.А., Семенова К.Г., Рыжова И.Д. психологическая безопасность в образовательной организации. опыт зарубежных исследователей //Казанский педагогический журнал №5(154). 2022 С.260
15. Lloyd J., Walker J., Firmin C. Keeping Children Safe? Advancing Social Care Assessments to Address Harmful Sexual Behaviour in Schools // Child and Family Social Work. - 2022. - Vol. 25. - № 4. - Pp. 751–760.
16. Allen B. Supporting Schools in Responding to Extra familial Harm: An Exploration of the Educational Psychologist's Role Within a Contextual Safeguarding Framework // A thesis submitted to the University of Manchester for the degree of Doctor of Educational and Child Psychology in the Faculty of Humanities, and the School of Environment, Education and Development; The University of Manchester, 2020. - 234 p.
17. Bear G.G., Yang Ch., Pasipanodya E. Assessing School Climate: Validation of a Brief Measure of the Perceptions of Parents // Journal of Psychoeducational Assessment. - 2015. - № 33 (2). - Pp. 115-129
18. Каждый третий ребенок сталкивается со школьной травлей. Российская газета, 16 декабря 2020.
19. Марухина А. Буллинг был всегда: как справиться со школьной травлей. Казанские известия. 2023. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/596847>
20. Травля в школе: масштаб проблемы и пути решения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii->

obzor/travlja-v-shkole-masshtab-problemy-i-puti-
reshenija?ysclid=m5rvmbvzsl394197619&cHash=7161217f8e74498b570bc9
5af218cf76

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО/ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.73

Комлев Александр Александрович
аспирант Международного юридического института
кафедры гражданского права и процесса
komlevalexander@gmail.com

Komlev Aleksandr Aleksandrovich
Graduate student, International Law
Institute, Department of Civil Law and Procedure

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛЬНОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ ЦИФРОВЫХ ДЕНЕГ: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

PROBLEMS OF LEGALITY AND TRANSPARENCY OF DIGITAL MONEY: PROSPECTS FOR REGULATION IN RUSSIAN LAW

Аннотация. В статье анализируется путь легализации криптовалюты в России, который начался еще с момента создания криптовалюты и продолжается до сих пор. Главные финансовые органы страны – Центральный банк и Министерство финансов в начале имели абсолютно противоположные позиции по вопросу легализации криптовалюты: регулятор пытался полностью запретить криптовалюту, а Министерство финансов наоборот пыталось легализовать ее через разработанный им законопроект - №259-ФЗ. Однако в конечном итоге этот законопроект, преследуя цель легализации криптовалюты, лишил ее большей части ключевых преимуществ. Это поставило участников криптовалютного рынка перед выбором: либо использовать криптовалюту вне легального поля, что не позволит в случае необходимости защитить свои права на нее в суде, либо же использовать

криптовалюту в том виде, в котором предлагают финансовые органы, которые лишили ее основных преимуществ.

Abstract. The article analyzes the path of cryptocurrency legalization in Russia, which began since the creation of the cryptocurrency and continues to this day. The main financial authorities of the country, the Central Bank and the Ministry of Finance, initially had completely opposite positions on the issue of cryptocurrency legalization: the regulator tried to completely ban cryptocurrency, and the Ministry of Finance, on the contrary, tried to legalize it through the bill developed by it – No. 259-FZ. However, in the end, this bill, pursuing the goal of legalizing cryptocurrency, deprived it of most of its key advantages. This put participants in the cryptocurrency market before a choice: either to use cryptocurrency outside the legal field, which will not allow, if necessary, to protect their rights to it in court, or to use cryptocurrency in the form offered by financial authorities that have deprived it of its main advantages.

Ключевые слова: цифровые деньги, криптовалюта, цифровой рубль, №259-ФЗ, легализация криптовалюты.

Keywords: digital money, cryptocurrency, digital ruble, No. 259-FZ, legalization of cryptocurrency.

В российском праве проблема легальности цифровых денег осложняется тем, что разные государственные органы имеют разные взгляды на то, легальны ли цифровые деньги.

Первые дискуссии о легальности цифровых денег начались еще 15 лет назад, когда криптовалюта только была презентована миру ее создателем. Более пристальное внимание в России на нее обратили спустя шесть лет и сделал это Центральный банк. Причем высказался ЦБ тогда достаточно резко, объяснив свою позицию сначала тем, что у криптовалюты отсутствует обеспечение, а после назвал все операции с ней спекуляцией. То есть позиция регулятора страны была однозначной: криптовалюта нелегальна. Чтобы усилить свою позицию по этому вопросу ЦБ обратился также к физическим и юридическим лицам, запретив использовать криптовалюту в качестве средства платежа и для обмена ее на национальную/иностранную валюту. Обоснование здесь простое: статья 27 №86-ФЗ, согласно которой официальная валюта в стране – это рубль, а введение иных валют запрещено, соответственно использование криптовалюты для оплаты товаров/услуг или обмена на национальную валюту – рубль или иностранную и считалось бы попыткой введения иной валюты, что запрещено законодательством страны.

Таким образом, речи о легализации криптовалюты на начальном этапе ее появления на территории России не шло, наоборот, осуществлялись попытки запретить ее, шла полноценная борьба с криптовалютой, причем наиболее активно эту борьбу вел сам регулятор.

Иную позицию выбрало Министерство финансов, которое было в корне несогласно с мнением ЦБ о легальности и в целом о криптовалюте. Это противоречие в свое время отметил и Президент, призвав два основных финансовых органа страны прийти в конечном итоге к единому мнению, выработать единую позицию по данному вопросу – о легальности криптовалюты в России.

В самом начале пути обоснования криптовалюты в России к общему мнению прийти не удалось: если ЦБ продолжал придерживаться позиции, согласно которой криптовалюта была нелегальна, Министерство финансов наоборот разработало законопроект, поставив перед собой и ним цель – легализовать криптовалюту в России. Безусловно достигнуть ее одним законопроектом было достаточно сложно, причем сложность возрастает, если поставить перед этим законопроектом еще одну цель – сохранить все преимущества криптовалюты, защитив при этом финансовый сектор, о чем так беспокоился и продолжает беспокоиться регулятор, участников криптовалютного рынка и т.д.

Этим законопроектом стал Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №259-ФЗ. С одной стороны закон стал попыткой легализации криптовалюты в России, но с другой стороны именно с его помощью планировалось регулировать ее, чего ранее сделать было практически невозможно.

Первым шагом легализации чего бы то ни было является проработка понятийного аппарата. Но говорить о том, что законопроект справился с этим, нельзя, так как в нем, так и не появилось определения криптовалюты и в целом нет понятия криптовалюты. Но здесь есть другое понятие, которое многие эксперты считают тождественным – это понятие цифровой валюты. Под цифровой валютой здесь понимается совокупность электронных цифровых данных, которые содержатся в цифровой системе.

Недостатком помимо отсутствия точного определения и самого понятия криптовалюты является тот факт, что данное определение не содержит положения о цифровых правах на криптовалюту, что не позволяет вывести ее в правовое поле – то есть легализовать, так как для этого необходимо защищать права на нее в суде, что делать на основании нового закона достаточно сложно.

Еще один недостаток нового закона, который не позволяет легализовать криптовалюту в стране, это вопрос об использовании ее в качестве средства платежа. Причем регулятор и Министерство финансов имели на его решение разные позиции долгое время.

Сегодня использовать криптовалюту в качестве средства платежа нельзя, не обменяв ее на национальную валюту – то есть на рубль. Первая редакция закона включала запрет на использование цифровой валюты в качестве средства платежа, Министерство финансов планировала разрешить

лишь использование ее для целей инвестирования. Однако впоследствии законопроект был доработан, в конечном итоге криптовалюту возможно использовать в том числе в качестве средства платежа по внешнеторговым контрактам. Однако последняя редакция закона все же позволяет использовать криптовалюту в качестве средства платежа, включая все те варианты использования, которые предлагались в прошлых редакциях. При этом в статье 14 последней редакции закона говорится о том, что принимать цифровую валюту в качестве оплаты за товары/работы/услуги ни физические, ни юридические лица права не имеют. То есть, с одной стороны есть разрешение на использование криптовалюты в качестве средства платежа, а с другой стороны есть запрет. Соответственно вопрос о легальности криптовалюты остается открытым.

Еще одна проблема легализации криптовалюты в России в свете правового регулирования – это отсутствие криптовалюты в перечне объектов гражданских прав. Отсутствие криптовалюты здесь – а перечень включает наличные и безналичные денежные средства, цифровые рубли и цифровые права – это трудности при защите прав на криптовалюту в суде и при правовой квалификации дел, в которых фигурирует криптовалюта.

Процесс легализации криптовалюты в России – сложный, причем с принятием нового закона многие проблемы лишь обострились, и основная из них – это попытка регулировать криптовалюту, лишив ее при этом основных преимуществ. И ключевое преимущество криптовалюты в этом ключе – это анонимность.

Здесь следует вернуться к истории создания криптовалюты. Анализируя ее, можно отметить, что ключевая цель создания криптовалюты – это использование ее для осуществления анонимных платежей, что и отличает криптовалюту от, например, тех же электронных денежных средств, использование которых подразумевает обязательную идентификацию. Анонимность криптовалюты обеспечивается за счет ряда факторов: например, за счет децентрализованного характера – криптовалюта не имеет единого эмитента.

Именно об этой особенности криптовалюты упоминал ЦБ, когда выступал против ее легализации: регулятор считал, что именно анонимность есть причина, по которой участник криптовалютного рынка может быть вовлечен в противоправную деятельность – в легализацию доходов, полученных преступным путем, в финансирование терроризма и т.д.

Конечно, анонимность криптовалюты может быть и преимуществом, и недостатком, потому позиции Министерства финансов и Центрального банка и являются полярными друг другу: каждый из них видит в ней что-то одно.

Рассматривая путь легализации криптовалюты в России, можно выделить негативную позицию ЦБ, которая не менялась. Однако понимая, что интерес к криптовалюте в стране только растет и оставаться в стороне,

придерживаясь позиции полного запрета, неэффективно и в целом уже не удастся, регулятор разработал концепцию цифрового рубля, которым пытался заменить криптовалюту, сделав цифровой рубль более безопасным как для тех, кто его использует, так и для финансового сектора в целом.

Безусловно цифровой рубль кардинально отличается от криптовалюты:

- в отличие от децентрализованного характера криптовалюты цифровой рубль будет эмитироваться самим регулятором, соответственно вопросы анонимности отпадают;

- в отличие от криптовалюты, которую согласно одной статье как средство платежа использовать можно, а согласно второй – нет, цифровой рубль должен стать дополнительной формой национальной валюты, соответственно и принимать его в качестве средства платежа на территории страны было бы обязательным, причем использовать их можно не только онлайн, но и офлайн.

Таким образом, регулятор попытался легализовать криптовалюту, но в том виде, который позволил бы ему и другим органам регулировать использование криптовалюты в стране, исключив все то, что делает ее опасной для финансового сектора. Но проблема здесь заключается в том, что преследуя поставленные цели, регулятор лишил криптовалюту большей части ее преимуществ, часть из которых – ключевые, именно они делают ее привлекательной.

Министерство финансов также выступает за легализацию и соответственно регулирование криптовалюты, но делает это более мягко, нежели регулятор, который опасаясь особенностей криптовалюты, долгое время пытался лишь запретить ее в России.

С одной стороны кажется, что на пути легализации криптовалюты Министерство финансов делало все возможное для ускорения и повышения эффективности этого процесса, но в конечном итоге результат оказался ровно тем же, что пытался добиться регулятор. Так, согласно статье 14 интересы юридических и физических лиц в отношении цифровой валюты могут быть защищены в суде только в том случае, если все сведения об обладании цифровой валютой, о сделках с ней эти лица сообщают в соответствующие органы (здесь акцент делается на законодательстве о налогах и сборах). То есть для того, чтобы защитить свои права на криптовалюту участникам криптовалютного рынка необходимо себя деанонимизировать, что противоречит самой сути криптовалютного рынка в целом.

Резюмируя, можно отметить, что если целью регулятора был полный запрет криптовалюты в России, то Министерство финансов, ставя цель легализовать криптовалюту, с помощью разработанного закона полностью лишило криптовалюту всех ее ключевых преимуществ.

Конечно, легализованная криптовалюта по своей сути необходима лишь в том случае, если участники криптовалютного рынка планируют защищать

свои интересы в суде. В ином же случае криптовалюта может оставаться нелегализованной, и использовать ее могут без деанонимизации, но в этом случае защитить свои интересы в суде будет практически невозможно.

Таким образом, легализация криптовалюты с принятием №259-ФЗ не завершилось, наоборот, принятие этого закона лишь обострило все проблемы, о которых говорили эксперты, регулятор и Министерство финансов. Закон скорее лишил криптовалюту ее преимуществ, что в конечном итоге может привести к негативным последствиям для финансового сектора, который не дополучит прибыль, которую мог бы получить в виде налогов и сборов.

Этот итог можно объяснить тем, что регулировать то, что имеет децентрализованный характер, отличается анонимностью, практически невозможно. Для этого нужны другие подходы, которые в современных условиях принять достаточно рискованно, так как такие подходы еще не апробированы, соответственно нет точного понимания, какие преимущества и недостатки они имеют.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) в редакции от 24.07.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 7.12.2023)
2. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» №86-ФЗ в редакции от 24.07.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 2.12.2023)
3. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №259-ФЗ в редакции от 14.07.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 9.12.2023)
4. Доработки законопроекта о криптовалюте Министерством финансов РФ: основные сведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/27/05/2022/6290d6af9a79474116f553bc> (дата обращения: 7.12.2023)
5. Информация Банка России «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, «Биткоин» от 27.01.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70574620/> (дата обращения: 1.12.2023)
6. Цифровой рубль. Концепция Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 12.12.2023)

УДК 174

Овсянников Николай Александрович

специалист отдела экологического и аграрного
законодательства Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
nik.ovs2001@mail.ru

Ovsyannikov Nikolay Alexandrovich

Specialist of the Department of Environmental and
Agrarian Legislation of the Institute of Legislation and
Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, Moscow. nik.ovs2001@mail.ru.

Грунтовский Иосиф Иосифович

кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой Международного юридического
института, доцент Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ, г. Москва grunt63@mail.ru

Gruntovskiy Josef Josephovich

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
International Law Institute Chair Head, Associate
Professor, Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation, grunt63@mail.ru.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ЦИВИЛИСТИКЕ

THE USE OF THE ETHICAL PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN CIVIL LAW

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования этического принципа добросовестности в цивилистике. Автором исследованы практический и теоретический аспекты вышеуказанной проблемы. По итогам работы делается вывод о сущности принципа добросовестности и его роли в гражданско-правовом регулировании.

Abstract. The article deals with the problem of using the ethical principle of good faith in civil law. The author investigated the practical and theoretical aspects of the above problem. Based on the results of the work, a conclusion is made about the essence of the principle of good faith and its role in civil law regulation.

Ключевые слова: добросовестность, право, добро, совесть, субъективная.

Keywords: conscientiousness, law, goodness, conscience, subjective conscientiousness, objective conscientiousness.

В современных условиях рыночной экономики, перед исследователями-правоведами возникли проблемы, связанные с обеспечением стабильности гражданского оборота при свободной конкуренции и соблюдения принципа добросовестности в гражданско-правовых отношениях. Анализ научных разработок и практики правоприменения советского периода ответа на этот вопрос не дает. Определение сущности принципа добросовестности, и его роли в гражданско-правовом регулировании является важной философско-правовой и этической научной проблемой. Перед раскрытием вариантов разрешения этой проблемы в гражданском праве в современных условиях, следует обратиться к раскрытию добра и совести как общефилософских категорий.

В начале следует обратиться к работе Г.Ф. Гегеля «Философия права»¹. Добро и совесть раскрываются через категорию морали. Мораль, по Г.Ф. Гегелю, есть субъективный феномен, отражающий внутренний ценностный строй личности, а вот нравственность претендует на объективность, будучи увязываема с универсальными критериями свободы и справедливости. Добро и совесть — две стороны моральности. «Добро, по Г.Ф. Гегелю, — это реализованная свобода, абсолютная конечная цель мира». «Добро есть для меня как волящего особенная воля, и я знаю его, ... особенность добра как бесконечной для себя сущей субъективности. Это внутреннее определение добра есть совесть». Совесть — уникальное свойство человека, в моральном сознании она есть мышление и знание добра. Она находит своё проявление в семье, обществе и государстве. Таким образом, совесть — есть «нравственный суд» объективного духа, это познание, понимание, открытие добра, составляющего субстанцию государства и права. Добро — есть осуществление свободы, и совесть — отыскание добра.²

Над категорией добра размышлял Л.Н. Толстой, который считал, что невозможно дать понятие добру. Но оно есть основа для определения всего остального.³ Если обратиться к толковому словарю В.И. Даля, то можно

¹ Гегель Г. Философия права / Под ред. Д. А. Керимова, В. С. Нерсисянца. М.: Мысль, 1990. С. 178-182

² Егоров А.В. Философия совести в воззрениях Г. В. Ф. Гегеля как актуальная проблема современности // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. №3 (44). С. 27-36

³ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1956. Академическое юбилейное издание. Т. 39. С. 3–26.

заметить три варианта характеристики понятия добра. Первый-это имущество. Второй- «что честно и полезно, все, чего требует от нас долг человека...». Третий- наиболее широкое значение, категория противоположная злу и обозначающая позитивный аспект человеческой деятельности.

Категория совести является основополагающей в этике и выражает способность индивида к нравственному самоконтролю.¹ Существует различное отношение к ее роли в жизни человека. Ф. Ницше считал совесть «укоряющей и предостерегающей», И. Кант- ретроспективным явлением по отношению к совершенным поступкам, подвергающим их осуждению. М. Хайдеггер выделял позитивный аспект совести как побуждающей к заботе и решимости.²

Можно проследить, что размышления о добре и совести не новы, но несмотря на это, в философии права сложно найти рассмотрение именно добросовестности как результат их симбиозного взаимодействия. При написании работы было обнаружено упоминание доброй совести в работе Г.Ф. Шершеневича «История философии права», в параграфе, посвященном Фихте. В нем указывается, что взаимной добросовестностью и доверием обуславливается возможность правового отношения между людьми на почве естественного права, но не дается его понятие.³ Поэтому окончательный ответ на поставленный вопрос следует искать в сфере юридического исследования. Для начала следует обратиться к гражданскому законодательству РФ, а также к судебной практике и международным актам.

Этот принцип встречается в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее- ГК РФ). В начале идет общая норма, которая была введена законодателем первого марта 2013 года (п.3 и п. 4 ГК РФ ст. 1 ГК РФ). В ней предусмотрено, что поведение субъектов гражданских правоотношений должно быть добросовестным, а также запрет извлекать какую-либо выгоду из своих недобросовестных деяний.

В дальнейшем его можно встретить в абз. 2 п. 2 статьи 51 ГК РФ. Эта норма закрепляет принцип внесения, а вместе и с ним публичную достоверность юридических лиц, т.е. субъект гражданского оборота, добросовестно полагающийся на его данные, может исходить из того, что эта информация соответствует действительности.

Интерес также вызывает ст. 189 ГК РФ, посвященная раскрытию последствий прекращения доверенности. В п.2 указанной статьи, что если лицо

1 Васильева Т. В. Афинская школа философии. Философский язык Платона и Аристотел (Сер. «Из истории мировой культуры»). М.: Наука, 1985. С. 46.

2 Словарь философских терминов / Под ред. В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 524.

3 Шершеневич Г.Ф. История философии права / [соч.] Г. Ф. Шершеневича. — 2-е изд. — СПб.: Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1907. — С. 187

не знало и не должно было знать о прекращении доверенности, то права и обязанности, приобретенные в результате действий лица, полномочия которого прекращены, сохраняют силу для представляемого и его правопреемников.

Нельзя не упомянуть п.3 ст. 307 ГК РФ. Ее составители явно вдохновлялись параграфом 242 ГГУ, которая закрепляет добросовестное исполнение обязательства.

Договор как разновидность обязательства тоже содержит упоминание этого принципа. Вследствие существования синаллагматической связи кредитор, принявший полное или частичное исполнение должника, либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания его незаключенным, если это будет противоречить добрым нравам, далее следует отсылочная норма на общую норму, упомянутую мной выше.

При исследовании этой проблемы, также выявлена возможность применения принципа добросовестности при толковании договора. Из ст. 431 ГК РФ этот вывод прямо не следует, но, если обратиться к системному толкованию пп. 43 и 46 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса о заключении и толковании договора» (далее- ПП ВС N 49). Первый закрепляет в качестве требования: толкование условий договора в взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, в которых содержится и принцип добросовестности. В п. 46 ПП ВС N 49 указывается, что суд вправе применить приемы толкования как закрепленные статьей 431 ГК РФ, так и другие.

В вещном праве принцип добросовестности играет главенствующую роль. Виндикационный иск характеризуется двумя принципами- римским- «ubi rem meam invenio, ibi vindico» (с лат. - «где свою вещь нахожу, там и истребую»)- и германским- «Hand muss Hand wahren» (с нем. языка- «рука руку моет»). Второй связан с правовым последствием выбытия вещи по воли собственника. Если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать, то последний является добросовестным. (ст. 302 ГК РФ).

Отдельное упоминание принципа добросовестности имеется в Постановлении Пленума Верховного суда, которые раскрывают его понятие, что это ожидаемое от любого участника гражданского оборота поведение, и раскрывает санкцию за его нарушение- отказ в защите права нарушителя полностью или частично.¹ (п.1)

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

Среди международных источников добрые нравы упоминаются в «Принципах международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)». В указанном акте существует схожая с ГК РФ норма общего характера (ст. 1.7), закрепляющая обязанность сторон действовать добросовестно. Принцип добросовестности также упоминается в стст. 4.8 и 5.2 в качестве фактора, который должен учитываться при выполнении оупущенного условия и в качестве подразумеваемого обязательства.

Приведенные выше обширная практика использования законодателем и правоприменителем категории добрых нравов свидетельствуют об их огромном влиянии на гражданский оборот. Но также можно проследить, что в законодательстве как гражданском, так и ином отсутствует легальное понятие принципа добросовестности, поэтому в рамках данной работы будет проведен анализ работ дореволюционных ученых, в частности, И.А. Покровского и И.Б. Новицкого, и современных исследователей частного права, что в итоге позволит предложить понятие принципа добросовестности в гражданском праве.

Для начала следует обратиться к римскому праву, которое заложило основы романо-германской правовой семьи, государства-представители которой активно проводили его рецепцию. Нам К.В. раскрывает принцип добросовестности в римском праве через две категории «*bona fides*» и «*aequitas*». Первая категория получила правовое закрепление в ожидание поведения, соответствующего деловому обороту, получило охрану на уровне властных распоряжений. Новая категория выполняла как правообразующую функцию в дополнение к формальным предписаниям, так и использовалась для толкования договоров и определения прав и обязанностей кредитора, и должника в обязательстве.¹ Подобное же раскрытие *bona fides* дается и в работе Д.В. Дождева, где указывается, что это отражение типичных качеств порядочного человека.²

Второй термин «*aequitas*» (с лат. - «справедливость»), есть явление общеправовое и характеризует справедливость в специальном смысле (в отличие, от *iustitia*). *Aequitas* означает некое равенство соразмерность в синаллагматических обязательствах, но средневековые юристы (гlossаторы) придали этой категории наиболее обширный характер, противопоставив этот

1 Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики [Электронное издание] / К. В. Нам. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: М-Логос, 2023. – С. 15-17

2 Дождев Д.В. Принцип добросовестности в гражданском праве // Принцип формального равенства и взаимное признание права: Коллективная монография / Под общ. ред. В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. М.: Проспект, 2016. С. 156

принцип формальному праву.¹ Последняя трактовка и сегодня является наиболее распространенной. Она выражена и в работах В.С. Нерсесянца.²

Перед тем, как перейти к рассмотрению современных подходов к принципу добросовестности следует рассмотреть и дореволюционный опыт исследования указанной проблематики.

И.А. Покровский в работе «Основные проблемы гражданского права» поднимает вопрос о соотношении формулировок принципа добросовестности в Германском гражданском уложении (далее- ГГУ) и в Швейцарском уложении (ZGB). В первом акте он был выражен посредством запрета шиканы, т.е. осуществление своего права исключительно с намерением причинить вред другому. Во втором - он выражен через формулу «Treu und Glauben» (с нем.- добрые нравы), каждый должен поступать при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей по доброй совести. Несложно проследить, что Швейцарское уложение шире понимало добросовестность, чем Германское гражданское уложение. И.А. Покровский считал этот факт, скорее вредом, чем благом, так как происходит смешение права и морали, как самостоятельных явлений, и, как следствие, к свободному судебскому усмотрению.³

Иной точки зрения придерживался И.Б. Новицкий, который предпринял попытку фундаментально исследовать сущность принципа добросовестности, результаты этого исследования по сегодняшний день используются в цивилистических исследованиях, что будет упомянуто ниже. Но в рамках данной работы важна его позиция, противоположная И.А. Покровскому. И.Б. Новицкий считал, что добросовестность приносит больше пользы, чем вреда, и излишний пессимизм профессора Покровского касательно свободного судебного усмотрения не оправдан. «Сочетание объективного и субъективного признаков в качестве необходимых предположений применения проектируемого правила дает в руки судьи достаточно надежные указания для его практической деятельности». Новицким И.Б. также была принята попытка классифицировать добросовестность на субъективную и объективную и дать их понятие. Объективная выступает как внешнее мерило, которое определяет порядок взаимодействия сторон гражданского оборота

1 Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики [Электронное издание] / К. В. Нам. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: М-Логос, 2023. – С. 15-17

2 Например, см. История политических и правовых учений / Под общ. ред. академика РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2000. – С. 26

3 Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. – С. 117

друг с другом. Субъективная описывается как «извинительное незнание». Подробнее эти категории будут раскрыты ниже.¹

Наконец, стоит перейти к современной отечественной цивилистической доктрине. Так, в работе Д.В. Дождева, посвященной принципу добросовестности, дается краткий экскурс в историю развития принципа добросовестности у различных представителей романо-германской правовой семьи. Подчеркивается, что в начале широкая его интерпретация не была распространена. Например, в Кодексе Наполеона формулировка принципа добросовестности блокировалась абз. 1 ст. 1134. Но все изменилось в результате двух мировых войн. В ГГУ с параграфом 242 ГГУ была схожая ситуация, но в итоге в параграф 242 ГГУ комментариев в послевоенное время набралось в огромном количестве: 1553 страниц, т.е. судебная практика пришла к широкой трактовке указанного принципа и его активному применению.

Это явление обосновывал Ф. Виакер в своей брошюре «К вопросу о теоретико-правовом уточнении параграфа 242 ГГУ». Им проводится аналогия с римским преторским правом, в частности, к его трем функциям, выделенным Папинианом, которым соответствует три метода: обязанности судьи, экцепция об умысле, судейское правотворчество. Стоит отдельно отметить соотношение первой и второй функции: в первом случае судья использует аналогию права, а во втором решение принимается на чувстве справедливости. Примером первого является дополнительные обязанности сторон, вытекающие из лояльности (*Schutzpflichten*), а второго отказ от принципа номинализма в денежном обязательстве из-за гиперинфляции, несправедливо определять номинальный размер исполнения на дату исполнения при таких условиях.

Д.В. Дождев в дальнейшем пытается придать дополнительную смысловую характеристику принципу добросовестности. Этот принцип не только средство преодоления «закостенелости» норм законодательства, но и код правовой системы для субъекта фактического, который при вступлении в правоотношение становится субъектом формальным.²

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что восполнительный характер добросовестности необходим для правового регулирования, как, например, в случае гиперинфляции в Германии.

¹ Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права, 1916, № 6.

² Дождев Д.В. Принцип добросовестности в гражданском праве // Принцип формального равенства и взаимное признание права: Коллективная монография / Под общ. ред. В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. М.: Проспект, 2016. С. 147-162

Но большее раскрытие этот принцип получил в статье Егорова А. В., которая посвящена введению вышеуказанных изменений в ГК РФ. В ней также подчеркивается функция принципа добросовестности, а именно- дополнение и уточнение права в соответствии с насущными нуждами и потребностями. Отмечается, что существуют и противники этого принципа, но их основная претензия к форме, а не к содержанию. Их опасения касаются возникновения свободы усмотрения суда, а, значит, и судебное правотворчество, что не есть хорошо. Автор встает на позицию все же за использование принципа добросовестности в российском правовом порядке, цитируя коллег из Германии, где практика применения наиболее обширна, чем в Российской Федерации в силу исторических причин.¹ Подчеркивается успешный германский опыт, где «осуществление договорных отношений на основе «морально-этических принципов» было и в значительной мере остается до сих пор достижением известной общей оговорки § 242 ГГУ... Эта норма в связи с молчанием законодателя служила судебной практике прочной опорой весь этот долгий период при решении исключительно важных экономических и социальных проблем, которые возникали в результате экономического краха, инфляции и ревальвации марки, вызванных первой мировой войной, потери восточных земель и смены валюты после второй мировой войны... Таким образом, общая оговорка § 242 позволила создать превосходный механизм адаптации норм договорного права к меняющимся социально- этическим представлениям общества»².

Автором также поднимается проблема разделения добросовестности на объективную и субъективную. Под первой следует понимать внешнее мерило взаимоотношений субъектов между друг другом. Вторая связана с сознанием самого лица, с его возможность воспринимать те или иные действия и последствия. В немецком языке это различие можно проследить и при лингвистическом анализе. Отдельно выделяется *Treu und Glauben* (объективная) и *Guter Glaube* (субъективная), что можно отнести к достижениям немецкого языка, так как в других языках подобное разделение отсутствует (*bonne foi*- франц. язык, *buona fede*, итал. язык). Но порой можно проследить, что это различие иногда и полноценно не проводит законодатель. Например, в статье 302 ГК РФ используется формула «не знал и не мог знать», хотя наиболее целесообразным считается введение следующего оборота «не знал и не должен был знать». В последнем варианте идет речь как раз о внешнем мериле, а первый подразумевает изучение через призму субъективной добросовестности, что приобретатель каким-то образом был

1 Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // *Legal Insight*. 2013. N 2. С. 4–10.

2 Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х т. — Т. 1. Основы. Пер. с нем. — М.: Между- нар. отношения, 1998. С. 230, 231

должен узнать, что перед ним находится не собственник, хотя ни один средний человек на его месте не мог бы это предположить.

Егоровым А.В. также предпринимается попытка охарактеризовать сущность добросовестности как целостного явления. Для этого он обращается к позициям Р. Штаммера, Новицкого И.Б. и Е. Губера. По мнению Р. Штаммера, добросовестность — это норма, указывающая для каждого особого положения правильное в смысле социального идеала. А поскольку понятие социального идеала предполагает идею взвешивания индивидуальных желаний с общественной точки зрения, приспособление частных целей к конечной цели общества, в каждом случае конфликта интересов отдельных лиц судья (поскольку он решает с точки зрения доброй со- вести) должен задаться вопросом: как разрешился бы этот конфликт, если бы осуществились идеальные в общественном смысле отношения, если бы каждый руководствовался не только своими желаниями и интересами, преследовал не только свои личные цели, но и заботился о ближних, относился к чужим целям, как к своим?¹ Принцип доброй совести выражает «связанность, согласованность отдельных частных интересов, а также частного интереса с интересом целого, подчинение каждого равномерно идее общего блага, поскольку она проявляется или отражается на отношении между данными лицами. В этом принципе — одна из границ индивидуализма в гражданско-правовых, в частности, обязательственных отношениях; здесь сказывается роль социального начала в гражданском праве, приводящего к отречению от чистого индивидуализма»². Это же мысль была отмечена и Е. Губером, который отмечал, что при помощи принципа добросовестности реализуется внимание ШГУ к центральной задаче частного правопорядка: создание «правильного отношения между индивидуальным и коллективным существованием членов общества». Отмечается факт об отсутствии диспозитивности, т.е. отсутствие возможности сторон частным соглашением отклониться от принципа добросовестности.³

Можно проследить, что в цивилистике в последнее время вопрос понятия, видов и применимости добросовестности стали распространенными для изучения, но они, как правило, не затрагивают проблемы соотношения права и морали (нравственности) и создают изолированность исследования от иных правовых дисциплин, например, вышеуказанной философии права, что представляется авторам неверным и нарушающим системный метод

1 Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права, 1916, № 6. С. 60, 61.

2 Новицкий И.Б. указ. соч. С. 65.

3 Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal Insight. 2013. № 2. С. 9.

исследования, поэтому стоит продолжить раскрытие этого принципа в соотношении с достижениями иных правовых наук.¹

Таким образом, добросовестность является объектом исследования множества дисциплин, но несмотря на это не было найдено компромиссное единое решение указанной нами в начале проблемы, так как достаточно сложно определить универсальное понятие для этой категории, которое бы раскрывало все ее существенные признаки, но в рамках данного исследования принцип добросовестности стоит определить как способ борьбы с формализмом при правовом регулировании, который выполняет функцию восполнения в случае невозможности судьей непосредственно применить норму права. Но, если при определении общего понятия возникают трудности, то у законодателя имеется возможность ввести в Гражданский кодекс РФ критерий разделения добросовестности на субъективную и объективную в рамках общей нормы, чтобы разрешить трудности, возникающие в правоприменительной практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильева Т. В. Афинская школа философии. Философский язык Платона и Аристотел (Сер. «Из истории мировой культуры»). М.: Наука, 1985.- 226 с.
2. Гегель Г. Философия права / Под ред. Д. А. Керимова, В. С. Нерсесянца. М.: Мысль, 1990. 525 с.
3. Дождев Д.В. Принцип добросовестности в гражданском праве // Принцип формального равенства и взаимное признание права: Коллективная монография / Под общ. ред. В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. М.: Проспект, 2016- 208 с.
4. Егоров А.В. Философия совести в воззрениях Г. В. Ф. Гегеля как актуальная проблема современности // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. №3 (44). С. 27-36
5. Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal Insight. 2013. N 2- С. 4–10.
6. История политических и правовых учений / Под общ. ред. академика РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М), 2000- 352 с.

1 Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. – С. 163

7. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права, 1916, N 6.
8. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998, 353 с.
9. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. – 1469 с.
10. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики [Электронное издание] / К. В. Нам. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: М-Логос, 2023.- 388 с.
11. Словарь философских терминов / Под ред. В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2005.- 608 с.
12. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1956. Академическое юбилейное издание. Т. 39. С. 3–26.
13. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х т. — Т. 1. Основы. Пер. с нем. — М.: Между- нар. отношения, 1998. С. 480
14. Шершеневич Г.Ф. История философии права / [соч.] Г. Ф. Шершеневича. — 2-е изд. — СПб.: Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1907. — 558 с.

СЛОВО СТУДЕНТУ

УДК 347/61/64

Титиевская Светлана Анатольевна
студентка 2 курса Международного
юридического института

Titievskaya Svetlana Anatolyevna
2st year student of the
International law Institute

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.

ACTIVITIES OF STATE BODIES TO PROTECT THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS

Аннотация. В данной статье рассматривается система деятельности государственных органов по защите прав и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации. Выделяются и описываются характерные особенности, недостатки законодательной базы механизма по защите прав несовершеннолетних детей, находящихся в социально опасном положении. Проводимый анализ системы защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних граждан в РФ позволяет констатировать необходимость его совершенствования. Предлагаются пути решения проблемы, меры по совершенствованию законодательства по защите прав и законных интересов несовершеннолетних в России.

Abstract. This article examines the system of activities of government bodies to protect the rights and legitimate interests of minors in the Russian Federation. The characteristic features and shortcomings of the legislative framework of the mechanism for protecting the rights of minors and children in a socially dangerous situation are highlighted and described. The analysis of the system for protecting the rights and legally protected interests of minor citizens in the Russian Federation allows us to state the need for its improvement. Ways to solve the problem and measures to improve legislation to protect the rights and legitimate interests of minors in Russia are proposed.

Ключевые слова: несовершеннолетние, государственные органы, защита прав, законные интересы.

Keywords: minors, government agencies, protection of rights, legitimate interests.

Современное гражданское общество придает особое значение семье, а дети являются наиболее уязвимыми участниками российского общества. Конституция РФ в ст. 7 ч. 2 предусматривает защиту семьи, материнства и детства, которая обеспечивается государственной поддержкой. Семейный кодекс РФ также предписывает защиту материнства, детства и семьи со стороны государства. Политика РФ придает приоритетное значение защите прав несовершеннолетних.¹

Термин «несовершеннолетний» относится к правовым категориям, устанавливающее в законе возрастные рамки и ценз возраста. В России данный термин не имеет однозначного определения во всех сферах и отраслях права. Так, к примеру, в гражданском, административном и трудовом законодательстве отсутствует четкое определение несовершеннолетнего лица. При этом уголовное и семейное законодательство содержит более или менее четкое определение этого термина. Согласно Семейному кодексу РФ, несовершеннолетним считается лицо, которому на определенный момент участия в соответствующих правоотношениях не наступило 18 лет. Тем не менее, Конституция РФ не содержит трактовки данного термина².

Механизм защиты прав детей особенен тем, что дети, обладая определенными правами и, соответственно, обязанностями, не в полной мере могут самостоятельно защищать свои интересы. В связи с этим, на уровне государства созданы специализированные органы власти, деятельность которых, непосредственно, направлена на защиту и охрану интересов несовершеннолетних лиц.³

Стоит отметить, что защита прав и свобод несовершеннолетних, также направлена на восстановление нарушенных прав детей и создание

1 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., ред. от 01.07.2020): // Российская газета, 25.12.1993.

2 Власенко М.С. Система защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних граждан в Российской Федерации, // Право и государство, теория и практика – 2019 год – С 53-56.

3 Власенко М.С. Система защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних граждан в Российской Федерации, // Право и государство, теория и практика – 2019 год – С 53-56.

эффективного механизма, обеспечивающего предотвращение правонарушений и преступных деяний.¹

В современном российском законодательстве имеется ряд нормативных правовых актов, направленных на предотвращение и пресечение нарушений прав, а также на защиту и восстановление нарушенных прав несовершеннолетних лиц. Среди них можно выделить Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Структура органов, ответственных за защиту прав несовершеннолетних, регламентирована в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Она включает в себя органы, в чью компетенцию входит решение вопросов несовершеннолетних лиц и обеспечением их прав, структуры управления социальным обеспечением, государственные органы Российской Федерации на федеральном и, соответственно, региональном уровнях, муниципальные органы, ответственные за управление в области образования, органы опеки и попечительства, учреждения, отвечающие за регулирование системы здравоохранения, органы по делам молодежи, органы службы занятости, прокуратуру, органы внутренних дел, и органов уголовно-исполнительной системы, такие как следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции².

Комиссии по делам несовершеннолетних, согласно вышеуказанному закону, выполняют функции по защите и восстановлению прав и законных интересов детей и создаются органами местного самоуправления. В интересах ребенка данные комиссии имеют возможность обратиться в суд с требованием о лишении родительских прав и осуществляют ряд задач, включая предотвращение безнадзорности и правонарушений, охрану прав детей и координацию деятельности государственных и общественных органов.

1 Грунина В.А, Шаханов В.В. Деятельность государственных органов по защите прав и законных интересов несовершеннолетних., //Законность и правопорядок в современном обществе, – 2013 год – С 1-5.

2 Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 29.05.2024 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

В рамках реализации поставленных задач, комиссии определяют, создает ли любой субъект потенциальную или реальную опасность для несовершеннолетних, и, соответственно, принимают решения о его допуске к определенной деятельности в области образования и воспитания конкретного ребенка. Комиссии также предоставляют услуги по организации реабилитации и досуга, социальной защиты и обслуживания, медицинского ухода, а также поддержки в области спорта, культуры и искусства для несовершеннолетних с судимостью за определенные преступления.¹ Полномочия и порядок работы комиссий определены законодательством РФ и субъектов РФ.

При реализации мер, возложенных на районные комиссии, последние организуют и координируют деятельность учреждений и органов, занимающихся превентивными мерами по безнадзорности и минимизации правонарушений среди несовершеннолетних лиц. Данные задачи реализуются благодаря раннему выявлению проблем и организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и их семьями, находящимися в социально опасном положении или тяжёлой жизненной ситуации.

В структуру, в которую включены и участвуют в работе по защите прав и законных интересов детей, входят органы опеки и попечительства, суды, органы социальной защиты, общественные организации, медицинские учреждения, а также правоохранительные органы. Органы опеки и попечительства в рамках своей компетенции: принимают меры по защите прав детей, которым требуется помощь со стороны государства, непосредственно участвуют в организации профилактической работы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, таких как сироты или дети, оставшиеся без попечения родителей. Также данные органы вправе в установленном в законе порядке давать согласие на перевод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из одной организации, осуществляющей образовательную деятельность, в другую организацию, осуществляющую образовательную деятельность, а также на отчисление таких лиц, достигших пятнадцати лет, до получения ими общего образования. По своей инициативе органы опеки и попечительства вправе, в интересах ребенка, изменять формы получения образования или формы обучения до получения ими основного общего образования. В рамках своей компетенции органы опеки и попечительства принимают независимые решения по вопросам защиты прав несовершеннолетних, подают иски о защите прав детей в суде и активно участвуют в судебном процессе.

¹ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 29.05.2024 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

При этом специалистами указывается, что проблемной стороной в деятельности органов опеки и попечительства является отсутствие централизованного управления, что делает их работу малоэффективной. Для повышения эффективности необходимо создание общего контрольного органа.¹

Отделы социальной защиты населения являются частью состава районных комиссий по делам несовершеннолетних. В рамках своей компетенции отделы занимаются вопросами назначения семьям мер социальной поддержки.

Помимо указанных организаций, защита прав несовершеннолетних входит в компетенцию и прокуратуры. Она выступает в качестве независимого надзорного органа и обязана реагировать при нарушении любых прав граждан, в том числе и при нарушении прав детей. Прокуратура не только призвана следить за законностью, она также предотвращает ущемление правового статуса ребенка и предупреждает нарушения прав детей в различных социальных сферах, выступает в качестве непосредственного защитника и заявителя в судебных инстанциях по защите прав ребенка, включая лишение родительских прав, ограничение этих прав, признание недействительности соглашения об алиментах и отмену усыновления. Также прокурор участвует в делах о лишении, восстановлении и ограничении родительских прав, об отмене усыновления и осуществляет надзор за соблюдением прав несовершеннолетних в соответствии с приказом генерального прокурора РФ № 38 от 22.06.2001 года.

Профилактикой и предотвращением нарушений со стороны несовершеннолетних, а также защитой и восстановлением нарушенных прав детей занимаются подразделения по делам несовершеннолетних. Данные подразделения в соответствии с законодательством, осуществляют в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, рассматривают в установленном порядке заявления и сообщения об административных правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних, не достигших возраста соответствующей ответственности, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями или иными законными представителями либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению или содержанию детей. Данные функции в сотрудничестве с комиссиями по делам несовершеннолетних осуществляются сотрудниками полиции.

¹ Холхунова Е.В. Правовые гарантии соблюдения законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации. // Территория новых возможностей. // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, – 2019 год – С 103.

Стоит отметить, что недостаточное внимание к воспитанию, обучению и уходу за детьми, а также жестокое обращение с ними могут негативно сказаться на их поведении и дальнейшей жизни. Поэтому, семьи, находящиеся в социально опасном положении, нуждаются в особой поддержке и вмешательстве социальных служб.

Поэтому от эффективной и слаженной работы, органов опеки и попечительства, прокуратуры, полиции и социальных служб зависит не только защита и восстановление прав несовершеннолетних, но и предотвращение безнадзорности и правонарушений, охрана прав детей и семей в целом.

На сегодняшний день в основном деятельность указанных органов осуществляется в отношении детей, находящихся в социально опасном положении. На практике полномочия государственных структур по защите прав детей ограничиваются функциями контроля, при этом отсутствуют программы комплексной реабилитации неблагополучных семей. Семьи, находящиеся в социально опасном положении, характеризуются социально-бытовой незрелостью, нарушенными детско-родительскими отношениями. Как правило, самостоятельно преодолеть трудную жизненную ситуацию такие семьи не способны. При этом есть семьи, которые относятся к группе риска, но еще состоят на учете и социально опасном положении.

Для предотвращения насилия над детьми и улучшения жизни семей с детьми в социально-опасном положении, необходимо о развивать программы социальной помощи, которые включают в себя следующие меры:

1. Предоставление семьям информации и консультаций по вопросам воспитания и быта.
2. Оказание психологической и медицинской помощи семьям, чтобы помочь им преодолеть проблемы и стрессовые ситуации.
3. Предоставление юридической помощи в случаях нарушения прав родителей или детей.
4. Организация педагогической помощи в области воспитания и образования детей.
5. Проведение социально-педагогической работы с родителями и детьми для формирования правильных моделей поведения и укрепления семейных отношений.

Внедрение программ социального сопровождения должно быть ориентировано на долгосрочный период. Целью социального сопровождения является социализация неблагополучных семей и семей группы риска. Необходимо внести изменение в законодательство и закрепить социальное сопровождение семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и семей группы риска.

Следующей проблемой государственных органов, занимающихся защитой прав детей, является их избыточность. В каждой из государственной структур существует свой подход по защите и восстановлению прав

несовершеннолетних. Разграничить полномочия между государственными органами, занимающимися защитой прав детей, не всегда возможно. Существует потребность в формировании единого контрольного органа, который проследит за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних. С целью установления единого подхода по защите прав и законных интересов предлагается систематизировать законодательство и создать Кодекс по обеспечению прав детей.

В настоящее время родителям или иным законным представителям несовершеннолетних, которые не выполняют свои обязанности по содержанию и воспитанию несовершеннолетних в соответствии со статьей 5.35 Кодекса об административных правонарушениях РФ выносится предупреждение или штраф, размер которого составляет от 100 до 500 рублей.¹ Считаем необходимым увеличить размер штрафа в соответствии с вышеуказанной статьей, тем самым ужесточив ответственность в неблагополучных семьях за невыполнение родительских обязанностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., ред. от 01.07.2020): // Российская газета. 25.12.1993.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.06.2024).
3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 29.05.2024 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
4. Власенко М.С. Система защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних граждан в Российской Федерации, // Право и государство, теория и практика – 2019 год – С 53-56.
5. Грунина В.А, Шаханов В.В. Деятельность государственных органов по защите прав и законных интересов несовершеннолетних., //Законность и правопорядок в современном обществе, – 2013 год – С 1-5.
6. Холхунова Е.В. Правовые гарантии соблюдения законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации. // Территория новых возможностей. // Вестник Владивостокского государственного университет экономики и сервиса, – 2019 год – С 103.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.06.2024).

УДК 347

Трубийчук Ярослав Олегович
студент 3 курса
Международного юридического
института, GurzaAlex@yandex.ru

Trubiychuk Yaroslav Olegovich
Student of the study 3
International Law Institute

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE PROTECTION OF RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация. Гражданское судопроизводство — основной механизм защиты прав граждан и организаций при нарушении их интересов. Эффективность его зависит от доступности правосудия, справедливости процедур и исполнения решений. Современные вызовы, связанные с усложнением социальных и экономических отношений, требуют пересмотра подходов к защите прав. Цель данной статьи — выявить основные проблемы, существующие в гражданском процессе, и определить перспективы их преодоления с учетом современных тенденций, таких как цифровизация, внедрение альтернативных способов разрешения споров и институциональные реформы.

Abstract. Civil litigation serves as the primary mechanism for protecting the rights of citizens and organizations when their interests are violated. Its effectiveness depends on the accessibility of justice, fairness of procedures, and enforcement of decisions. Modern challenges, associated with the increasing complexity of social and economic relations, necessitate a reassessment of approaches to rights protection.

The purpose of this article is to identify the key problems within the civil process and propose perspectives for overcoming them, considering contemporary trends such as digitalization, the introduction of alternative dispute resolution methods, and institutional reforms.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, защита прав, доступность правосудия, цифровизация, альтернативное разрешение споров.

Keywords: civil proceedings, protection of rights, accessibility of justice, digitalization, alternative dispute resolution.

Такое право, как право на судебную защиту закреплено в международно-правовых актах, включая статью 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 года¹, статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года², а также другие документы. В национальном законодательстве Российской Федерации это право отражено в первую очередь в Конституции Российской Федерации. Так, часть 1 статьи 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод³. Это право является неотъемлемым и основополагающим, обеспечивая защиту всех иных прав и свобод. Оно тесно связано с обязанностью государства защищать достоинство личности и придавать приоритет ее правам и свободам.

Гражданское судопроизводство в Российской Федерации регулируется Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и представляет собой порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел (урегулирование споров) в суде. Это одна из ключевых судебной системы государства, которая обеспечивает защиту прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, а также публичных интересов.

В Российской Федерации гражданское судопроизводство основывается на фундаментальных принципах, таких как законность, гласность, равенство сторон, их состязательность и равноправие, независимость судей, диспозитивность.

Непосредственное право на судебную защиту, в контексте гражданского судопроизводства, раскрывается в статье 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, где закреплено, что заинтересованное лицо может обратиться в суд для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов⁴. Таким образом, данное право имеет более обширное значение и включает два ключевых и значимых фактора: право на обращение в суд (предъявление иска) и право на справедливое и надлежащее

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета 1995. № 67. 5 апреля.

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 01.07.2020. № 31. ст. 4398.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Российская газета № 220. 2002. 22 ноября.

рассмотрение и разрешение дела¹. Кроме того, оно охватывает как возможность защищать свои права, так и использование судебной защиты для восстановления или подтверждения нарушенных (оспариваемых) субъективных прав другими лицами.

В нашем государстве гражданское судопроизводство является весьма объемным. Оно охватывает весьма широкий круг дел, например, исковое производство, особое производство, приказное производство.

Стоит отметить, что ввиду своей масштабности и сложности гражданское судопроизводство в Российской Федерации не лишено определенных проблем, в том числе касающихся защиты прав.

Так, одной из наиболее ярких, на наш взгляд, современных проблем гражданского судопроизводства является доступность правосудия². Стоит отметить, что доступ к правосудию остается ограниченным для значительной части населения. Это связано с высокими судебными расходами, сложностью процедур и территориальными барьерами. Доступность правосудия заключается не только в территориальной близости судов, но и в уровне правовой культуры населения. Недостаточная правовая культура выражается в недостатке знаний о своих правах, механизмах их защиты и процедурах обращения в соответствующие судебные органы. Не мало граждан либо не знают, куда обращаться за помощью, либо испытывают страх перед, так называемой, бюрократической сложностью самого процесса. Данная причина приводит к отказу от защиты своих прав, даже если нарушение прав весьма очевидно.

Кроме того, низкий уровень правовой культуры ограничивает возможность граждан и эффективно использовать инструменты правовой защиты, такие как составление искового заявления, сбор доказательств или непосредственное участие в судебных заседаниях. Помимо вышеуказанного, недостаточная правовая культура может проявляться в отсутствии понимания самой роли суда и недоверии к судебной системе, в целом, что может способствовать увеличению социального отчуждения и препятствовать эффективной реализации принципов правосудия. Таким образом, повышение правовой грамотности населения - ключевой фактор, способствующий не только доступности, но и эффективности судебной системы.

Нельзя не обратить внимание на существенное повышение размера государственной пошлины при обращении в суд. Так, если сейчас, до 31 декабря 2024 года, государственная пошлина на подачу иска в суд о

¹ Сенгляева, В. В. Реализация права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве / В. В. Сенгляева // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 265-267.

² Прокопенко, А. А. Проблемы доступа к правосудию / А. А. Прокопенко // Молодой ученый. 2024. № 22 (521). С. 413-414.

расторжении брака составляет 600 рублей, то с 1 января 2025 года составит 5000 рублей, что показывает практически ее десятикратное увеличение¹.

Верховный суд Российской Федерации считает, что повышенные размеры государственной пошлины мотивируют стороны к добровольному выполнению своих обязательств и мирному урегулированию правовых конфликтов в случае разногласий². Предполагается, что обращение в суд станет необходимым лишь тогда, когда другие способы разрешения спора окажутся исчерпанными. Это способствует формированию уважительного отношения участников к контрагентам, закону и судебной системе. При этом Верховный суд подчеркнул, что правосудие останется доступным для всех: в законе сохраняются льготы, предусматривающие уменьшение пошлины, а также возможность предоставления отсрочки, рассрочки или полного освобождения от ее уплаты. Однако представители правового сообщества придерживаются противоположной позиции³.

Также одной из проблем гражданского судопроизводства является процессуальное неравенство сторон⁴. Под неравенством сторон подразумевается, что финансово и юридически сильные стороны имеют больше ресурсов для защиты своих интересов, что ставит менее обеспеченные в этом плане стороны в уязвимое положение. Например, в делах между физическими лицами и крупными корпорациями (например, банками или страховыми компаниями) последние зачастую используют сложные юридические конструкции и привлекают опытных юристов, что затрудняет защиту прав обычных граждан.

В современном юридическом сообществе активно обсуждается проблема низкой эффективности исполнительного производства⁵, поскольку этот аспект является одним из ключевых в системе обеспечения правосудия. Исполнительное производство, подразумевая под собой завершающую стадию

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ // Российская газета. № 179. 2024. 14 августа.

² Официальный представитель ВС РФ разъяснил, как изменятся судебные пошлины // Верховный суд Российской Федерации: сайт. URL : https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/33791/ (дата обращения: 19.11.2024).

³ Повышение госпошлин: аргументы юристы за и против // ПРАВО.Ru: сайт. URL : <https://pravo.ru.turbopages.org/turbo/pravo.ru/s/story/254187/> (дата обращения: 19.11.2024).

⁴ Алиэскеров, М.А. Реализация целевых установок состязательного гражданского процесса в правовом социальном государстве / М.А. Алиэскеров // *Lex russica*. 2017. № 12. С. 54-67.

⁵ Горшков, К. П. Проблема эффективности исполнительного производства и пути ее решения / К. П. Горшков // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 246-249.

судебного разбирательства, направлено непосредственно на реализацию принятых судебных решений и восстановление нарушенных прав

Судебное решение, остающееся неисполненным, теряет свою юридическую значимость. Проблемы исполнения решений суда в гражданских делах часто связаны с недостаточной работой судебных приставов. Так статистические данные показывают, что доля реально исполненных решений суда в ряде категорий дел (например, взыскание задолженности) не превышает 60%¹.

Также стоит отметить и проблему затягивания судебного процесса². Длительное рассмотрение дел может привести к снижению эффективности защиты прав. Задержки могут быть вызваны как перегруженностью судов, так и злоупотреблением процессуальными правами. Зачастую нехватка квалифицированного персонала и технические проблемы замедляют рассмотрение дел. Также затягивание связано и со сложностью дела: многосторонние споры, большое количество доказательств или экспертиз однозначно увеличивают сроки рассмотрения. Часто ответчики, уклоняясь от исполнения своих обязательств, используют тактику затягивания судебного процесса, заявляя необоснованные ходатайства или оспаривая каждое процессуальное решение суда. Один из примеров такой тактики, зачастую используют ответчики при рассмотрении судами дел о выселении лица из специализированного жилого помещения, ввиду утраты оснований на предоставление такого жилого помещения. Тем самым, чтобы продлить свой срок неправомерного проживания в жилом помещении, ответчики обжалуют процессуальные действия, а также решения суда.

Затягивание процесса, на наш взгляд, имеет серьезные последствия, поскольку происходит нарушение прав сторон, ущемление права на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки, также увеличиваются судебные расходы, так как само затягивание ведет к росту затрат на юридическое сопровождение дел.

Тем не менее можно выделить ряд перспектив развития защиты прав в гражданском судопроизводстве.

Стоит обратить внимание на цифровизацию гражданского процесса. Цифровые технологии открывают новые возможности для упрощения и ускорения гражданского судопроизводства. Онлайн-системы подачи исков,

¹ Мониторинг достижения ключевых показателей эффективности деятельности ФССП России, установленных на 2022 год (распоряжение Минюста России от 29.12.2021 № 1540-р) // ФССП России: сайт. URL: <https://fssp.gov.ru/2825209/> (дата обращения: 18.11.2024).

² Когда сторона затягивает судебный процесс // Гарант.ру: информационно-правовой портал:сайт.URL: <https://www.garant.ru/article/1119360/?ysclid=m3yj20wgw6209086734> (дата обращения: 19.11.2024).

автоматизированное распределение дел и использование электронных доказательств могут значительно повысить доступность и оперативность правосудия¹.

На сегодняшний день с уверенностью можно сказать, что гражданское судопроизводство в Российской Федерации сделало шаг в этом направлении. Так, введение платформы «ГАС Правосудие» позволило упростить процесс подачи документов в суды общей юрисдикции. Кроме того, подобного рода портал имеется и для арбитражных судов - «Мой Арбитр».

Также стоит обратить внимание и на внедрение систем видеоконференцсвязи, в том числе и в гражданском процессе. Так, согласно статье 151.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривается возможность проведения судебных заседаний с использованием ВКС. Ходатайство о проведении заседания по ВКС может подать любое лицо, участвующее в деле. Решение о проведении заседания с применением ВКС принимает суд. Такой способ участия в суде имеет определенные преимущества: участие в процессе удаленных сторон, свидетелей и экспертов, сокращение времени рассмотрения дел, повышение прозрачности судебного разбирательства (возможность записи), а также отсутствие расходов на проезд. Однако стоит обратить внимание и на тот факт, что одной из причин, затрудняющих широкое распространение ВКС в стране, является цифровое неравенство между регионами - технические возможности судов и участников процесса в мегаполисах значительно превосходят те, что доступны в отдалённых регионах. Несмотря на усилия, предпринимаемые Правительством Российской Федерации, органов местного самоуправления для решения этой проблемы, она остаётся весьма актуальной.

Нельзя не отметить и развитие альтернативных способов разрешения споров. Медиация, арбитраж и переговоры становятся всё более популяризированы как менее затратные и более быстрые механизмы разрешения конфликтов и споров.

На территории Российской Федерации действует Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который регулирует порядок применения процедуры медиации как альтернативного способа урегулирования споров в России². Благодаря действию данного нормативного правового акта происходит снижение времени и затрат на разрешение спора,

¹ Кожич, И. С. Цифровизация гражданского процесса / И. С. Кожич // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 307-309.

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // Рос.газ. 2010. № 168. 30 июля.

сохранение деловых и личных отношений между сторонами, гибкость и возможность учета интересов сторон.

Согласно названному Федеральному закону процедура медиации представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

В ряде стран передача споров на медиацию перед рассмотрением в суде обязательна, что способствует снижению судебной нагрузки. Такой порядок возник в Италии в рамках реформы гражданского процесса на основании Законодательного декрета № 28/2010¹. Этот закон определяет перечень категорий споров, для которых медиация является обязательным этапом перед обращением в суд. Так, медиация обязательна, например, для следующих видов дел: споры, связанные с недвижимостью (владение, аренда, купля-продажа), споры о правах потребителей, семейные конфликты (раздел имущества, алименты), дела о возмещении ущерба вследствие медицинской халатности, трудовые и коммерческие споры. Хотя обязательная медиация в Италии имеет позитивное влияние на снижение нагрузки на суды, она подвергается критике за то, что в ряде случаев увеличивает сроки и расходы на предварительные процедуры, особенно если стороны всё равно не приходят к согласию.

Еще одной перспективой может служить укрепление института независимости суда². Для повышения доверия к судебной системе необходимо устранить политическое и административное давление на судей. Это требует усиления гарантий их независимости, включая прозрачность назначения, стабильность заработной платы и защиту от произвольного увольнения.

Так, в странах с развитой судебной системой, таких как Германия, действует принцип пожизненного назначения судей, что минимизирует риски внешнего влияния.

Развитие защиты прав в гражданском судопроизводстве требует комплексного подхода, включающего устранение существующих проблем и внедрение современных инструментов и механизмов. Цифровизация, развитие альтернативных способов разрешения споров и реформирование институциональных основ судопроизводства открывают значительные перспективы для повышения эффективности и доступности правосудия.

¹ Зайганова, С. К. Процессуально-правовые аспекты применения медиации в гражданском судопроизводстве: международный опыт / С. К. Зайганова // HERALD OF THE EURO-ASIAN LAW CONGRESS. № 1. 2019. С. 49-67.

² Пошивайлова, А.В. укрепление конституционного принципа независимости судей в гражданском процессе Российской Федерации / А.В. Пошивайлова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 2. С. 203-209.

Однако успешная реализация этих изменений возможна только при активном взаимодействии государства, общества и профессионального сообщества. Приоритетной задачей остается обеспечение баланса между оперативностью и качеством судебной защиты, а также укрепление доверия граждан к судебной системе в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 01.07.2020. № 31. ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ.РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос.газ. 1995. № 67. 5 апреля.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Рос.газ. № 220. 2002. 22 ноября.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // Рос.газ. 2010. № 168. 30 июля.
7. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ // Российская газета. № 179. 2024. 14 августа.
8. Алиэскеров, М. А. Реализация целевых установок состязательного гражданского процесса в правовом социальном государстве / М.А. Алиэскеров // Lex russica. 2017. № 12. С. 54-67.
9. Горшков, К. П. Проблема эффективности исполнительного производства и пути ее решения / К. П. Горшков // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 246-249.
10. Зайганова, С. К. Процессуально-правовые аспекты применения медиации в гражданском судопроизводстве: международный опыт / С. К. Зайганова // HERALD OF THE EURO-ASIAN LAW CONGRESS. № 1. 2019. С. 49-67.

11. Кожич, И. С. Цифровизация гражданского процесса / И. С. Кожич // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 307-309.
12. Пошивайлова, А. В. укрепление конституционного принципа независимости судей в гражданском процессе Российской Федерации / А.В. Пошивайлова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 2. С. 203-209.
13. Прокопенко, А. А. Проблемы доступа к правосудию / А. А. Прокопенко // Молодой ученый. 2024. № 22 (521). С. 413-414.
14. Сенгляева, В. В. Реализация права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве / В. В. Сенгляева // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 265-267.
15. Когда сторона затягивает судебный процесс // Гарант.ру: информационно-правовой портал: сайт. URL: <https://www.garant.ru/article/1119360/?ysclid=m3yj20wggw6209086734> - Загл. с экрана.
16. Мониторинг достижения ключевых показателей эффективности деятельности ФССП России, установленных на 2022 год (распоряжение Минюста России от 29.12.2021 № 1540-р) // ФССП России: сайт. URL: <https://fssp.gov.ru/2825209/> - Загл. с экрана.
17. Повышение госпошлин: аргументы юристы за и против // ПРАВО.Ru: сайт. URL: <https://pravo-ru.turbopages.org/turbo/pravo.ru/s/story/254187/> - Загл. с экрана.
18. Официальный представитель ВС РФ разъяснил, как изменятся судебные пошлины // Верховный суд Российской Федерации: сайт. URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/33791/ - Загл. с экрана.

УДК 343

Филатова Мария Сергеевна
студентка 2 курса магистратуры
Международного юридического института
boevams@mail.ru

Filatova Maria Sergeevna
2nd year graduate student International Law Institute

Ходусов Алексей Александрович
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института
кандидат юридических наук, доцент

Khodusov Alexey Alexandrovich
Head of the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute,
Candidate of Law, Associate Professor

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОВЕДЕНИЯ, СКЛОНЕНИЯ И СОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

CRIMINAL LAW PROBLEMS OF INDUCEMENT, INDUCEMENT AND ASSISTANCE IN COMMITTING SUICIDE

Аннотация. В статье рассматриваются уголовно-правовые проблемы доведения, склонения и содействия к совершению до самоубийства, отнесенного к категории преступлений против жизни и здоровья, обладающих определенными отличиями от других преступлений, входящих в состав данной категории.

Abstract. The article deals with the criminal law problems of bringing, inducing and assisting to commit suicide, classified as crimes against life and health, which have certain differences from other crimes included in this category.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, суицид, виновное лицо, потерпевший, уголовная ответственность.

Keywords: incitement to suicide, suicide, the guilty person, the victim, criminal liability.

В любом современном цивилизованном обществе наивысшей ценностью признается жизнь человека. Государство в лице своих правоохранительных органов ведет активную борьбу с преступными посягательствами, имеющими связь с лишением жизни человека с помощью применения уголовно-правовых механизмов. Наличие многолетнего опыта в теории и практике уголовного права с учетом развития общественных отношений позволяет вносить соответствующие изменения и дополнения в нормы действующего законодательства.

В современной России уровень совершаемых самоубийств уже достиг масштабов национального бедствия. Однако по официальным статистическим данным показатели зарегистрированных преступлений, связанных с уголовно-наказуемым суицидом, в силу высокого уровня их латентности являются незначительными.

Так, согласно данным официальной статистики Верховного Суда РФ за 2021 года по ст. 110 УК РФ было осуждено всего 13 человек; за 2022 год данное количество составило 13 человек; за 2023 год – 19 человек¹.

Кроме того, проведение доследственных проверок, осуществляемых правоохранительными органами по фактам совершения самоубийств, как правило, оканчиваются отказами в возбуждении уголовных дел в связи с отсутствием состава преступления, в результате его до судов не доходят. Несмотря на тот факт, что до недавнего времени доведение до самоубийства преимущественно относилось к категории преступлений средней тяжести, общественную опасность данных преступных деяний переоценить трудно.

Так, в настоящее время в действующем российском законодательстве существует ряд уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за деяния, связанные с доведением до самоубийства, а также склонением и содействием его совершению, регламентированные в ст. ст. 110, 110.1 УК РФ, а также с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, закрепленной в диспозиции ст. 110.2 УК РФ, необходимость внесения в УК РФ которых была обусловлена исторически сложившейся практикой в отечественном уголовном праве в сфере защиты жизни личности.

Проблема преступности данной категории представляет собой достаточно значимый социально-экономический аспект любого современного общества, в основе которого, прежде всего, лежат причины социально-экономического характера. Однако, далеко не редким явлением выступает совершение самоубийств по таким причинам, как непосредственное

¹Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. // Судебная статистика РФ. Агентство правовой информации. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.04.2024).

физическое и психическое воздействие на потерпевших со стороны третьих лиц, использующих различные противоправные действия.

Так, преступная причастность к совершению потерпевшими самоубийства может быть выражена в различных формах. К широко распространенным из них относятся: склонение (подстрекательство) к самоубийству, содействие (оказание помощи, пособничества) в самоубийстве и доведение до самоубийства в качестве наиболее опасной формы криминального поведения виновного.

Доведение до самоубийства, склонение и содействие совершению самоубийства представляет собой осознанную деятельность виновного лица, формирующего у потерпевшего лица устойчивую мотивацию на совершение самоубийства. Указанный перечень действий виновного лица в ст. 110 УК РФ представляет собой своеобразное физическое воздействие (в виде причинения физической боли потерпевшему) в ходе личного контакта виновного с потерпевшим лицом. В свою очередь, перечень противоправных действий со стороны виновного лица в диспозиции ст. 110.1 УК РФ непосредственно выражается в оказании определенного психического воздействия с помощью дистанционного способа, направленных на подавление воли потерпевшего к желанию продолжать жизнь посредством создания в его мышлении невыносимых условий, а также предложений, уговоров, подкупа, обмана.

Под предложениями в качестве способа склонения к совершению самоубийства следует понимать предложения определенных вариантов, оказывающих психологическое влияние на лиц к совершению самоубийства. К таким вариантам необходимо отнести: просмотр видеозаписей с наличием суицидов других людей, сочинение суицидальных стихов, причинение себе физического вреда и др.

В уголовно-правовой доктрине по мнению А.Д. Жирнова «под уговорами необходимо понимать убеждение доводами, упрашивание совершить преступление»¹.

В научной литературе юридическая конструкция незаконного вознаграждения в качестве предмета подкупа включает в себя ряд обязательных признаков, к одному из которых относится экономический. Содержание данного конструктивного признака заключается в том, что предметом исследуемого преступления выступают не только вещи, но и другие объекты имущественных отношений в части, имеющей определенное стоимостное выражение.

Касаясь составных элементов обмана, следует отметить, что объективная сторона обмана состоит только в деянии, а сам процесс по

¹Жирнов АД. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) // Вестник Рос. нового ун-та. Сер.: Человек и общество. 2019. – № 4. – С. 25.

воздействию на сознание человека и введение его в заблуждение значения не имеет.

М.Ю. Хмелева считает, что обман заключается в сознательном введении в заблуждение кого-либо относительно определенных обстоятельств¹.

Видовым объектом преступления, связанного с доведением до самоубийства, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека, а в качестве непосредственного объекта данного преступного деяния выступает жизнь другого человека.

Также к одному из необходимых структурных элементов состава преступления относится его субъект. Для признания лица в качестве субъекта преступления, необходимо установление определенных свойств (признаков), позволяющих применить к нему установленные законом меры уголовной ответственности. Субъектов преступлений данной категории является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона доведения, склонения и содействия к совершению самоубийства непосредственно характеризуется прямым умыслом. Виновное лицо осознает уровень общественной опасности своих преступных действий, направленных на организацию деятельности, связанной с побуждением к совершению самоубийства, и преимущественно желает их совершения. Мотивы находятся за пределами данных составов преступлений и на квалификацию никаким образом не влияют.

Определенную сложность в понимании указанных составов вызывают признаки объективной стороны, к которым относятся преступные действия виновного лица, связанные с организационной деятельностью, направленной на побуждение к доведению до самоубийства путем распространения информации о способах или призывах его совершения.

Необходимо отметить, что при расследовании дел о доведении до самоубийства проблемой является установление причинно-следственной связи между действиями виновным и совершенным потерпевшим самоубийством или покушением на него. Поэтому для доказывания доведения до самоубийства важно установление неоспоримых доказательств, что именно действия склоняющего к совершению суицида привели к последствию в виде наступления смерти потерпевшего.

Объективная сторона состава преступления, установленного ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, представлена в виде действия (содействия) в различных формах: характеризующихся указаниями, предоставлением информации, средств или

¹Хмелева, М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество : автореф. дис. ... канд. юрид. наук // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-moshennichestvo?ysclid=lv8atax687420567412> (дата обращения: 20.04.2024).

орудий совершения самоубийства или устранения препятствий к его совершению или сокрытия средств или орудий совершения самоубийства.

Также в качестве проблемы при расследовании необходимо отметить наличие доказательства на умысел подстрекателя на доведение до самоубийства. В большинстве своем случаев подстрекатели не признают свою вину, при этом утверждая, что не имели желания подталкивать потерпевшего к совершению самоубийства. В данной связи судам следует тщательным образом анализировать и оценивать все доказательства и обстоятельства в рамках дела с целью выявления истинных мотивов и цели преступника.

Состав рассматриваемого преступления является формально-материальным, Преступление признается оконченным в случаях, если в результате преступных действий виновного потерпевшим совершено самоубийство или покушение на него.

При рассмотрении склонения к совершению самоубийства, необходимо отметить, что часто возникают случаи, когда такое преступление может перерасти в доведение до самоубийства. Данное обстоятельство имеет место в случае, если лицо сначала склоняет потерпевшего к совершению самоубийства путем предложений и уговоров, однако потерпевший отказывается это сделать, и тогда виновное лицо переходит к отправлению угроз в отношении потерпевшего и его близких. В таком случае законодателем не дано точного определения об осуществлении таких действий.

Таким образом, следует отметить, что в отечественной уголовно-правовой доктрине проблемы привлечения к ответственности за доведение до самоубийства разработана недостаточно полно и содержится множество законодательных проблем.

Так, при проведении анализа положений Особенной части УК РФ, в действительности отражающих покушение на преступление, важно учитывать, что в них должно быть в обязательном порядке установлено деяние, представляющее собой реальное совершение общественно опасных действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение данного преступления.

Например, относительно покушения на доведение на самоубийство в ч. 1 ст. 110 УК РФ установлено применение таких способов как угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. В данном случае деяние является действием, направленным на совершение доведения потерпевшего лица до самоубийства, предусмотренного в той же части. Вместе с тем, если из ч. 1 ст. 110 УК РФ исключить непосредственное указание на доведение лица до покушения на него, то соответствующее деяние при необходимых обстоятельствах будет отражено в ч. 3 ст. 30 и оставшимися положениями ч. 1 ст. 110 УК РФ.

Аналогично сходная ситуация имеет место и с покушением на доведение до самоубийства, предусмотренного ч. 4 и 5 ст. 110.1 УК РФ,

отличающегося только тем, что покушение должно вызвать склонение или содействие к доведению до самоубийства. В приведенном анализе исключаемое предписание описывает фактическое покушение на преступление.

Поэтому в данной связи с целью решения указанной проблемы и дифференциации ответственности за доведение до самоубийства необходимо разграничить доведение до самоубийства от попытки его совершения, выделив при этом отдельно из ч.ч. 1 и 2 ст. 110 УК РФ. Также является целесообразным переименовать название статьи 110 УК РФ на «Доведение до самоубийства или попытки его совершения».

Намеченная в настоящее время положительная динамика совершенствования действующего уголовного законодательства в рассматриваемой сфере, к сожалению, не только сохранила проблемы уголовно-правовой оценки причастности к доведению до самоубийства беспомощных лиц, но и создала ряд новых.

Как справедливо отмечает Н. Крылова, наличие разногласий в положениях уголовного закона в направлении по противодействию общественно опасного поведения лиц, приводящего к доведению до самоубийства граждан, не может способствовать эффективному применению его норм, создавая при этом дополнительные проблемы для правоприменителя¹. Борьбе с данным крайне опасным явлением весьма важная роль отведена уголовно-правовым мерам².

В большинстве зарубежных государств, как и в России, доведение, склонение и подстрекательство к совершению суицида, а также оказание помощи в его совершении признаются уголовно наказуемыми.

Таким образом, следует отметить, что анализируемое преступное деяние характеризуется наличием исключительной безнравственности, коварства, циничного отношения к душевному состоянию и достоинству личности.

Показательным проблематичным фактом является обстоятельство, в силу которого в настоящее время в сфере уголовно-правового регулирования доведения, склонения и содействия к совершению самоубийства отсутствуют акты высшей судебной инстанции в лице Верховного Суда Российской Федерации, способствующие обобщению деятельности нижестоящих судов по применению ст. ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ, а также разъясняющие вопросы

¹Крылова Н. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. 2022. – № 1. – С. 82.

²Дебискаева Д.М., Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство // E-Scio. 2020. – № 7 (46). – С. 577 – 584.

по квалификации состава преступления, закрепленного нормами указанных статей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жирное АД. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) // Вестник Рос. нового ун-та. Сер.: Человек и общество. 2019. – № 4. – С. 25.
2. Дебискаева Д.М., Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство // E-Scio. 2020. – № 7 (46). – С. 577 – 584.
3. Крылова Н. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. 2022. – № 1. – С. 82.
4. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. // Судебная статистика РФ. Агенство правовой информации. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 15.04.2024).
5. Хмелева, М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество : автореф. дис. ... канд. юрид. наук // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-moshennichestvo?ysclid=lv8atax687420567412> (дата обращения: 20.04.2024).

УДК 347.963

Фоменко Вероника Викторовна

студентка 5 курса специалитета

Международного юридического института

Fomenko Veronika Viktorovna

5th year student of the International Law Institute

Олейник Сергей Александрович

научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры гражданского права и процесса

Международного юридического института

Oleinik Sergey Alexandrovich

Scientific supervisor, Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Civil La

w and Procedure of the International Law Institute

К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ: СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ON THE ISSUE OF PROSECUTORIAL SUPERVISION MONITORING THE ACTIVITIES OF BAILIFFS: THE SPECIFICS OF LEGAL REGULATION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации надзорных полномочий прокурора в органах Федеральной службы судебных приставов (ФССП). С позиции эффективности правового регулирования анализируются сущностные и теоретико-правовые аспекты деятельности прокурора в рамках работы с обращениями граждан в данной сфере. Обозначена актуальность продолжения исследований эффективности правового регулирования прокурорского надзора.

Abstract. The article discusses the implementation of the supervisory powers of the prosecutor in the bodies of the Federal Bailiff Service (FSSP). From the point of view of the effectiveness of legal regulation, the essential and theoretical-legal aspects of the prosecutor's activity in the framework of working with citizens' appeals in this area are analyzed. The urgency of continuing research on the effectiveness of legal regulation of prosecutorial supervision is indicated.

Ключевые слова: деятельность прокурора, право граждан на обращение; защита прокурором права, служба судебных приставов.

Keywords: the activity of the prosecutor, the right of citizens to appeal; protection of the law by the prosecutor, the bailiff service.

Сущность прокурорского надзора как правового явления законодательно очерчена рамками целеполагания прокурорской деятельности¹.

В Законе о прокуратуре иные полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов публичными органами власти (далее – ПОВ) при рассмотрении обращений граждан, в том числе судебными приставами, не предусмотрены², что порождает неутраченные дискуссии о правовом статусе, функциональности, полномочиях прокуратуры как в целом, так и отдельных ее элементов³.

Научная дискуссия заметно оживилась на фоне конституционных поправок (2020 г.) в ст.129 Конституции Российской Федерации о прокуратуре, «что закономерно детерминирует перспективы дальнейшего совершенствования...»⁴.

Исследователи активно формулируют свои позиции в отношении дальнейших перспектив развития нормативного регулирования прокурорской деятельности с учетом названных конституционных новелл.

Так, например, Ю.П. Синельщиков видит перспективу нормативного развития данной сферы посредством укрепления и «расширение полномочий прокуроров»⁵. Другие исследователи (А.Ю. Винокуров и Н.Н. Карпов) –

¹ Закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации». Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 20.02.1992. № 8. ст. 366 (далее – Закон о прокуратуре).

² См. Федеральный закон от 02.05.2006 (ред. 04.08.2023) № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Закон об обращении граждан).

³ См. например: Шобухин, В.Ю. К дискуссии о функциях прокуратуры Российской Федерации и некоторых проблемах их правового регулирования / Шобухин Владимир Юрьевич / Прокурорский надзор и криминология // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. № 6 (149). 2022. – с. 226-232 и др.

⁴ Шобухин, В.Ю. Указ.раб. – с. 227.

⁵ См. подробнее: Синельщиков, Ю.П. Перспективы развития законодательства о прокуратуре / Синельщиков Юрий Петрович // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6 (86). – с. 13–24.

формируют позицию в отношении функций прокуратуры с точки зрения «их системы и иерархии»¹.

В.Ю. Шобухин подчеркивает отсутствие «единства понимания» данной проблематики, выделяя некоторые недочеты «правовой регламентации прокурорской деятельности»².

Опираясь на единство предмета прокурорского надзора, О.А. Кожевников характеризует свою позицию отсутствием «необходимости детальной регламентации надзора за исполнением законов судебными приставами»³.

Результаты исследования П.А. Белякова⁴, который поддерживает обозначенную выше позицию О.А. Кожевникова, весьма убедительно показывают состоятельность такого подхода. Однако не все результаты своего исследования автор включил в окончательную интерпретацию положений, выносимых на защиту перед научной общественностью. Результаты и выводы основательного исследования, полученные П.А. Беляковым, могут быть истолкованы и в ином направлении: не только для обоснования расширения мер прокурорского реагирования, но применительно к предмету нашего исследования – для расширения полномочий ФССП.

Так, автор, получив на условиях добровольности и анонимности репрезентативные и обширные результаты опроса 1267 человек, в том числе около половины из них составили прокурорские работники (617), из которых 61% (377) лично принимали участие в соответствующих предмету исследования прокурорских проверках в 15 субъектах Российской Федерации, делает откровенный и честный, но весьма скромный частный вывод по исследуемой проблематике о том, что «есть определенные недостатки, неиспользованные резервы», которые, по его мнению, «требуют дальнейшего изучения и осмысления»⁵.

В качестве обоснования такого вывода П.А. Беляков приводит, в частности, следующие обобщенные результаты:

¹ Винокуров А.Ю., Карпов Н.Н. О системе и иерархии функций прокуратуры в контексте конституционных новелл / Винокуров Александр Юрьевич, Карпов Николай Николаевич // Законность. 2022. № 5. – с. 27–31.

² Шобухин, В.Ю. Указ.раб. – с. 227.

³ См. подробнее: Кожевников О.А. О направлениях деятельности прокуратуры / Кожевников Олег Александрович // Рос. юрид. журнал, 2006. № 1. – с. 109-114.

⁴ См. подробнее: Беляков, П.А. Защита прокурором права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Беляков Павел Анатольевич. – М.: ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», 2016. – 250 с.

⁵ Беляков, П.А. Указ.раб. – С. 230-241.

около трети (31%) опрошенных прокуроров – указывают, что обращения граждан не рассматриваются вовсе или рассматриваются формально; 90% всех опрошенных прокурорских работников выступили за большую публичность работы, как своей, так и всех ПОВ;

по мнению остальных *опрошенных граждан* (650), распространенность исследуемого социально-правового явления представляется по-иному: 31,1% – считают, что «нет, мои права не восстановлены».

Аналогичные результаты могут быть получены и при исследовании эффективности защиты прокурором прав граждан на обращение в органах ФССП.

В теоретико-правовом аспекте приведенные выше количественные данные убедительно свидетельствуют о недостаточной эффективности правового регулирования¹ прокурорского надзора в части защиты прокурором прав граждан на обращение в органах ФССП, поскольку существует существенная разница между конституционно закрепленной целью прокурорского надзора и его фактической реализацией на практике ПОВ.

Исследователи не останавливают научный поиск разрешения диалектического противоречия между нормативным и индивидуальным в правовом регулировании, рассматривая данное явление не только в теоретико-правовом или правоприменительном аспектах, но как социально-правовой феномен, отражающий социальную справедливость².

В российском обществе явственно проявился запрос на повышении роли прокурорской деятельности для достижения социальной справедливости³.

Таким образом, наш подход состоит не в том, чтобы обосновать расчленение единого предмета прокурорского надзора за исполнением законов ПОВ, но в повышении эффективности правового регулирования прокурорского надзора за счет расширения полномочий как прокуратуры, предоставив компетентным органам более сбалансированный и разнообразный перечень мер прокурорского реагирования, так и учитывающий специфику и разнообразие деятельности поднадзорных ПОВ, в

¹ См. подробнее: Нерсисянц, В. С. Общая теория права и государства / Нерсисянц Владик Сумбатович. М. : Норма-Инфа-М, 1999. – 552 с.

² См. подробнее: Гранцева, М.Л., Морозов, В.Н., Мысов, Д.И. Социально-правовой феномен: эффективность как исторически обусловленный баланс между общественными и частными интересами / Гранцева Мария Леонидовна, Морозов Владимир Николаевич, Мытов Дмитрий Иванович / Проблемы современных процессов // ПОИСК. № 5 (106). 2024. – с. 97-107.

³ См. подробнее: Путин: Люди должны чувствовать, что прокуратура стоит на страже их интересов // ФГБУ «Редакция «Российской газеты». Режим доступа: <https://rg.ru/2024/03/26/putin-liudi-dolzhen-chuvstvovat-cto-prokuratura-stoit-na-strazhe-ih-interesov.html> (дата обращения: 12.11.2024).

том числе органов ФССП, которым также, возможно, не достаточно существующих правовых средств реагирования на соответствующие обращения граждан.

Обозначена актуальность продолжения исследований эффективности правового регулирования прокурорского надзора по исследуемой проблематике, связанной с реализацией права граждан на обращение в органах ФССП.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации». Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 20.02.1992. № 8. ст. 366 (далее – Закон о прокуратуре).
2. Федеральный закон от 02.05.2006 (ред. 04.08.2023) № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Закон об обращении граждан).
3. Беляков, П.А. Защита прокурором права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Беляков Павел Анатольевич. – М.: ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», 2016. – 250 с.
4. Винокуров А.Ю., Карпов Н.Н. О системе и иерархии функций прокуратуры в контексте конституционных новелл / Винокуров Александр Юрьевич, Карпов Николай Николаевич // Законность. 2022. № 5. – С. 27–31.
5. Гранцева, М.Л., Морозов, В.Н., Мысов, Д.И. Социально-правовой феномен: эффективность как исторически обусловленный баланс между общественными и частными интересами / Гранцева Мария Леонидовна, Морозов Владимир Николаевич, Мытов Дмитрий Иванович / Проблемы современных процессов // ПОИСК. № 5 (106). 2024. – с.97-107.
6. Кожевников О.А. О направлениях деятельности прокуратуры / Кожевников Олег Александрович // Рос. юрид. журнал, 2006. № 1. – С. 109-114.
7. Нерсисянц, В. С. Общая теория права и государства / Нерсисянц Владик Сумбатович. М.: Норма-Инфа-М, 1999. – 552 с.
8. Синельщиков, Ю.П. Перспективы развития законодательства о прокуратуре / Синельщиков Юрий Петрович // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6 (86). – С. 13–24.

9. Шобухин, В.Ю. К дискуссии о функциях прокуратуры Российской Федерации и некоторых проблемах их правового регулирования / Шобухин Владимир Юрьевич / Прокурорский надзор и криминология // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. № 6 (149). 2022. – С. 226-232.
10. Путин: Люди должны чувствовать, что прокуратура стоит на страже их интересов // ФГБУ «Редакция «Российской газеты». Режим доступа: <https://rg.ru/2024/03/26/putin-liudi-dolzhny-chuvstvovat-cto-prokuratura-stoit-na-strazhe-ih-interesov.html> (дата обращения: 12.11.2024).

УДК 347.23

Чуйкова Людмила Сергеевна
студентка магистратуры Международного
юридического института, nik.arinin25@mail.ru

Chuykova Lyudmila Sergeevna
master`s student at the International Law Institute

Барбашова Татьяна Павловна,
научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института 1228662@mail.ru

Barbashova Tatyana Pavlovna,
supervisor, candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
International Law Institute

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

GROUND FOR THE EMERGENCE AND TERMINATION OF OWNERSHIP RIGHTS

Аннотация. В данной статье уделено внимание праву собственности как ключевому элементу гражданского права, включая его понятия, а также основания его возникновения и прекращения. Это право предоставляет владельцу возможности для полного распоряжения над своим имуществом без ограничений, выделяя его как основное вещное право. Отличительной особенностью права собственности является его неограниченный характер, позволяющий собственнику свободно управлять своей собственностью.

Abstract. This article focuses on the right of ownership as a key element of civil law, including its concepts, as well as the grounds for its emergence and termination. This right provides the owner with the opportunity to fully dispose of his property without restrictions, highlighting it as the main property right. A distinctive feature of the right of ownership is its unlimited nature, which allows the owner to freely manage his property.

Ключевые слова: право собственности, возникновение права собственности, первоначальное основание, производное основание, прекращение права собственности.

Keywords: ownership right, emergence of ownership right, initial basis, derivative basis, termination of ownership right.

Право собственности является фундаментальным юридическим понятием, знакомым каждому из нас. Обсуждение прав собственности, их возникновение, прекращение и защита стоят в центре обсуждения гражданского права.

Вопросы, связанные с собственностью, занимают ключевую роль в структуре общества. Тщательное изучение и законодательное оформление оснований, по которым права на собственность возникают и прекращаются, необходимы для корректного регулирования правовых отношений относительно разнообразных видов собственности¹.

Исследование начал права собственности открывает взгляды на его формирование и развитие через века, анализирует ключевые аспекты, оказавшие влияние на его эволюцию и основные принципы, на которых оно строится. Важность такого изучения также прослеживается в рамках нынешней юридической сферы, подчеркивая необходимость глубокого понимания права собственности для его эффективного применения в сфере урегулирования имущественных вопросов, обеспечения защиты имущественных прав и решения возникающих споров.

Кроме того, в условиях быстро меняющейся экономической и политической ситуации в мире, изучение основ права собственности становится особенно важным для анализа и прогнозирования развития правовой системы в целом. От того, к какой форме и какому виду относится право собственности, определяют правовой режим имущества, принадлежащего конкретному лицу и спектр возможностей, которыми обладает собственник в отношении своего имущества.

Право собственности — это система правовых норм, разновидность системы вещных правоотношений. Она закрепляет отношения собственности на средства производства и предметы потребления. Основные регулирующие нормы содержатся в первой части Гражданского кодекса, во II разделе (гл. 13 – 20)².

1 Киреева В.В. Общие положения возникновения и прекращения права собственности // Современные вызовы и перспективы развития молодежной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Петрозаводск, 2020. - С. 18-21.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

Исследование процесса эволюции права на собственность показывает, что путь закрепления этого права в России был длинным и начался с формирования концепции «собственность». Этот правовой институт охватывает разнообразные правовые нормы, которые используются во многих областях, включая земельное право, семейное дело, и жилищные вопросы¹. Современные правовые структуры и принципы, которые мы видим в гражданском кодексе России, выросли из исторического пути страны и опыта, накопленного в процессе решения вопросов, связанных с владением и распределением материальных ресурсов среди граждан.

Собственность — это, конечно, не вещь или владение. Это определенное экономическое (фактическое) отношение, подлежащее юридическому оформлению². В первую очередь, экономические отношения собственности объединяют людей вокруг определённых материальных продуктов. Суть этих отношений заключается во владении имуществом со стороны одного субъекта, который использует данное имущество в соответствии со своими целями, оставаясь недостижимым для вмешательства со стороны остальных; во-вторых, оно также заключается в отношении лица к имуществу (материальному продукту, включая вещи), находящемуся во владении, рассматривая его как свое собственное (поскольку обычный человек не относится к своему имуществу так же, как к чужому).

Право собственности по ГК РФ — это права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Содержание понятия права собственности раскрывается в двух смыслах: в субъективном и в объективном.

В объективном смысле право собственности — это совокупность правовых норм, являющихся частью отрасли вещного права. Она включает в себя конституционные, гражданские, административные и уголовные нормы, необходимые для регулирования имущественных отношений между субъектами.

В субъективном смысле право собственности — это правомочия лица определять характер и сферу эксплуатации имущества, принадлежащего ему.

Право собственности возникает из определенных оснований. Рассмотрим их на рисунке 1.

1 Семиколонов М. В., Исанина Н. В., Ульихина С. М. Исторический аспект развития института права собственности // Институциональная трансформация экономики: человек и социум (ИТЭ-ЧС 2021): материалы VII Междунар. науч. конф. (Томск, 21–23 октября 2021 г.). - Томск: Нац. исслед. Томск. гос. ун-т, 2021. - С. 174–176.

2 Рыбаков В.А. Общие положения о типах, формах и видах собственности в России: методологические аспекты права собственности (научный очерк) / Под ред. В.А. Тархова. - М., 2004. - С. 69.

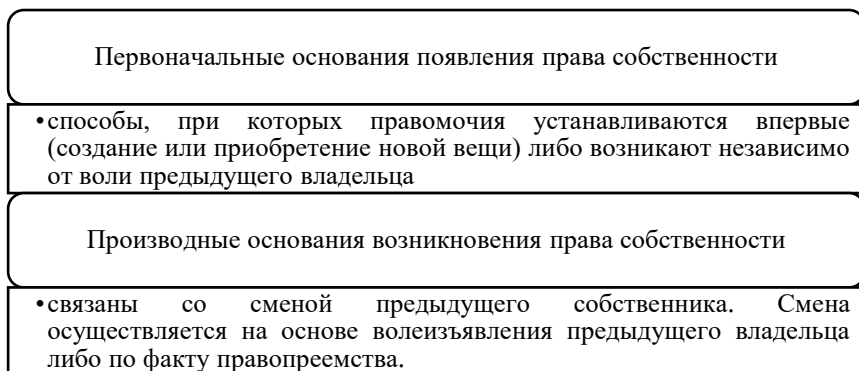

Рисунок 1 – Основания возникновения права собственности.¹

Основания для прекращения права собственности закреплены в части 1 статьи 235 ГК РФ², согласно которой право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

Не вызывает вопросов, что владелец имущества вправе осуществлять над ними контроль, продавая, сдавая в аренду, используя в качестве залога, внося как долю в бизнес-партнерство или делая пожертвования в благотворительные организации. Все эти действия отражают его право на владение и управление собственностью. Однако определение юридических границ владельца в отношении управления своими активами становится значительно сложнее, когда дело доходит до уничтожения ненужных ему предметов, их выбрасывания, либо когда активы изначально предназначены для однократного использования.

Современные и предыдущие нормы права, устанавливающие рамки для собственников в отношении их прав и методов их реализации, оставляют многое неопределенным, не выделяя ясно ни одного аспекта. Это создает проблемы не только в понимании сущности права собственности, но и в его практическом применении. Важно понимать, что право собственности охватывает гораздо больше, чем просто набор прав, предоставляемых его владельцу.

1 Ананьева Е.О., Фроловская Ю.И. Основания возникновения и прекращения права собственности // Основы гражданского права. Учебное пособие. - Рязань, 2023. - С. 161-170.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

Идея заключается в том, что определенные полномочия, присущие владельцу, могут также быть переданы другим сторонам, включая лиц, обладающих правами эксплуатации активов или правами пожизненного владения с возможностью наследования. Важно подчеркнуть ключевую особенность этих полномочий, а именно их принадлежность оригинальному владельцу. Это выражается в способности владельца актива использовать свои права по собственному усмотрению. Исходя из действующего в настоящее время законодательства, возможность самостоятельного распоряжения своим имуществом подразумевает, что авторитет владельца основан на законах и функционирует независимо от прав других на тот же объект.

Власть любых других лиц не только основывается на законодательстве, но также находится под влиянием прав владельца, и определяется этими правами.

Право собственности является гражданским имущественным отношением и представляет собой диалектическое единство правовой формы и экономического содержания¹. В современных условиях право собственности связано с самыми разнообразными общественными отношениями, входящими в экономический базис общества. В повседневной жизни мы взаимодействуем друг с другом, вступаем в различные правоотношения. Любая деятельность, в том числе и тесно связанная с правом собственности, влечет за собой организацию такой деятельности, а значит, регулируется нормами административного права. Правоотношения, связанные с наймом трудящихся, регулируются нормами трудового права, а личные имущественные отношения – могут регулироваться еще и нормами семейного права и под отраслями гражданского – наследственным и обязательственным правом.

И все же ключевым регулятором имущественно-стоимостных отношений является гражданское право. Главное, что дифференцирует гражданское право от других секторов права, — это принцип юридического равноправия участников. Этот принцип подразумевает, что в рамках гражданских правоотношений никто из участников не обладает возможностью диктовать условия другой стороне, основываясь на своем статусе в этих отношениях. Безусловно, данное положение является правовым преимуществом, дающим обществу развиваться экономически свободно в условиях провозглашенного демократического строя.

Подводя итог, нужно отметить следующее. Итак, право собственности является одним из основных прав в Российской Федерации и гарантирует собственнику владение, пользование и распоряжение своим имуществом. Это возможность лица владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему

1 Витрянский В. В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. - М.: Статут, 2008. - С. 26–28.

имуществом по своему усмотрению, неся при этом бремя и риск содержания (юридическое содержание). Основания приобретения и прекращения права собственности находят свое правовое закрепление в Гражданском кодексе РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Ананьева Е.О., Фроловская Ю.И. Основания возникновения и прекращения права собственности // Основы гражданского права. Учебное пособие. - Рязань, 2023. - С. 161-170.
3. Витрянский В. В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. - М.: Статут, 2008. – С.26–28.
4. Киреева В.В. Общие положения возникновения и прекращения права собственности // Современные вызовы и перспективы развития молодежной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Петрозаводск, 2020. - С. 18-21.
5. Рыбаков В.А. Общие положения о типах, формах и видах собственности в России: методологические аспекты права собственности (научный очерк) / Под ред. В.А. Тархова. - М., 2004. - 453 с.
6. Семиколонов М. В., Исанина Н. В., Ульяхина С. М. Исторический аспект развития института права собственности // Институциональная трансформация экономики: человек и социум (ИТЭ-ЧС 2021): материалы VII Междунар. науч. конф. (Томск, 21–23 октября 2021 г.). - Томск: Нац. исслед. Томск. гос. ун-т, 2021. - С. 174–176.

**Научно-информационный журнал
«Вестник Международного юридического института»**

- Публикуется на сайте Международного юридического института.
- Размещается на портале научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, который является крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом в области науки, технологий, медицины и образования.
- Поставляется в Российскую книжную палату обязательный экземпляр на государственную регистрацию в информационной системе «Государственная библиография».

